

Г. К. Пондопуло

ДРЕВНИЙ КИТАЙ

ФОРМИРОВАНИЕ
КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

Г. К. Пондопуло

ДРЕВНИЙ КИТАЙ

ФОРМИРОВАНИЕ
КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

Москва
ВГИК
2006

УДК 37(09)
ББК 63.3(5)
П 56

Рецензенты:

А.А. Оганов, доктор философских наук, профессор,
зав. кафедрой философии и культуры Высшего
театрального училища им. С.А. Щепкина;

А.С. Шахов, доцент Института стран Азии и Африки
при Московском государственном университете
им. М.В. Ломоносова

Обложка — Г.К. Пондопуло, перевод цитаты
на 4-й странице обложки — В.В. Малевин

Пондопуло Г. К.

Древний Китай. Формирование культурной традиции. —
М.: ВГИК, 2006. — 192 с.

В монографии дается общая характеристика культуры Древнего Китая, анализируются классические тексты, показаны источники и эволюция китайской культурной традиции. Особый интерес представляет информационная часть этого научного издания: словарь терминов, карты, хронологическая таблица, список текстов и рекомендованной литературы. Предназначена для студентов, изучающих дисциплину «Культурология», а также для всех, интересующихся историей мировой культуры.

УДК 37(09)
ББК 63.3(5)

Научное издание

Пондопуло Глеб Константинович

ДРЕВНИЙ КИТАЙ.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

Редактор Ростоцкая М.А.

Техническое редактирование

и компьютерная верстка Краснова Ю.С.

Всероссийский государственный институт
кинематографии им. С. А. Герасимова
129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, 3.

Подписано в печать 24.05.06. Формат 84×108¹/32.
Объем 6,0 пл. Бумага офсетная. Гарнитура KabelCBook.
Тираж 500 экз. Заказ № 8283

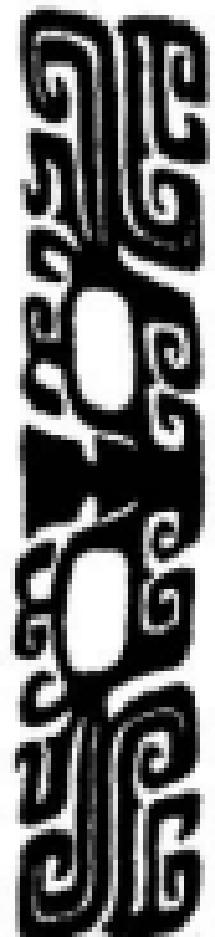
Отпечатано в ФГУП Издательство «Известия»
Управления делами Президента РФ
127994, ГСП-4, Москва, К-6, Пушкинская пл., д. 5.

ISBN 5-87149-104-9

© Г.К. Пондопуло, 2006

© Всероссийский государственный институт
кинематографии им. С.А. Герасимова, 2006

Цивилизация и культура Древнего Китая	5
Культура Китая в эпоху неолита	7
Культура древнейших цивилизаций Китая	10
Мифология и культурная традиция Древнего Китая	25
Древнекитайская космогония	30
Теогония Древнего Китая	36
Культурологический миф	42
«Книга перемен» — формирование культурной традиции ...	47
Основные смыслообразующие элементы китайской парадигмы культуры	61
Вэнь и Шу	63
Конфуцианство. Жэнь и Ли	70
Даосизм. Учение о Дао-дэ	97
От парадигмы к системе канонов	111
Основные термины	143
Список иллюстраций	173
Библиографический список	174
Приложение 1. Краткая хронология	179
Приложение 2. Культура образца	182

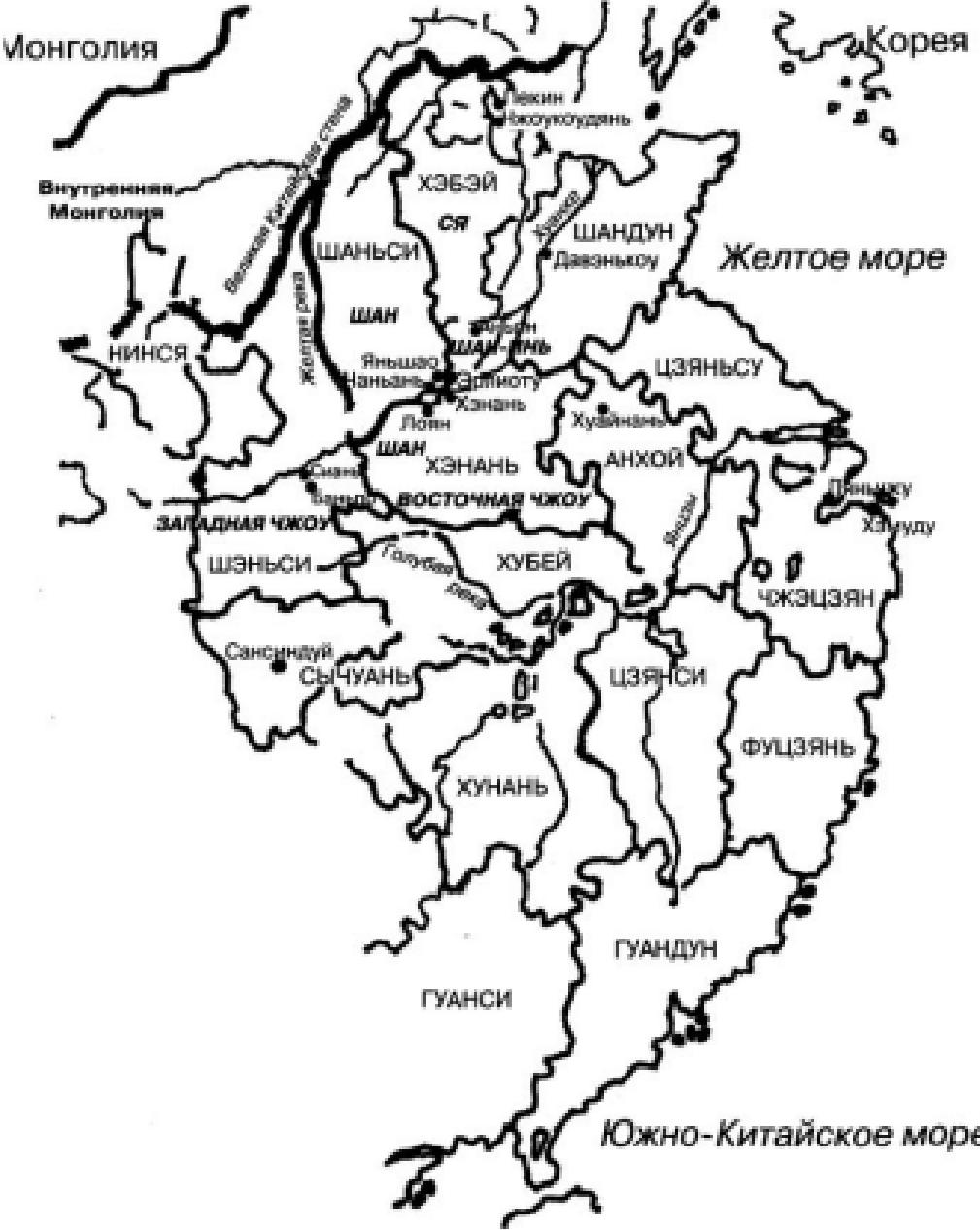
Когда небо и земля рождают совершенного человека, он приводит в порядок все, что находится между небом и землей, совершенный человек правильно понимает свое отношение к небу и земле, он является повелителем вещей, отцом и матерью народа. Когда нет совершенного человека, все, что находится между небом и землей, не упорядочено, ритуал и долг не систематизированы, наверху не существует ни правителя, ни наставника, внизу не существует ни отца, ни сына, — вот что называется крайней степенью беспорядка.

Сюнь-цзы

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРА ДРЕВНЕГО КИТАЯ

В начале XX в. недалеко от Пекина на месте неолитической стоянки в пещере Чжоукоудянь были обнаружены останки одного из самых ранних предков человека — синантропа, возраст которого насчитывал более 400 000 лет. Дальнейшие археологические исследования показали, что китайская цивилизация является одной из древнейших. Ее корни уходят в доисторический период, когда на востоке Азии в плодородных долинах великих рек Яндзы (Голубой реки) и Хуанхэ (Желтой реки) в эпоху неолита возникли первые очаги земледелия, впоследствии ставшие колыбелью одной из великих цивилизаций Древнего мира. Наиболее плодородной частью этого региона была долина реки Янцзы, так называемое «лесовое плато», где благодаря разливам, приносившим лес, служивший естественным удобрением, земледельцы получали по два-три урожая риса в год. Древнейшим из известных центров рисосеяния в Китае являлось поселение Пэнтушан (провинция Хунань), датируемое 6000 г. до н. э. Другой древнейший центр рисосеяния был открыт в провинции Чжэцзян (стоянка Хэмоду), где возделывание риса осуществлялось на заливных полях.

В древности китайцы называли свою страну Серединное государство (Чжун го). Развитие древнейшей цивилизации в Китае началось в эпоху неолита в долине реки Хуанхэ и от этой, по существу центральной части, распространялось затем на юг, север и запад.

В эпоху неолита (5000–3000 лет до н.э.) на территории Китая сложилось несколько центров раннеземледельческих цивилизаций (культур). Наиболее значительными из них были культуры ЯншАО, Луншань, Саньсиндуя.

КУЛЬТУРА ЯНШАО, или «культура расписной керамики», сложилась в эпоху раннего неолита (5000–3000 лет до н. э.).

Этот центр находился в долине реки Хуанхэ в провинции Хэнань, а также включал более ста стоянок в провинции Шэнси. Отличительной чертой культуры Яншо было производство грубой серой керамики. Сосуды расписывались сложными геометрическими узорами, стилизованными изображениями рыб и масок, некоторые из них представляли собой бутыли в форме человеческих голов, амулеты в форме птицы (совы).

К раннему периоду этой культуры (4800–3600 гг. до н.э.) относится стоянка Баньло. Здесь было обнаружено поселение, разделенное на концентрические зоны и окруженное защитным рвом. Жившие в нем люди занимались возделыванием риса, проса, разведением сельскохозяйственных животных.

КУЛЬТУРА ЛУНШАНЬ сложились в эпоху позднего неолита (2500–1700 лет до н.э.) и получила название «культуры черной керамики», с центрами в провинциях Шаньдун и Хэнань, и культура **Лянчжу** в провинции Джэцзян (недалеко от современного Шанхая), которая была близка к «культуре расписной керамики». В **Лянчжу** производилась черная тонкостенная керамика, была широко распространена культура обработки нефрита. На некоторых изделиях из этого камня, которому приписывались магические свойства, имелись изображения человекоподобного божества.

КУЛЬТУРА МАЦЗАЦО в западной провинции Гансу стала «золотым веком» расписной керамики (3000–1500 до н. э.). Здесь высокого мастерства достигли изготовители богато орнаментированной тонкостенной керамики и изделий из нефрита, использовавшихся при проведении ритуалов. Тогда же появились первые деревянные постройки – начало китайской архитектуры; дерево и затем, в течение многих веков, оставалось основным строительным материалом. К тому же времени относятся и богатые погребения, в которых были обнаружены многочисленные изделия из орнаментированной керамики, ритуальные фигуры человекаобразных существ из нефрита, головы животных и птиц, по-видимому, символизировавшие духов предков.

К эпохе позднего неолита относится в Китае начало **бронзового века**. Древнейшие изделия из бронзы, найденные в Китае в Эрлитеу (провинция Хэнань) датиру-

ются 1600 г. до н. э. Это время возникновения городов и формирования древнейших династий. Изделия из бронзы в те времена символизировали царскую власть и ценились выше золота. Из бронзы делали украшения, детали колесниц и упряжи, оружие и ритуальные сосуды.

КУЛЬТУРА САНЬСИНДУЯ (по наименованию одного из поселений в провинции Сычуань) — этот центр китайской культуры эпохи неолита был обнаружен в 1986 г. Найдены в поселениях Саньсиндуй и Иньша датируются 1200 г. до н.э. Среди них было более 50 голов, масок, инкрустированных позолотой, и громадная (2,6 м) человеческая статуя из бронзы. Открытие бронзовой культуры Саньсиндуя стало свидетельством того, что в Китае в эпоху неолита существовало несколько центров культуры бронзы, отдаленных друг от друга на значительное расстояние (от Эрлитоу до Саньсиндуя около 1000 км).

Изделия из бронзы, символизировавшие в Китае царскую власть, ценились выше золота. Из бронзы изготавливали украшения, детали колесниц и упряжи, оружие и ритуальные сосуды, а также достигавшие огромных размеров емкости для хранения жертвенного вина, которые украшались богатой орнаментикой и надписями.

В жизни древних китайцев большую роль играла древнейшая традиция, связанная с поклонением духам предков. Культ предков был основан на убеждении, что после смерти человека его бессмертная душа (хунь)¹ переселяется в мир предков и оттуда воздействует на жизнь последующих поколений. Души предков являлись покровителями рода. Потомки должны были заботиться о предках и следовать указанному ими пути. Традиция следования истинному пути, которая первоначально связывалась с верностью идеальным правилам древности (гуи), с завершением эпохи родового строя дополняется идеей пути Дао, утверждение которой было обусловлено повсеместным распространением в тот период земледелия в качестве ведущей технологии и связанного с ним единого культа Неба (Тянь).

---

¹Согласно верованиям древних китайцев, у человека есть три души: душа живого (ло), душа умершего (гуй) и небесная, бессмертная душа (хунь).

КУЛЬТУРА ДРЕВНЕЙШИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ КИТАЯ

Среди 72 занятий народа землепашество над всеми царствует.

Китайская поговорка

Особенностью исторической хронологии древнекитайской цивилизации является то, что в ее основу был положен принцип смены правящих династий, что не было ни случайностью, ни прихотью древних историографов. Начиная с самого раннего из известных нам периодов существования китайского социума высшим его символом и гарантом считался обладавший неограниченной властью правитель, что и предопределило династический характер систематизации истории Китая.

Древнейшие городские цивилизации Китая, получившие названия по имени первых царских династий — **Ся** (2000—1600 лет до н. э.), **Шан-Инь** (1700—1050 лет до н. э.), **Чжоу** (1050—221 гг. до н. э.) — возникли в результате синтеза цивилизационных достижений неолитических культур Китая. Согласно традиции, этот древнейший этап развития китайской цивилизации получил название **периода трех династий**. Исторически эпоха трех династий совпадает с формированием и укреплением земледелия как ведущей технологической и экономической основы жизни китайского этноса, с возникновением и ростом количества городов, созданием монументальных строений (дворцов, крепостных укреплений, культовых сооружений и захоронений), расцветом ремесел (литья бронзы, производства шелка, лакового покрытия для изделий из дерева, изделий из нефрита), изобретением письменности. В религии — это время формирования единого культа Неба и связанной с ним единой фор-

мы ритуала; в области знания — возникновения многочисленных философских школ; в творчестве — расцвета прикладного искусства, музыки, живописи (на шелке). Эти достижения определили условия для формирования китайской культурной парадигмы и создания на ее основе великой культуры Древнего Китая. В этот период произошло объединение чрезвычайно многообразного по своему этническому составу населения Поднебесной в единое целое, которому были присущи единная духовная настроенность, относительная целостность мыслей и верований, общность представлений о мироздании и месте в нем человека, т. е. всего того, что принято обозначать термином «ментальность» и что придает неповторимость и своеобразие культурной традиции того или иного этноса. Разумеется, вклад каждой из трех названных династий в создание культурной классики Китая был различен.

ДИНАСТИЯ СЯ (2000—1600 лет до н. э.). О ней до настоящего времени существует больше легенд и мифов, чем достоверных археологических свидетельств. Ее основателем, согласно традиции, был легендарный правитель Юй Великий¹; по преданию, он усмирил потоп, устроив дамбы и укротив реки, обучил людей поливному земледелию, применению удобрений и плавке металла.

ДИНАСТИЯ ШАН-ИНЬ (1700—1050 гг. до н.э.). Основателем этой династии, согласно традиции, был Чэн Тан. Основные археологические свидетельства об этой эпохе связаны с изучением многочисленных гадательных костей и бронзовых сосудов, на которых сохранились надписи на языке, являющемся предшественником современного китайского языка. Раскопки в последней столице династии Шан — городе Аньяне, которые продолжаются до настоящего времени, дали богатый материал. Он свидетельствует о том, что это было время повсеместного распространения продуктивных форм выращивания риса и проса.

---

¹Согласно преданию, он получил власть из рук мудрого и добродетельного правителя Шуня (XXIII в. до н. э.), которому ранее ее вручил мифический герой древности Яо, правивший Китаем в течение ста лет.

Эпоха Шан – время расцвета китайского бронзового века. Шанцы обладали высокой культурой обработки бронзы задолго, почти за тысячу лет, до бронзовой культуры в Греции. Бронза использовалась при создании ритуальных сосудов, оружия, боевых колесниц. Только в одном из богатых захоронений было обнаружено до 200 разнообразных и богато орнаментированных бронзовых сосудов различного назначения. Изготавливались из бронзы и предметы пластики (статуэтки, головы).

В Шанский период в Китае появляются первые поселения городского типа. Город Эрлиган (провинция Хэбэй) стал древней столицей Шанского царства, которую вскоре сменил Эрлитоу. Последней столицей Шан-Инь был (с 1300 по 1050 гг. до н. э.) город Аньян, который принято считать колыбелью китайской цивилизации. Во время раскопок этого города были обнаружены крупные сооружения дворца или храма, в которых просматриваются черты «закрытого города», доступного только правителю и жрецам. Он был отгорожен земляным валом от других построек ремесленного, торгового, жилого характера. Исследователи усматривают в такой планировке городской застройки начало традиции, которая сохранится затем в градостроительстве Китая на многие века.

Эпоха Шан – время изобретения китайской письменности, которая, как свидетельствуют поздние источники, проделала путь от древнейшего узелкового письма и пиктограмм к иероглифической форме письма. Во времена древнейших иньских рифмованных надписей на панцирях черепах и медных сосудах XIV–XIII вв. до н. э. начинается великая литература Китая¹. В период высокой классики (VI–III вв. до н. э.) литература становится основным институтом китайской культуры. К этому времени относится начальный период оформления устных текстов, которые позднее составили основу канонических книг классического Китая:

---

¹ Первые надписи на черепаховых панцирях, бронзе и камне появились в Китае в XIV–XI вв. до н. э., иероглифические надписи – в XII–III вв. до н. э.

- «Книга песен» («Ши цзин», XVIII—XII вв. до н. э.);
- «Книга истории» («Шу цзин» — первая всеобщая история Китая, начата в XI в., записана в III в. до н. э.);
- «Книга перемен» («И цзин» — важнейший источник философской мысли Китая, XIV—XII вв. до н. э.).

Гибель Шан-Инь овеяна легендами. Одна из них гласит, что последний, 29-й, правитель Ди Синь был лишен «мандата Неба» за порочный образ жизни. В 1045 г. до н. э. он потерпел жестокое поражение от династии Чжоу и был свергнут. С этого момента уходит в прошлое эпоха Шан — «время охотников» и ее сменяет эпоха Чжоу — «время земледельцев». В этот период завершается процесс перехода Китая от эпохи родового строя к цивилизованным формам социальной жизни¹.

ДИНАСТИЯ ЧЖОУ (1050—221 гг. до н. э.)². Ее история восходит к XIII в. до н. э. — тогда это было всего лишь племя, обитавшее на северо-западе Китая. Утверждение Чжоу в качестве ведущей державы Поднебесной произошло в 1050 г. до н. э., после завоевания им бывших земель Шан, находившихся на территории нынешней провинции Шэнси. Правитель Чжоу Вэнь-ван, получивший имя «просвещенный», был признан образцом добродетели и мудрости, а его сын и преемник У-ван («воинственный») подчинил себе Китай и стал основателем династии Чжоу. Просуществовавшая восемь веков чжоуская держава пережила за время своего существования две эпохи.

Первой из них была **Западная Чжоу** (XI—VIII вв. до н. э.). В этот, ранний, период большая часть территории Чжоу находилась в провинции Шэнси. Столицей Западного Чжоу стал город Сиань. Это было время окончательного утверждения в качестве приоритетной технологии земледелия, пришедшего на смену господствовавшим в экономике эпохи Шан

---

¹Начало разложения родового строя в Китае относится к XII в. до н. э.

²Чжоу было владением династии Чжоу (XI—III вв. до н. э.); имея титул «Сыновей Неба», они одновременно считались правителями всей Поднебесной.

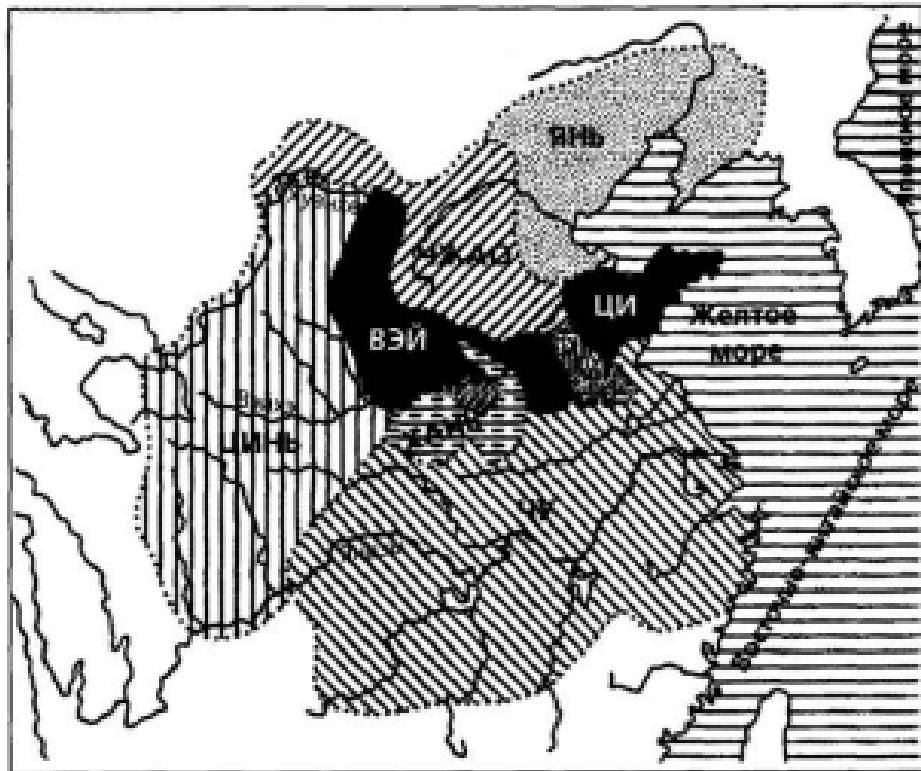
охотоведческим хозяйствам. Одновременно произошло и утверждение связанного с земледелием единого культа Неба (Тянь). Распространение культа Неба и связанного с ним ритуала стимулировало процесс рационализации традиционной мифологии, в которой все более отчетливо обнаруживались натурфилософские мотивы и стремление к отождествлению ее персонажей с образами исторической памяти. Примером здесь может послужить эволюция текста «Книги перемен».

Первоначально «Книга перемен» использовалась в качестве гадательной книги, что указывает на ее связь с древнейшей традицией, уходящей своими корнями в эпоху первых династий. В Чжоуский период в текст вносятся дополнения, гадания заменяются суждением, благодаря чему книга обретает новый философский смысл. Оформление в VII в. до н. э. «Книги перемен» в качестве единого текста и последовавший за этим процесс ее комментирования положил начало формированию первых философских школ древнего Китая.

В 771 г. столица Чжоу была перенесена на восток в город Хэнань. Начинается второй период развития Чжоу, получивший название **Восточное Чжоу** (VIII—III вв. до н. э.). Он делится на два подпериода:

1. «Весны и Осени» («Чжун цзю», 770—475 гг. до н. э.);
2. «Сражающиеся царства» («Чжань го», 475—221 гг. до н. э.).

В VII—VI вв. единое государство Чжоу распалось на 150 удельных княжеств. Пять среди них играли ведущую роль и обозначались как пять властителей царств **Цинь, Цзинь, Ци, Чу и Юэ**. Они вели между собой постоянные войны, в результате которых состояние стабильности, сохранившееся в Поднебесной с XI по V вв. до н. э., сменилось хаосом. В 546 г. правители договорились о прекращении военных действий; образовались крупные княжества, ведущая роль в которых принадлежала династиям Цинь и Хань. Возникшее между ними соперничество превратилось в итоге в борьбу за единую империю. Несмотря на хаос, царивший в Поднебесной в периоды «Раздельных княжеств» и «Сражающихся

Китай в эпоху «Сражающихся царств»

царств, в Китае продолжало развиваться земледелие, которое стимулировалось использованием орудий из железа, пришедшим на смену мотыге и бронзовому плугу.

Весьма оживленный характер носила в этот период и культурная деятельность, что в значительной степени было связано с распространением новых форм иероглифической письменности. Явно выраженному стремлению общества к знаниям и образованности способствовало повсеместное распространение общеобразовательных школ, которые существовали и совершенствовались на протяжении всей истории трех династий¹. Изменилась форма написания иероглифов, усложнился словарный запас языка. В VIII в. был

¹ В эпоху династии Ся существовали школы сяо. В эпоху Шан школы сю и. В эпоху Чжоу школы сян. В них, помимо общеобразовательных предметов, предполагавших изучение письма, счета, ритуала, включалось и обучение «военным искусствам»: стрельбе из лука и управлению боевой колесницей, а также и воспитанию нравственных качеств. Так, в период Чжоу школы были обязаны содержать пожилых людей.

В ЦАРСТВЕ ЧУ наряду с бронзовым производством существовали ремесла по изготовлению музыкальных инструментов (один из найденных наборов включал 124 разных инструмента: колокола, каменные пластины, барабаны, мотни, флейты, кифары и др.). В многочисленных погребениях сохранились великолепные художественные изделия из металла, создававшиеся по восковым моделям. Особенностью этой культуры было использования изделий из лакированного дерева, украшенных великолепными орнаментами. Подлинный расцвет переживало здесь производство шелка. Получило распространение искусство росписи по шелку.

Завершение классического периода истории Древнего Китая связано с историей двух царств — **Цинь** и **Хань** — и формированием в Китае централизованного государства. В этих социальных условиях и особенно в период становления китайской империи «многоголосие» философских школ и связанные с ним духовно-нравственные поиски, развитие литературы, образования хотя и сохраняются, но, в конце концов, уступают место военно-политическим, административным, идеологическим интересам зарождавшейся императорской власти. Предпринимаются попытки те или иные философские концепции использовать в качестве официальной идеологии.

ИМПЕРИЯ ЦИНЬ (221–206 гг. до н. э.). В Царстве Цинь до правления Шихуанди, объявившего себя «первым императором», существовала носившая централизованный характер власть законоведов (легистов). Легисты были противниками конфуцианства, учению Конфуция о «человечности» и «культурности» они противопоставили идею «всевластия закона» как единственного средства преодоления царившей в Поднебесной смуты. В условиях зарождения в Китае императорской власти это кредо легистов оказалось достаточно актуально и востребовано¹.

В 221 г. в результате непрерывных войн Шихуанди объединил разрозненные царства Китая в империю, а себе при-

¹Более подробно идеинная борьба конфуцианцев и легистов будет рассмотрена при анализе конфуцианской доктрины.

составлен список иероглифов и кодифицирована графика письма, определявшая нормативные начертания знаков, так называемая «великая печать»¹. В Чжоуский период обучение «Шести искусствам» (Лю и²) – ритуалу, музыке, письме, счету, стрельбе из лука и управлению боевой колесницей – было обязательным для представителей высшего аристократического сословия, к которому относились все без исключения государственные служащие, воины, служители культа.

Школы, как правило, создавались правителями княжеств. Об одной из таких школ, основанной правителем княжества Лу, повествует гимн «Книги песен»:

Светлого, светлого разума луский наш князь!
Может снять нам достоинством светлым своим:
Ныне устроил для школы и пруд и дворец...³

В V–III вв. до н. э. появляются многочисленные философские школы, представители которых ведут между собой активный диалог. Не случайно эта эпоха получила название «Время 100 школ». Двум из них – школе ученых (жу цзя), созданной Конфуцием, и школе Пути и благой силы (дао-дэ цзя), основателем которой считается Лао-цзы, – было суждено стать двумя главными течениями философской мысли Китая. Это произойдет позднее, когда в результате деятельности различных школ, образованных последователями конфуцианской и даосской доктрины, будет осуществлено их всестороннее философское обоснование и созданы своды канонических текстов. Многовековая философская традиция древнего Китая будет переосмыслена в них с позиции идейных установок и принципов этих доктрин.

Одновременно возникает и идеинная оппозиция этим философским школам, претендующим на роль главных духовных наставников Поднебесной. В центре внимания дискуссий, кото-

¹Маявин В.В. Китайская цивилизация. М., 2003. С. 383.

²Термин «Лю и» [шесть искусств] позднее стал употребляться и для обозначения канонических текстов конфуцианского канона так называемого «Шестикнижья».

³Ши цзин. Посещение школы. IV, IV, 3. М., 1957. С. 450–452.

рые вели между собой конфуцианцы, даосы и представители противостоящих этим течениям философских школ, были размышления о природе человека и системе государственного управления, об отношении «верхов» и «низов», правителя и подданных, проблемы политики, этики, воспитания и образования.

В начале IV в. до н.э. в царстве Ци был основан Дворец наук у западных ворот (Цзися сюэгун), так называемая Академия Цзися, просуществовавшая 100 лет. Учеными Академии были написаны 514 трактатов под общим названием «Гуан-цзы». В ней были собраны суждения различных философов (конфуцианцев, даосов, натурфилософов школы инь-ян) по социальным, политическим, экономическим проблемам.

В IV—III вв. выдающийся философ Сюнь-цзы, которого называют «китайским Аристотелем», создал совместно со своими учениками сочинение, включавшее 32 главы, в которых предпринял попытку обобщить и критически переосмыслить все достижения китайской философской мысли от ее зарождения до II в. до н. э. В шестой главе, названной «Против двенадцати мыслителей», он подвергает критическому обзору учения представителей различных философских школ: даосов, конфуцианцев, легистов («законников»), представителей «школы имен», монистов, пытавшихся синтезировать идеи даосов и учение Конфуция.

В VI—V вв. путем захвата соседних царств возникли два крупных государства: одно — Цзинь — в нынешней провинции Шаньси со столицей в городе Хоум; другое — Чу — самое крупное из царств на юге страны со столицей в районе нынешнего Хубея. Каждое из них стало и крупным культурным центром.

В ЦЗИНЬ была чрезвычайно развита культура бронзовой металлургии. В ее столице в результате раскопок была обнаружена огромная литейная мастерская с десятками тысяч фрагментов форм для выплавки изделий различных назначения и стилей. Широко были распространены ремесленные изделия из нефрита, серебра, золота, применяющиеся в качестве украшений оружия и ритуальных предметов. Использовалась в подобных изделиях и техника инкрустации.

своил титул «Великого императора», который ранее имели только «небесные» правители (5 мифических императоров-властителей стран света и центра).

С правления Шихуанди начинается имперский период Китая (он закончится только в XX в. с созданием КНДР). С целью укрепления централизованной власти Шихуанди провел целый ряд радикальных реформ. Вся империя была разделена на округа, которыми управляли чиновники, назначенные верховным правителем. Была упрощена и унифицирована система письменности (так называемая «малая печать»), введены единая система мер и весов, единая денежная единица, укреплена и лучше организована армия, для ее быстрого передвижения была построена сеть дорог. С целью защиты северных границ началось строительство Великой китайской стены, других монументальных сооружений, дворцов, крепостей, дорог.

Постоянные войны привели к созданию огромной армии, которая по своей численности в шесть раз превосходила армию римлян времен империи.

Совершенствование института власти при Шихуанди сопровождалось буквально погромами в области культуры. По приказу императора были сожжены все книги философского содержания, запрещена деятельность философских школ. Особенно жестоким репрессиям были подвергнуты конфуцианцы. Ученые и философы уничтожались, их убивали, закапывали живыми в землю. Сохранились сведения о том, что более 500 философов были закованы в кандалы и отправлены на строительство Великой китайской стены, где и погибли.

В этот период создаются грандиозные архитектурные комплексы, строительство которых поражает богатством декора. Примером может служить открытая в конце XX в. гробница Императора Цинь Шихуанди; в ней в миниатюре была воссоздана вся Поднебесная, которую охраняла шеститысячна армия воинов, воссозданных из терракотов в натуральную величину и в полном боевом вооружении и выстроенных в соответствии с правилами военного регламента. Поражает своей индивидуальной неповторимостью облик каждого из этих воинов императора.

После смерти Шихуанди в 210 г. до н.э. в империи воцарился хаос. В 209 г. до н. э. в бывшем царстве Чу происходит восстание против власти Цинь. Войска правителя Цинь терпят поражение в битве с восставшими.

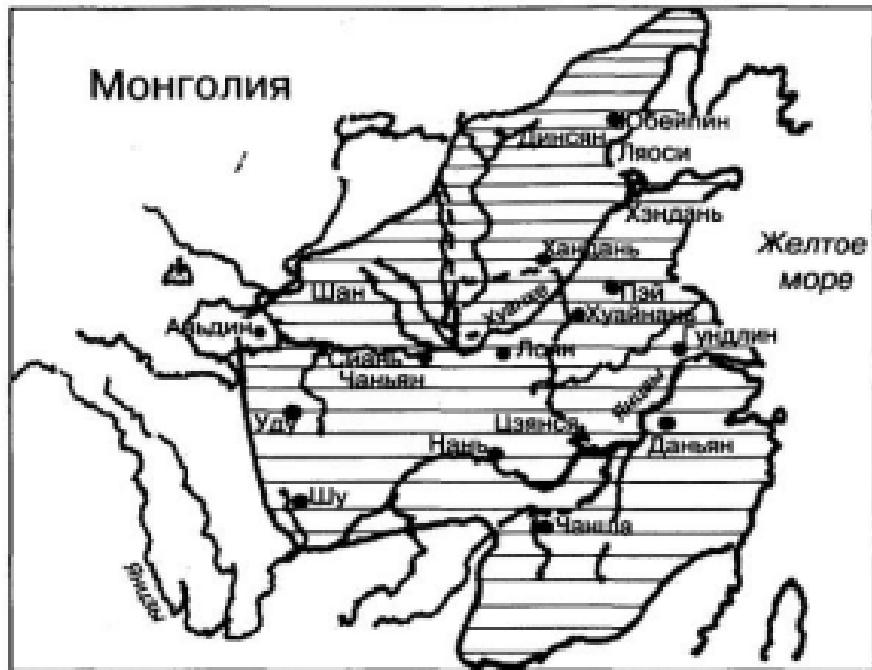
После свержения прежней власти воцаряется новая династия Хань с центром в городе Лоян (провинция Хэнань).

ИМПЕРИЯ ХАНЬ (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.), просуществовавшая более 400 лет, представляла собой бюрократическую деспотию с сильной централизованной властью, обладавшей изощренной государственной машиной. Доминирующую роль в империи играло чиновничество, насчитывавшее 130 тыс. человек¹.

Официальной идеологией Хань вначале являлось учение законников (легиотов). Важную роль в укреплении централизованной власти сыграла отмена запрета конфуцианства; в период правления так называемой «младшей династии» Хань император У-ди (140–87 гг. до н. э.) провозгласил конфуцианство официальной идеологией. Был отменен запрет и на деятельность других философских школ, что вело к восстановлению традиций «золотого века» китайской философии. Весь интеллектуальный опыт этой традиции был использован для обучения и совершенствования административного аппарата империи. Главным требованием к чиновникам было знание не только грамоты, счета, правил управления и законов, но и конфуцианской доктрины, в которой идея единства правителя и его подданных, их искренней преданности государю являлась центральной². Для образования чиновников создаются особые учебные заведения, академии, в которых запрещалось преподавание философских концепций, критикующих конфуцианскую доктрину.

¹ Административная система в империях Цинь и Хань на высшем уровне включала: 1. «Великого воеводу» [тан вэй]. 2. «Советника» [чэн сян], под началом которого находились 9 министров двора [дзюнчин] и 13 ведомств.

² «Учитель учил четырем вещам: пониманию книг, моральному поведению, преданности [государю] и правдивости» (Лунь юй. 7. 26).

Карта империи Хань

История империи Хань делится на два династических периода:

- 1. Западная Хань** (время господства «старшей» династии);
- 2. Восточная Хань** (время правления «младшей» династии).

Укрепление централизованной власти в каждый из этих периодов сопровождалось сменой стабильности и упадка. Времена стабильности характеризовались подъемом земледелия, развитием торговли, высоким уровнем ремесленного производства, стремлением восстановить культурную традицию, развитием знаний, философской мысли, расцветом литературы, поэзии и искусства, созданием библиотек и многочисленных учебных заведений, появлением технических изобретений. Для периодов упадка, напротив, была типична полная или частичная потеря культурных достижений.

Западная Хань (206 г. до н. э. – 9 г. н. э.). Ранний период этой эпохи отличался экономической и политической стабильностью и значительными культурными достижениями. В результате успешных войн императора У-ди с кочевниками и освоения западных районов получает развитие торговля на Великом Шелковом пути. Через посредников налаживаются

торговые контакты между Римом и Чанъянем — столицей Западной Хань. Развитие торговли способствовало процветанию городов, расцвету ремесел. Столица империи поражала современников своим великолепием. Недавние археологические раскопки обнаружили богатейшие погребения, в которых содержались великолепные, мастерски выполненные произведения прикладного искусства.

Это время интенсивной духовной жизни, активного восстановления культурной традиции, в значительной мере утраченной в период правления Шихуанди. Именно тогда выдающийся историк, «китайский Геродот» Сыма Цянь (145–186 гг. до н. э.) создал первую всеобщую историю Китая «Шичзи». В заключительной 19-й главе этого обширного сочинения он цитирует «Сици чжуань» — самый авторитетный комментарий к «Книге перемен»: «Поднебесная стремится к единой цели, но для достижения ее существуют сотни планов, все они стремятся к одному и тому же, но ведут к этому разные пути», — и, опираясь на этот текст, перечисляет шесть главных философских школ. Назвав школы «темного и светлого начала», конфуцианцев, моистов, номиналистов, законников и даосов, он дает характеристики «важнейших черт» каждой из них и описывает состав конфуцианского канона¹.

В 136 г. до н. э. У-ди основывает высшую школу «Тайсюэ» и учреждает в нем экзамен по канону «Пятикнижья» и государственную должность доктора «Пятикнижья». В эпоху Хань, когда ведущую роль в жизни Поднебесной играло чиновничество, происходит своеобразная «бюрократизация» философской мысли, имевшая целью поставить ее развитие на службу «окультуриванию» чиновничего аппарата китайской империи.

Рубеж I в. до н. э. — I в. н. э. отмечен кризисными явлениями. Происходит смена династий. Новые властители Хань переносят столицу на Восток — в Лоян (Хэнань), наступает новый династический период.

¹ Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2 т. М., 1973. Т. 1. С. 147—149.

Восточная Хань (25—220 гг. н.э.). Начало этого периода было отмечено восстановлением экономической и политической стабильности, возрождением былого могущества империи. Налаживаются разрушенные ирригационные системы, что повлияло на рост сельскохозяйственного производства. Успехи в борьбе с кочевниками привели к оживлению внешней торговли. В 166 г. в столицу империи прибывает посольство из Рима. Оживленная торговля Китая изделиями из шелка, керамики, железа и лака, позднее — бумаги (она была изобретена в Китае в I в.) ведется по Великому шелковому пути со Средней Азией и Римом¹.

Состояние стабильности предопределило новый культурный подъем. Изобретение туши и бумаги и их широкое использование начиная со II в. способствовало распространению образованности.

В этот период продолжалось и совершенствование письменности. Появляются первые трактаты, посвященные теории письменности, томковые словари. На рубеже нашей эры был составлен древнейший словарь иероглифов «Эр я». К концу династии Хань китайские иероглифы приобрели ту форму, которая сохранилась в почти неизменном виде до наших дней.

Императоры «младшей династии» покровительствовали развитию философии, поэзии и литературы, знания и изобретательства. В I в. н. э. китайский астроном Чжан Хэн на основе постоянных наблюдений создал первый в мире небесный глобус, изобрел сейсмограф. Высокого уровня достигла медицина. В этом веке был составлен первый каталог медицинских книг, включающий 36 трактатов². Продолжился и процесс систематизации философской мысли, что находит выражение в создании первой системы китайских канонических книг «Шесть искусств» («Лю и»).

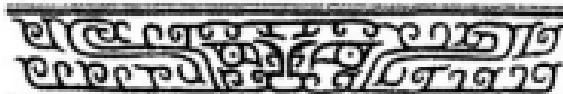
В империи Хань централизация власти достигла апогея, что наложило отпечаток и на культурный процесс. Происходит

¹История Древнего мира. Древний Восток. Индия, Китай, страны Юго-Восточной Азии / А. Н. Бадак, И. Е. Войник, Н. М. Волчек и др. Мин., 1999. С. 669.

²Там же. С. 686—689.

своеобразная идеологизация и бюрократизация философской мысли, ее достижения и авторитет используются для укрепления имперской власти, подготовки образованных чиновников, воспитания имперских правителей в духе верности абсолютной власти.

Поздний период империи Хань отмечен чертами нарастающего кризиса и упадка. Во II в. н. э. (184 г.) происходит грандиозное восстание зависимых земледельцев и рабов. Его возглавил основатель одной из тайных даосских мистических сект Чжан Цзио. Жестоко подавленное только спустя двадцать один год (в 205 г.), оно ввергло страну в состояние полного хаоса. В результате бесконечных междоусобиц в 220 г. пала династия Хань, а затем империя распалась на три самостоятельных царства. В 311 г. конница кочевников захватила и разграбила столицу циньской династии город Лоян. Этот эпизод стал символом конца Древнего Китая. Историки сравнивают эту постигшую Китай катастрофу с гибелью Римской империи.

МИФОЛОГИЯ И КУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

В восточном море есть дух с человеческим лицом и птичьим телом. Духи привязаны своим происхождением к вещам и парят над ними. Возвышаясь над телесной сферой, духи образуют духовную сферу, где они соприкасаются и сливаются в единые духовные образы, так образуется духовное единство первопредка, человека и вещи.

Шанхай цзин

Цультура Древнего Китая так же, как и культурные системы других великих цивилизаций классической древности, возникла и до завершения своего классического периода развивалась на мифологической основе¹. Оформление китайской мифологии относится примерно к XII в. до н. э. К этому времени сложились китайский космологический миф, иерархически организованный пантеон богов, представления

Одним из основных источников сведений о китайской мифологии является «Книга песен» («Ши цзиня») — памятник китайской письменности, созданный на основе литературы иньской. Начало его формирования относится к XVIII—XII вв. до н. э. Окончательно она сложилась в V в. до н. э., после ее обработки Конфуцием. В 213 г. книга была сожжена по приказу императора Цинь Шихуанди вместе с другими книгами конфуцианцев. Восстановлен текст «Книги песен» был к началу II в. н. э. Наиболее известным является список древнекитайского ученого Мао. Другим источником сведений о китайской мифологии является «Книга истории» («Шу цзиня»). Предполагается, что ее древнейшие тексты были созданы в Шаньскую эпоху (XIV—XII вв. до н. э.). В VIII в. до н. э. в ее состав вошла глава «Великий закон» («Пань-гэнья»), окончательно текст «Книги истории» оформился во II в. до н. э. «Книга перемен» содержит сведения о мифологических культурных героях первопредке Фу Си и правителе Вень-ване, которым традиция приписывала создание триграмм и гексаграмм. Одним из наиболее содержательных собраний древних мифов Китая является «Книга гор и морей» («Шан хай цзиня»); начальный период ее оформления — VIII—VII вв. до н. э. «Книга гор» («Уцаньшан цзиня»), V—III вв. до н. э. — «Книга морей» («Хайцзиня»). Окончательно сформировалась к I в. до н. э.

о едином законе мироздания. Место многочисленных родовых первопредков заняли культурные герои, выполнявшие функции прародителей, первых повелителей и воспитателей людей. В мифах этого периода отчетливо обозначаются те интуиции, которые в процессе их рефлекторного переосмысления трансформируются в систему основных смыслобразующих элементов китайской парадигмы культуры.

Фундаментальное значение для начала рефлексии китайского мифа имело распространение письменности, утверждение земледелия в качестве ведущей технологии и связанного с ним единого культа Неба (Тянь).

Мифология Древнего Китая имела ряд особенностей, существенно отличающих ее от других мифологических систем Древнего мира. Доминирующая роль в формировании мироощущения и смысловой структуры китайского мифа изначально принадлежала не звуковому (как это было в Индии), не пластическому (как это было в Греции), а **графическому образу**. По-видимому, это было связано с особенностью китайской иероглифической письменности, в которой выражение смысла неотделимо от его связи с графикой иероглифа, а также с тем, что благодаря раннему изобретению письменности¹, ее роль в культурном процессе в Китае была более активной, чем в Индии и Греции, где в культурной практике длительное время сохранялся питет устной речи и недоверие к письменному литературному слову.

Еще одной особенностью китайской мифологии является изначально присущее ей стремление к отождествлению мифологических образов и исторической памяти (эвгемеризация). Благодаря этой особенности боги и мифические первопредки выступают в роли исторических персонажей. В свою очередь деяния древних правителей мифологизируются, они обретают статус культурных героев, выполняя

---

¹ В древнем китайском языке понятие «литература» отождествлялось с понятием ее письменного выражения, что и проявилось в обозначении того и другого одним и тем же словом «квэнь» (Конрад Н.И. История всемирной литературы. Т. I. М., 1967. С. 145—146. Следует отметить, что такое отождествление окончательно утвердились только в Средние века. — Г. П.)

функции, которые ранее приписывались богам¹. Так, например, наряду с богами, символизирующими природные стихии, которым поклонялись древние китайцы, существовали культы «трех великих правителей»; в их роли выступали совершенномудрые правители древних династий. Наиболее последовательное выражение эта особенность китайской мифологии получила в концепции китайского ритуала, который рассматривался в качестве не формального обряда, а действа, основанного на постоянстве движения неба, порядке на земле и поведении народа.

В конце эпохи Шань-Инь архаические формы китайского мифологии вытесняются в сферу фольклора, что предопределило отсутствие в ней целостности, которая свойственна мифологическим системам Индии и Средиземноморья. Достаточно фрагментарный и пестрый характер носят в китайской философии древнейшие мифы о происхождении мироздания и людей, в которых с большим трудом улавливается связь с мифами о культурных героях-первоотцах, играющих доминирующую роль в зрелых формах китайского мифа.

¹ «С середины I тыс. до н. э. благодаря распространению письменности резко возрастает число записанных преданий о первоотцах знатных кланов, многие из которых имели своих прототипов среди первобытных божеств природного мира... В итоге архаическая мифология послужила по большей части материалом для клановых преданий, имевших псевдоисторическую природу... Процесс историзации мифа завершился в первые столетия н. э., когда древняя мифология была окончательно вытеснена назидательно-исторической традицией буддизма и даосизма» (Малевин В.В. Китайская цивилизация. С. 422).

ДРЕВНЕКИТАЙСКАЯ КОСМОГОНИЯ

В древние времена, когда еще не было ни земли, ни неба и в глубокой тьме блуждали бесформенные образы, из хаоса возникли два божества. Они создали небо и землю. И тогда отделилось женское (инь) и мужское (ян), и определились восемь стран света.

Хуайнань-цзы

Древнейшая китайская космогония представлена тремя вариантами мифа творения, которые во многом аналогичны подобным мифам в ведической и древнегреческой мифологиях.

Первый из них, наиболее ранний, повествует о самопроизвольном возникновении из мирового хаоса (хунтуния) двух божественных первочастиц, которые в процессе своего взаимодействия создают небо, землю и страны света. Этот архаический вариант мифа творения был воспроизведен в одном из даосских текстов II в. до н. э. «Хуайнань-цзы»¹. В нем акт творения представлен как процесс самоорганизации первичного хаоса путем «выделения» из него двух начал – инь и ян (они истолковывались различным образом, как божества, духи, материальные частицы ци), с взаимодействием которых связано превращение хаоса в космос – единое целое (тянь ди), организованное на двух уровнях (неба – тянь и земли – ди) и по восьми направлениям географического пространства (бафан) – восток, запад, север, юг и северо-восток, северо-запад, юго-восток и юго-запад.

Второй вариант мифа творения связан с деятельностью мирового духа (дзюйлина), выполняющего роль творца ми-

¹Хуайнань-цзы. Гл. «Цзиншэнъ» // Юань Кэ. Мифы древнего Китая. М., 1965. С. 322–323.

роздания — демиурга. Согласно сюжету этого мифа, он появился одновременно с первоначальной субстанцией (юньцы), из которой силой своей духовной энергии выделил первоначальные частицы инь и ян. Одновременно он объявляется «матерью» пяти начал (стихий): грома, ветра, огня, воды, горы, — а также гор и долин, больших и малых рек.

Третий вариант мифа творения связан с происхождением мироздания из мирового яйца и образом первопредка Паньгу, который выступает в роли древнейшего культурного героя.

Небо и земля пребывали в хаосе, подобном содержимому куриного яйца, тогда-то и родился Паньгу. Спустя восемнадцать тысяч лет начала создаваться вселенная, чистое начало ян образовало небо, мутное начало инь образовало землю. Паньгу находился в середине и менял свой облик по девять раз в день. На небе стал он духом, на земле — святым. Небо каждый раз поднималось на один чжан и земля становилась толще на один чжан, и Паньгу тоже выростал на чжан в день. Так продолжалось восемнадцать тысяч лет, пока небо не поднялось очень высоко, земля же опустилась очень низко, а Паньгу не вытянулся до огромных размеров... Перворожденный Паньгу перед самой смертью преобразился: его дыхание стало ветром и облаками, голос — громом, левый глаз — солнцем, правый глаз — луной, его конечности и kostяк — четырьмя странами света и пятью великими горами, кровь — реками, жилы и вены — складками на земле, мясо — почвой на полях, волосы — звездами, растительность на теле — травами и деревьями, зубы и кости — золотом и нефритом, семя и костный мозг — жемчугом и каменями, пот — дождем и росой... из слез Паньгу образовались реки... В древности говорили, что когда Паньгу радуется, стоит ясная погода, когда пасмурная — гневается... Насекомые, жившие на его теле, под воздействие ветра превратились в людей... Паньгу и его жена положили начало Инь и Ян... как ханьцы, так и мэо, считают себя потомками Паньгу...¹.

---

¹Там же. М., 1965. С. 262, 264.

У государя Паньгу голова дракона и тело змеи. Паньгу, под именем Пан-вана, приписывалось создание плуга и ткацкого станка.

Эти варианты мифа, при всем различии истолкования в них акта творения, свидетельствуют, что китайцы с древнейших времен представляли основными организующими элементами мироздания ци-частицы, исходными среди которых являются ци, символизирующие женское и мужское начало. В процессе их непрерывного ритмического взаимодействия возникла тьма в вещей (вянь-у), образующая все многообразие предметного мира. Одновременно это ритмическое движение Инь и Ян является манифестацией Дао¹.

В период родового строя в Китае было создано **три мифологических модели китайского космоса**: предметная, духовная² и идеальная, соответствующие трем стадиям развития родового коллектива. Первые две из них возникли на основе технотворчества, сложившегося в доисторический период, и нашли свое выражение в мифах древнего Китая. Третья, т. е. идеальная модель космоса, главной причиной своего

---

¹Дао: первоначально интуиция китайской космогонии, символизирующая вечное непознаваемое начало — основу всех вещей и явлений. Позднее, в философии «И цзин», важнейший смыслобразующий элемент китайской культурной традиции, в котором фиксируется единство всех трех уровней мироздания: неба (дао неба), земли (дао земли) и человека (дао человека). В китайской философии дао рассматривается: в комментариях к «И цзин» — «дао множество, оно порождает все вещи и все их изменения»; у даосов как то, что порождает «естественный путь вещей и людей», и как «основа всех вещей», как то, что «порождает вещи, что создает жизнь человека», оно не имеет облика и имени; у конфуцианцев дао — это «то, что даровано Небом, а зовется природой».

²Дух, согласно древним, также состоит из двух вездесущих тончайших частиц (ци): женской — инь и мужской — ян (согласно древней мифологической традиции инь и ян — духи). Ци (букв. «воздух») — в космогоническом значении элементы мировой жизненной энергии. Существуют 6 основных ее видов (лю цзин): инь, ян, ветер, дождь, мрак, свет. Они образуют 4 времена года и моменты космических ритмов. Применительно к человеку ци — материальная субстанция, существующая в двух видах: «тончайшие» ци, образующие духовное начало человека, и «грубые» ци, выступающие в качестве субстанции, из которой состоит тело человека.

появления имела переход общества к земледелию и цивилизованным формам жизни. Соответственно в космогонических мифах менялись главные персонажи космогонического процесса. Так, ведущая роль в организации космоса, первоначально принадлежавшая космическим первопотенциям, переходит позднее к культурным героям, выполняющим функции организаторов реальной жизненной среды человека, а затем и его духовного мира. В период перехода от родовых к цивилизованным формам жизни главной функцией культурных героев становится не только организация земледелия, но и разработка универсальных моделей мироздания, необходимых для создания сельскохозяйственных календарей. Подобные модели имели главной своей задачей представить в качестве единого целого небо, землю и человека. В этом отношении показательна эволюция функций Фу Си (Баоси) и других культурных героев китайской мифологии в период перехода от родовых форм жизни к земледельческой цивилизации. Она представлена в «Сици чжуань» таким образом:

В древности Баоси был ваном Поднебесной. ...
Вязал узлы на веревках, плел сети и силки,
чтобы охотиться и ловить рыбу.
Видимо, брал это из гексаграммы ЛИ.
Баоси умер. Шэньнун утвердился.
(Он) срубил дерево — сделал лемех, согнул дерево —
сделал соху.
Вспашкой и прополкой извлек прибыль
и обучил этому Поднебесную.
Видимо, брал это из гексаграммы И.
В течение дня сделал рынок, отдал народу Поднебесной.
Собрал товары Поднебесной, обучил обмену
и отступил (удалился),
Каждое обрело свое место.
Видимо, брал это из гексаграммы Шихо. ...
Хунди, Яо и Шунь передали потомкам одежду,
и Поднебесная упорядочилась (умиротворилась)¹.

¹«Сици чжуань». Нижний раздел. Чжан 2 // Лукьянин А.Е. Дао «Книги перемен». М., 1993. С. 217.

Далее в тексте комментария следует перечисление других цивилизационных достижений и изобретений (изготовление лодки и весел, приручение скота и лошадей к упряжи, изобретение песта и ступы, лука и стрел, строительство жилищ и дворцов, замена древнего узлового письма знаковыми его формами, которые народ стал использовать для справок, а чиновникам письмо облегчило управление делами государства), которые также были получены из гексаграмм.

В собрании древнекитайских мифов знаменитой «Книге гор и морей» («Шан хай цин») дается характеристика духовной модели китайского космоса. Живым символом духовного космоса является птица-феникс, имеющая также три ипостаси: Фэн – Хуан – Луань, а предметным его символом гора Кунь-лунь, представляющая вертикальные уровни китайского космоса.

- 1. Высшее небо** – обитель высочайшего духа (шень).
- 2. Висящий сад** (Сюаньлу) – вошедший в него становится чудо-духом (лин), способным управлять ветрами и дождем.
- 3. Прохладный ветер** (Линфен) – вошедший на этот уровень получает бессмертие.

4. Подземный мир – нижняя столица великого предка Тайди. Духи-первопредки, порожденные Тайди, расселяются по поверхности земли и вод.

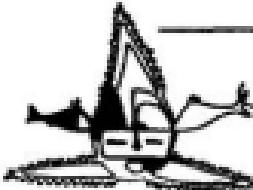
Наряду с этими моделями существовала и графическая модель китайского космоса. В нем мироздание представлялось в виде 9 вписанных друг в друга квадратов. Каждый из них символизировал 9 континентов (областей). Центральное место занимал среди них Китай (Шэнь чжоу – Божественный континент). Вертикальную границу этой модели мироздания обозначали 5 священных пиков (четыре по сторонам и один в центре). Соответственно этому с глубокой древности китайцы обозначали свою страну именем Серединное царство (Чжун-го).

Термин «Дао» играет ключевую роль в китайской космогонии, выступая в качестве универсального символа для обозначения мироздания как единого целого. Его древнейшее

имя — «прародитель множества вещей». Идея тождества Дао (единого) и перемен (противоречивого) является той исходной мифологической интуицией, на основе которой сформировалась древнейшая философия Дао.

Момент перехода от мифологического, чисто созерцательного восприятия действительности к рациональному размышлению о ней нашел отражение в появлении первого канонического текста Древнего Китая, которым стала знаменитая «Книга перемен». Она явилась не только той фундаментальной идейной основой, на которой сложились многочисленные философские школы Древнего Китая, но и, что особенно важно, стала символом рождения одной из великих духовно-культурных традиций Древнего мира.

ТЕОГОНИЯ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

То инь, то ян — это и есть Дао.
Сици чжуань

Первоначально китайский пантеон богов был слабо организован¹. В китайской космогонии в качестве древнейших божеств фигурируют инь и ян — частицы, символизирующие собой исходные, первичные космические первопотенции. Существовало огромное количество местных божеств, культы которых почитались в качестве прародителей различных племен. Позднее выделяются три особо почитаемых **божества, символизирующих природные стихии**: *Шу* — бог южного моря, *Ху* — бог северного моря, *Хун-Тунь* — серединный бог. Ряд духов ассоциировался с конкретными явлениями природы: громом (*Лей-Гун*), духом ветра (*Фен-Бо*), повелителем дождей (*Ю-Ши*), важное место занимали боги гор и морей. Особое место в древней китайской мифологии занимали духи. Они часто выступают в роли божеств, наделенных функциями demiurga (мировой дух *цзюйлин*), первоначал (*Инь* и *Ян*), прародителей (*Нюйва*), первопредков (*Ланьгу*), первоправителей (*Фу Си*). В более поздний период они, подобно богам Олимпийского пантеона, выполняют в основном функции культурных героев и становятся главными персонажами китайского мифа.

¹Как нечто целостное архаическая мифология Китая не сохранилась и не нашла отражения в циклах эпических сказаний подобных, например, индийским *пуранам*. Космогонический миф о Первочеловеке *Паньгу*, из членов которого возникло все сущее, зафиксирован в поздних текстах (III в. до н. э.). В эпоху *Шан-Инь* существовал обширный, плохо организованный пантеон богов, символизировавших небесные и природные стихии, во главе с верховным божеством, богом неба *Шанди*.

НЮЙВА. Наиболее почитаемыми из них были прародительница людей Нюйва и ее брат и супруг, первый, данный Небом, правитель людей Фу Си. В развитой мифологии они предстают в качестве обожествленных первопредков. Иконография представляет их в виде мужчины и женщины, соединенных друг с другом змеевидными хвостами, что свидетельствует об их древнейшем, архаическом происхождении. Мать-прародительница Нюйва выступает не только как создательница людей, но и как охранительница космического миропорядка. Когда в результате столкновения духов огня и воды была разрушена гора, подпиравшая небо, а земля изменила свою первоначальную форму, и миру стало угрожать великое бедствие, Нюйва не только наказала зачинщиков раздора, но и, убив огромную черепаху, отрубила ее огромные ноги, подперла ими грозившее обрушится небо и тем спасла мир от разрушения и гибели. Нюйва считалась как прародительница людей. Согласно одному из мифов, она создала людей, вылепив их фигурки из глины и вдохнув в них жизнь. Затем создала семью, чтобы люди смогли сами продолжать свой род, и обязала родителей воспитывать детей. В качестве символа появления людей на свет она изобрела музыку. Все это способствовало сохранению и умножению человеческого рода. Нюйва не выставляла напоказ свои заслуги перед людьми, не возвышала свой голос, но тайла и таит в себе путь совершенных людей, соответствующий естественному закону неба и земли¹.

ФУ СИ. Не менее значителен и его образ. Он восходит к мифу о древнем первопредке Паньгу (Пан-ване), с которым были связаны архаические представления о происхождении мироздания и человека. Фу Си иногда отождествляется с Паньгу. Являясь первым властителем людей, Фу Си совершил, согласно мифологической традиции, множество культурных деяний. Он научил людей добывать огонь и варить на нем пищу. Он обучил их охотиться и ловить рыбу. Ему приписывается изобретение иероглифической письменности, которое пришло на смену архаическому узелковому письму.

¹ Юань Кэ. Мифы древнего Китая. Глава II. Примечания. М., 1987. С. 28–58, 259–275.

Важнейшим из культурных деяний Фу Си было начертание 8 триграмм (ба-гуа), представляющих собой графическую модель-чертеж вселенной. В системе триграмм были объединены созданные на мифологической основе в процессе эволюции родовой жизни модели мироздания (предметная, духовная, идеальная). В триграамах они были объединены в результате ориентации в географическом пространстве и приведения каждой из них в соответствие с одной из стихий.

ШАНЬ-ДИ. В этот период складывается иерархическая структура китайского пантеона, соответствовавшая этим принципам космического моделирования. В качестве верховного божества в эпоху Шан-Инь почтился бог неба **Шань-ди**, в котором обретала персонификацию сила Неба (Тянь), культ которого в конце шаньской и начале чжоуской эпох приобретает самодавлиющее значение, вытеснив древние культы перво-предков. Шань-ди одновременно почтился и в качестве прародителя одного из китайских племен — инь. Согласно мифу, он создал мужские и женские органы и затем правил «с веревкой в руках четырьмя странами света». Он научил людей добывать огонь трением. Создал музыку (цзин цзе).

ЯН-ДИ. Одним из древнейших богов китайского пантеона являлся бог солнца **Ян-ди**, имевший облик получеловека, полубыка. По преданию, он чудесным образом обучил людей земледелию, когда их стало слишком много и не стало для их пропитания хватать зверей и птиц, которых они добывали охотой. Почтился он и как бог врачевания, открывший людям целебную силу трав. Ян-ди создал также рынки для обмена, научил людей счету времени, ориентируясь на движение солнца (т. е. самого себя).

В поздний период господства династии Шань в связи с тем, что земледелие начинает приобретать роль доминирующей технологии, формируется культ Неба, который позднее, в эпоху Чжоу, получает повсеместное распространение. Об этом свидетельствуют многие тексты «Книги песен»:

Высоко ты небо в величье своем
Отец наш и мать — так мы небо зовем...
Высшего неба державен верховный владыка,
В грозном величии вниз он глядит и четыре

Царства предела кругом озирает и ищет
Места народ успокоить в довольстве и мире...
Страх перед гневом небес постоянно имей
И предаваться веселью и играм не смей.
Бойся, что небо изменит все судьбы людей,
И на погибель страшись погонять лошадей!...
Небо державное — это сияющий свет,
Где б ты ни шел, от него не укроешься, нет!¹

Главные персонажи китайских мифов, первоначально символизировавшие космические первопотенции, в процессе развития мифотворчества, на стадии возникновения космологических мифов, выступают в роли первопредков, первых мифических правителей и мудрецов — культурных героев — активных участников не только космогонических процессов, но и человеческой истории.

Мироздание представлялось древним китайцам как единое целое, в котором в неразрывной связи существуют мир неба (тянь) и мир земли (кунь), отождествляемый с Китаем. Понятия «мир» и «Поднебесная» (Китай) выступали как тождественные. Поэтому вполне естественным образом в китайской мифологии сложился тот изоморфизм (подобие) небесных и земных дел и владык, который не дает возможности провести четкую грань между мифом и историческим преданием. Согласно традиции, правитель получал власть от верховного Владыки-Неба, дававшего ему мандат на правление. Глашатаем же Неба был народ. Власть не передавалась по наследству, ее получал не сын властителя, а достойнейший. В результате этого принципа не достойные своего высокого поста правители и наследники лучших правителей могли лишиться и в ряде случаев лишались власти.

Древнекитайская мифология очень рано, уже в начале II тыс. до н. э., подверглась переосмыслению. В результате древнейшие боги, первоначально символизировавшие природные стихии и выполнявшие роли мифических первопредков и культурных героев, начали восприниматься не только

¹Ши цзин. М., 1957. С. 265, 344, 375. (Из од: «О клеветниках», «Высшего неба державен верховный владыка», «Поучение беспечному царедворцу»).

Каждый из этих пяти императоров выполнял и функции культурного героя. Фу Си в этой небесной иерархии выступает также в качестве одного из небесных императоров — повелителя Востока, подчиненного «великому владыке центра» Хуанди.

Многие мифы древнего Китая посвящены происхождению людей и роли в их жизни культурных героев. Верховный бог Хуанди создал мужские и женские органы, аналог космических частиц инь и ян, и тем самым осуществил первый акт синтеза человека и мироздания, в основе которого лежит ритмическое взаимодействие женского и мужского начала. Прапредительница людей Нюйва создала семью и научила людей воспитывать детей: были созданы условия для самовоспроизведения человеческого рода — начала истории людей. Бог солнца Ян-ди (Шен-нун) научил людей земледелию и распорядку земледельческих работ, врачеванию, рыночной торговле: были заложены основы перехода людей к цивилизованным формам жизни. Первопредок Фу Си научил людей добывать огонь трением и готовить на нем пищу, обучил их искусству охоты, рыболовству, ткачеству; он был первым, кто создал «чертеж» вселенной, и посредством письмен и счета передал заключенное в нем знание людям.

В роли культурных героев выступают как боги, так и легендарные властители людей. Так, Юй Великий — основатель династии Ся, согласно преданию, укротил потоки и научил людей строить дамбы, что позволило им избавиться от последствий наводнений и наладить поливное земледелие. Научил он людей и использовать удобрения, что повысило урожайность, выплавлять металлы и создавать более совершенные орудия для обработки земли.

Основатель династии Шан Чен-тан считался изобретателем письменности и ритуала, основатель династии Чжоу Вэньван — мудрым правителем, образцом добродетели.

Особое место в китайской мифологии принадлежит культурологическому мифу о создании совершенномудрыми первопредками и правителями учения о переменах и системы триграмм и гексаграмм.

Совершенномуудрые люди основали символы — триграммы и гексаграммы. (Они) созерцали образы, связали их с афоризмами и просветили «счастье и несчастье». Твердая и мягкая черты, друг друга подталкивая, порождают метаморфозы и изменения... образы прихода и ухода... образы дня и ночи. Движение шести черт — Дао трех пределов¹.

Сици чжуань

Мифом, с которым непосредственно связано начало формирования культурной традиции Китая, является миф о создании системы 8 триграмм (ба-луа) и 64 гексаграмм (луа-мин). Традиция неизменно приписывает создание триграмм (а в ряде случаев и гексаграмм) совершенномудрому Фу Си.

В древности Баоси (Фу Си — Г. П.) был ваном Поднебесной.
Смотрел вверх — созерцал образы на Небе,
смотрел вниз — созерцал образы на Земле,
Созерцал узоры птиц и зверей и наземный порядок.
Близкое (сходное) брал с себя,
Далекое (различное) брал с вещей.
С этого начал создавать восемь триграмм,
Чтобы проникнуть в просветленную духом Да².

Система триграмм представляет собой 8 комбинаций трех различных сочетаний двух линий:

- прерывистой, символизирующей женское начало (инь);
- непрерывной, символизирующей мужское начало (ян).

¹ То есть неба, земли и человека.

² Сици чжуань. Нижний раздел. Чжан 2 // Лукьянин А. Е. Дао «Книги перемен». С. 217.

В свою очередь каждая триграммма символизировала:

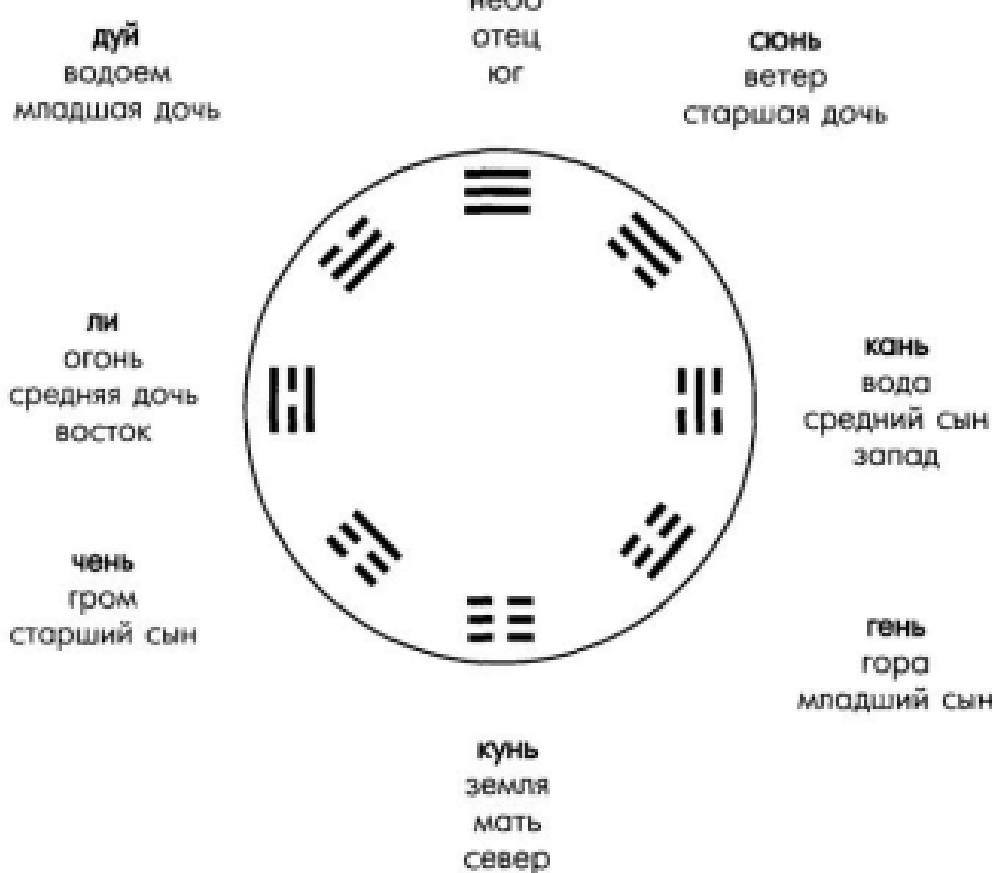
- одну из стихий (небо, землю, огонь, ветер, воду, гром, гору, водоем);
- одно из географических направлений (юг, север, восток, запад, юго-восток, юго-запад, северо-восток, северо-запад);
- одного из членов родового коллектива (отца, мать, младшую дочь, среднюю дочь, старшую дочь, младшего сына, среднего сына, старшего сына).

Чертеж (Ди-ли), созданный Фу Си с помощью образов (сян) и узоров (вэнь)¹ из размещенных по кругу 8 триграмм явился не чем иным, как первой в истории Древнего Китая попыткой представить мироздание как целое, в неразрывном единстве дао неба, дао земли и дао человека и тем самым выразить **всю полноту его свойств (дэ)**².

---

¹ Термин «вэнь» впервые появился в иньских надписях XIV—XII вв. до н.э. Первое его значение — «человек, тело которого разрисовано узорами». В «И цзин» он связан с дао — мировым абсолютом, манифестиацией которого являются «узоры» вещей на земле и в которых проявляется их природа. Созерцая узоры на небе (тянь-вэнь) и соотнося их со сплетением жил на земле (ди-ли), древние мудрецы сумели представить мир как единое целое; они создали его чертеж, используя комбинации из двух черт: сплошной и прерывистой, — символизирующих космические первоначалы (инь и ян). В узоре вещей проступает вся полнота жизни, и дао предстает как дэ. При этом мир обретает совершенство, так как во всех своих частях и проявлениях воспринимается как пронизанный дао. Человек, обладающий дэ — обязательно господин, он собирает в себе мир, привлекает людей и подчиняет их своей воле. Он подлинный человек Дао. Позднее термин «вэнь» используется для обозначения литературы, понимаемой как запечатленная в слове духовная культура.

² Традиция, связанная с созданием «графического чертежа» вселенной, восходит к древнейшим временам. В 13 главе доосского текста «Чжуан-цзы» сохранилось упоминание о древнем архангельском мифе: «Когда появились из [реки] Ло девять [начертаний], порядок установился совершенный, свойства [обрели] полноту. [Предки], как зеркальное отражение, освещали [все] внизу на земле. [Все] в Поднебесной их поддерживали. Они-то и назывались высшими предками» (Цит по: Мудрецы Китая. Ян Чжу, Лецзы, Чжуан-цзы. СПб., 1994. С. 212.)

Система триграмм по Фу Си

Фу Си, согласно мифологической традиции, был не только создателем системы триграмм, но и письмен (ло). Согласно мифологической традиции, созерцая узоры неба и сравнивая их с линиями земли (в качестве примера, линиями земли в мифе выступают узоры на панцире черепахи и коже змеи), он начертал первые простейшие письмена¹. С помощью чертежа (Ди ли) и письмен (ло) Фу Си смог передать людям знание о мире как о едином целом.

¹Понятие «узор» (вэнь) было в Древнем Китае символическим обозначением имени «культура» («культурность»). В китайской традиции представление о культуре было неразрывно связано с письменным словом. Его изобретение приписывалось некоему Цан Це, помощнику мифического основателя китайской цивилизации, одному из 5 мифических императоров Хунди.

Это была одна из важнейших функций Фу Си как культурного героя.

Вместе с тем в системе триграмм представление о мире выражено не через систему отчетливо очерченных понятий, а в образно-поэтических формах, имеющих своим истоком древний космогонический миф.

Восемь триграмм друг на друге качаются,
Возбуждаются они громовыми раскатами,
Увлажняются они разносимым ветром дождем.
Солнце и Луна по кругу движутся,
То холод, то жар.
Дао Цянь (Небо) вершит мужское,
Дао Кунь (Земли) вершит женское.
Цянь (Небо) знает великое начало,
Кунь (Земля) творит и завершает вещи,
Цянь (Небо) посредством Перемен знает (великое начало),
Кунь (Земля) творит и завершает вещи¹.

Согласно традиции, деяния совершенномудрых не ограничились созданием триграмм, которые позволили выработать представление о мироздании как о трехуровневой системе, в которой Небо, Земля и Человек предстают как единое и нерасторжимое целое, своего рода «слепок» мироздания. В полном соответствии с исходным для китайской космогонии принципом перемен они разработали, путем удвоения триграмм, систему символов из 64 гексаграмм. Она представляла мир не только как великое объективное первоединство (тай-ди), но и как совокупность бесконечно-разнообразных превращений и метаморфоз, которые возникают в процессе взаимодействия космических, природных и духовных сил, пронизывающих всю систему мироздания.

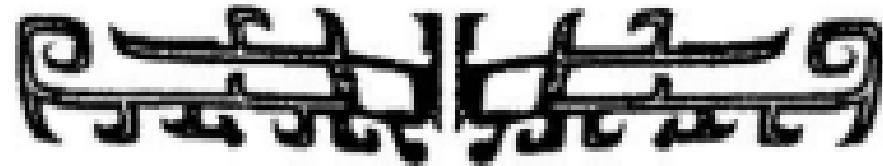
Постижение потока перемен невозможно путем пассивного созерцания. Оно требовало от человека активного духовного творчества – **перехода от созерцания к размышлению**, когда символы триграмм используются

---

¹Сици чжуань. Верхний раздел. Чжан 1 // Лукьянин А.Е. Дао «Книги перемен». С. 204.

не только для обозначения стихий мироздания, но и с целью осмыслиения происходящих в мироздании творческих, сози-дательных процессов; человек стремится принимать в них участие не только в качестве объекта, но и субъекта.

По существу, создание системы гексаграмм символизи-ровало начало выхода человека за пределы чисто мифоло-гического сознания в сферу философского дискурса (раз-мышления).

易经

«КНИГА ПЕРЕМЕН»:
ФОРМИРОВАНИЕ
КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

Перемены с Небом и Землей совпадают,
Поэтому могут полностью сплести
Дао Неба и Земли ...
Перемены содержат дао
совершенномуудрого человека,
четыре положения в нем;
В речах ставить превыше всего
их (Перемен) афоризмы.
В действиях ставить превыше всего
их (Перемен) метаморфозы.
В создании орудий ставить превыше
всего их (Перемен) образы.

Сици чжуань

Иметь заслуги и не выказывать признаки
добродетели — вот вершина добра.

Книга перемен

Основная идея, которая лежит в основе знаменитой, классической китайской «Книги перемен»¹ — это идея изменчивости. В древние времена, еще до возникновения письменности, эта идея была почерпнута людьми из наблюдений над сменой света и тьмы в мире, окружающем человека. Несмотря на то, что этот текст не являлся древнейшим из канонических книг Древнего Китая, ему было суждено сыграть исключительную роль в судьбах китайской культуры. Первоначально существовавший в устной форме, он выполнял главным образом функции гадательной книги и был связан в этом качестве с мантической традицией, существовавшей в Китае с неизвестных времен². Вместе с тем достаточно рано «Книга пе-

¹ Согласно легенде, создателями текста «Книги перемен» считались четыре совершенномудрых: Фу си создал триграммы и на их основе образовал 64 гексаграммы; Вэнь-ван присоединил к ним афоризмы; Чжоу-гун создал афоризмы к отдельным чертам; Конфуций считался автором комментария «Десять крыльев».

² Согласно преданию, в древности существовало несколько гадательных книг: «Лянь шань» (Эпоха Ся, 2205 г. до н. э.), «Гуй цзян» (Эпоха Инь, 1766 г. до н. э.), «Чжоу И» (Чжоуская «Книга перемен» или «И цзин», начавшая формироваться с 1122 г. до н. э., сложилась как самостоятельный текст в VII в. до н. э.).

ремен» стала основой и для спекулятивных, натурфилософских размышлений, так как, по словам переводчика этой книги на русский язык Ю. К. Щуцкого, «ее можно было ощутить как эпопею взаимодействия тьмы и света». Не случайно одно из течений древнекитайской философской мысли, восходящее своими началами к «Книге перемен», получило наименование «философии темного и светлого начал».

Как самостоятельный текст «Книга перемен» сложилась в VII в. до н. э., в эпоху Чжоу, и получила название «Чжоуской Книги перемен». С этого момента ослабевает ее значимость как гадательной книги текст «Книги перемен» становится предметом культурной рефлексии и той основой, на которой с течением времени формируются различные школы китайской философии.

Основное содержание «Книги перемен» включает три слоя:

1. названия 64 гексаграмм и мантические формулы;
2. афоризмы при гексаграммах;
3. афоризмы при отдельных чертах.

Важнейший принцип, который объединяет в единое целое три уровня «Книги перемен», состоит в том, что 8 триграмм, символизирующие три космические потенции (небо, человек, земля), неразрывно связаны с созданием 64 гексаграмм, которые образуются из сочетаний двух триграмм и имеют отношение к характеристике непрерывно изменяющихся образов и смене временных циклов. При этом каждая гексаграмма представляет собой символ той или иной жизненной ситуации, которая развертывается во времени. Что касается афоризмов, то каждый афоризм при гексаграмме представляет собой краткую характеристику этой ситуации в основном и целом, а каждый афоризм при отдельных чертах представляет собою конкретную характеристику того или иного этапа в развитии данной ситуации. Каждая из 8 триграмм имеет определенное свойство, отображающее ее роль в творческом процессе созидания и разрушения мироздания. Каждое свойство связано с комбинацией черт, символизирующих ту или иную из триграмм, а взаимодействие этих свойств пронизывает весь комплекс 64 гексаграмм. Благодаря этому

каждый цикл, который проходит мироздание в своем непрерывном движении, и каждая конкретная форма бытия, которая при этом рождается и погибает, предстает как выражение всей полноты свойств мироздания (Дао-дэ)¹.

Таблица черт, символов и свойств²

Знак	Название	Свойство	Образ
☰	цянь (творчество)	крепость	небо
☷	кунь (исполнение)	самоотдача	земля
☳	чжень (возбуждение)	подвижность	гром
☵	кань (погружение)	опасность	вода
☶	гэнь (пребывание)	незыблемость	гора
☴	сунь (утончение)	проникновенность	ветер (дерево)
☲	ли (сцепление)	ясность	огонь
☱	дуй (разрешение)	радостность	водоем

Благодаря взаимосвязи символов триграмм и гексаграмм, осуществляющейся в процессе их характеристики посредством афоризмов, создается образ мироздания, которое находится в процессе непрерывного творческого становления. Развитие осуществляется в едином пространстве и времени в соответствии со всеобщим принципом перемен и с великим первоначалом (тай-и), являющимся синонимом Дао.

В комментариях к основному тексту «Книги перемен» характеристика триграмм и гексаграмм неразрывно связана

¹ В комментариях к «Книге перемен» эта теория найдет свое законченное выражение в учении о единстве дао и дэ.

² Щукский Ю.К. приводит таблицу связи в триграммах черт, символов и свойства (Классическая китайская «Книга перемен». С. 14.).

Тексты, входящие в состав «Десяти крыльев»¹, не равнозначны ни по своему значению, ни по составу. Особое место при надлежит среди них тексту «Сици-чжуань» и примыкающим к нему комментариям «Шогуа-чжуань» и «Сюйгуа-чжуань»². Они помогают понять смысл процесса формирование предметной, духовной и идеальной модели китайского космоса, нашедшего отражение в «Книге перемен» и ставшего позднее той основой, на которой сформировалась китайская парадигма культуры.

Текст комментария «Сици чжуань» открывается великолепным по своей образной выразительности и глубине мысли описанием мироздания, в котором находящиеся в непрерывной борьбе и взаимодействии противоположности порождают образы (сян)³ и формы (син)⁴. Они творятся в небе и на земле, непрерывно изменяясь и обновляясь. Человек, познавая мир через перемены (и), может постичь принципы упорядоченности (ли)⁵ мироздания, обрести родство, заслуги, стать великим, вечным и тем самым осуществить дао⁶ достойного человека.

---

¹«Десять крыльев» делятся на:

1. «Традиция суждений» («Гуань-чжуань»), в 2-х частях.
2. «Традиция образов» («Сянь-чжуань»), в 2-х частях.
3. «Традиция афоризмов», или «Великая традиция» («Сици-чжуань», или «Да-чжуань»), в 2-х частях.
4. «Традиция объяснения триграмм» («Шогуа-чжуань»).
5. «Традиция о последовательности гексаграмм» («Сюйгуа-чжуань»).
6. «Различные традиции о гексаграммах» («Цзагуа-чжуань»).
7. «Традиция о знаках и словах» («Вэньян-чжуань»).

²«Большой комментарий» («Сици-чжуань», или «Дачжуань») — трактат, в котором излагаются основы философской концепции «Книги перемен» (онтология, космология, гносеология и этика), техника гадания по Книге и своего рода история культуры Китая в глубокой древности. (Шуцкий Ю.К. Китайская классическая «Книга Перемен». СПб., 1992. С. 16—17).

³Сян — образы (вещей).

⁴Син — звезды, планеты, небесные тела.

⁵Ли — в широком смысле — закон (природы), ритуал, в узком — «правило», «этикет» (конф.).

⁶Дао — в широком смысле слова — полнота свойств мира, вещей, человека, в которой проявляется Дао неба, земли и человека; в узком смысле слова — постоянные свойства, атрибуты, качества вещей (даос.), добродетель, мораль, высшая добродетель (конф.).

с учением о Дао. Система триграмм представлена здесь на трех уровнях бытования Дао:

1. Дао Земли — то инь, то ян; и (перемены), взнь (узоры). Эта триада дает представление о физической сущности космоса.

2. Дао неба — взнь (узоры неба), сян (образы вещей), янь (слова языка): они образуют «идеальную сущность небесного образца вещей».

3. Дао человека — шень (дух), янь (слово), взньянь (живой язык).

При создании гексаграмм, когда утраиваются 8 исходных символов триграмм, это осуществляется одновременно и на трех уровнях бытования Дао, что позволяет говорить о стремлении комментаторов «Книги перемен» рассмотреть культурный процесс в исторической перспективе, а исследователям ицзинистской традиции утверждать, что в «Большом комментарии» (который принято считать своеобразной «энциклопедией ицзинизма») содержится и своеобразная попытка представить историю культуры Китая в древнейший период ее развития.

В древности совершенномудрые люди
создавали Перемены,
Стремились согласовать упорядоченность
природы-син и судьбы-мин.
Для этого {они}
Установили Дао Неба, назвали Инь и Ян,
Установили Дао земли, назвали мягкой и твердым,
Установили Дао человека, назвали
Жэнь (Взаимностью) и И (Справедливостью),
Взяли вместе эти три исходных (Дао) и удвоили их,
Поэтому в Переменах из шести черт составляют
символы (гексаграммы)*.

Весьма большую сложность представляет собой уяснение порядка, в котором перечисляются в тексте «Книги перемен» гексаграммы. Он не подчинен никакой видимой логике и относится только с общим космическим законом изменчивости. Но поскольку гексаграммы, в отличие от триграмм, являются

¹Из комментария к «Книге перемен» «Шогу Чжуань», Чжан 2. Цит. по кн. Лукьянов А.Е. Дао «Книги перемен». С. 196—197.

ся продуктом личного творчества, в них явственно ощущима связь с реалиями не только космической, но и человеческой жизни.

Первая из 64 гексаграмм, образующих основной текст «Книги перемен», имеет название «творчество», и это не является случайностью. «Творчество» — не что иное, как символ Неба. Небо образуется полным собранием всех сил света. Поэтому этот символ состоит из 6 черт света¹. Вторая гексаграмма имеет имя «исполнение», является символом Земли и состоит из 6 черт тьмы. В итоге выстраивается система символов, охватывающая все стороны мирового процесса. Ее основой является образец, заданный действием неба. Главное заключается в том, что в качестве образца-парадигмы совершенномудрые люди берут небо не как предмет, а как символический образ творческого действия².

В процессе комментирования основного текста «Книги перемен» представление о порядке гексаграмм изменялось. Комментарии к «Книге перемен», получившие название «Десять крыльев» («Ши и»), были созданы приблизительно в V до н. э. Позднее они были включены в состав самой «Книги перемен». Без обращения к этим текстам содержание основного текста «Книги перемен» не может быть ни понято, ни верно истолковано.

---

¹Два типа черт [сю] делятся на: 1) целые горизонтальные черты световые (ян); 2) прерванные в середине горизонтальные черты теневые (ин). Из сочетания трех черт складываются 8 символов триграмм, связанные с определенным кругом понятий, из сочетания в самых различных комбинациях шести таких черт — 64 символа гексаграмм, обозначающие действительность.

²Способностью творчества, согласно мифологической традиции, обладает только Небо, находящееся в постоянном движении. В таком своем качестве оно является символом «постоянного Дао» и «высшей мерой высоты». Для людей (народа) регулярное и ритмическое движение неба является тем образцом, которому они должны следовать всегда и во всем. Конкретно это выражается, во-первых, в следовании естественному закону неба, во-вторых, в соблюдении ритуала, который предполагает «следование небу наверху, земле внизу, почитание предков и уважение к правителью-наставнику. Таковы три основы ритуала. (Сюнь-цы. Гл. 19. О ритуале//Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2 т. Т. 2. С. 176).

Чжан 1

Небо вверху (почтенно), Земля внизу (презренно) —
Это дублируется (положением) Цянь (Неба) и Кунь (Земли).
Низкое и высокое рядом располагаются —
Это (вырождается) позициями благородного и ничтожного.
Движение и покой обладают постоянством —
Это (отображается) чередованием твердой
и мягкой (чертами)...
Вещи по множеству делятся...
В Небе творятся образы-сия.
В Земле творятся формы-син —
Это проявляется метаморфозами и изменениями.
Вот отчего —
Твердая и мягкая друг о друга трутся,
Восемь триграмм друг на друге качаются,
Возбуждаются они громовыми раскатами,
Увлажняются они разносимым ветром дождем.
Солнце и Луна по кругу движутся,
То холод, то жар.
Дао Цянь (Неба) вершит мужское,
Дао Кунь (Земли) вершит женское.
Цянь (Небо) знает великое начало,
Кунь (Земля) творит и завершает вещи.
Цянь (Небо) посредством Перемен знает (великое начало).
Кунь (Земля) посредством Текста (цзин — Г.П.)!
может (творить вещи).
Если есть Перемены, то по Переменам познавай,
Если есть Текст, то по Переменам следуй.
Если будешь по Переменам познавать,
то обретешь родство.
Если будешь по Переменам следовать,
то обретешь заслуги.
Если обретешь родство, то сможешь стать вечным.
Если обретешь заслуги, то сможешь стать великим.
Если сможешь стать вечным,
то осуществишь Де достойного человека².

---

¹ Цзин — основной (канонический) текст.

² Де достойного человека состоит в добродетели, ее источник — в следовании пути Дао. Для даосов это требует пребывания в состоянии н е д е я н и я (у-эй), следования пути естественного Дао, для сторонника конфуцианской доктрины — расширения пути естественного Дао путем соблюдения требований ритуала и долга.

Если сможешь стать великим,
то осуществишь дело достойного человека.
По Переменам и Тексту обретают
принципы-ли упорядоченности Поднебесной.
Обретешь принципы-ли упорядоченности Поднебесной
и с успехом утвердишься в центре ее.

Чжан 2

Совершенному́дрые люди основали символы
(триграмм и гексаграмм):
(Они) созерцали образы, связали афоризмами их
и просветили «счастье и несчастье».
Твердая и мягкая черты, друг друга подталкивая,
порождают метаморфозы и изменения.
Отсюда следует, что
«Счастье и несчастье» — образы утраты и обретения,
«Раскаяние и сожаление» — образы
беспокойства и опасения.
«Метаморфозы и изменения» — образы
прихода и ухода,
«Твердая и мягкая» — образы дня и ночи,
Движение шести черт — Дао трех пределов.
Вот почему
То, что цзюнь-цы¹ составляет и скрепляет —
порядок Перемен,
То, что (цзюнь-цы) поет (музицирует)
и изучает (играет) — афоризмы к чертам.
Поэтому:
Если цзюнь-цы недвижно ставит (таблички гексаграмм),
то созерцают их (Перемен) образы
и изучают (играет в) их (черт) афоризмы.
Если (цзюнь-цы) передвигает (таблички гексаграмм),
то созерцают их (Перемен) метаморфозы
и изучают (играет в) их (черт) предсказания.

Чжан 4

Перемены с Небом и Землей совпадают,
Поэтому могут полностью сплести Дао Неба и Земли.
Смотрю вверх — созерцаю в Небе узоры-вэнь,

¹ Цзюнь-цы — благородный человек (конф.). Он составляет и скрепляет порядок перемен, изучает афоризмы и черты, музеницирует — в этом находит покой в жизни. Его противоположностью является ничтожный человек (сяо жэн).

Смотрю вниз — рассматриваю на Земле узоры-ли,
По ним познаю основы мрака и света.
Исток-начало обращается концом.
По ним познаю смысл смерти и жизни.
Цзин и ци творят вещи,
Дух (хунь) парящий творит метаморфозы,
По ним познаю внутреннюю натуру
и внешний облик души-гуй и духа-шень.
Уподобляюсь Небу и Земле, поэтому не нарушаю
(гармонии единства).
Знаю круговорот во тьме вещей и как Дао
обходится с Поднебесной,
Поэтому не преступаю (меры).
Иду себе стороной и не останавливаюсь.
Радуюсь Небу, знаю Судьбу,
Поэтому не печалюсь.
Спокойно живу на своем месте, искренен (щедр)
в Жэнь (Взаимности),
Поэтому могу быть любимым и любить.
Беру за образец изменения Неба и Земли
и не нарушаю (его)...

Чжан 5

То инь, то ян — это и есть Дао.
То, что наследует (принимает) его — добро-шань,
То, то завершает его — (человеческая) природа-син.
Проявляющий Жэнь¹ (Взаимность), видя его, называют
его Жэнь (Взаимностью),
Познающий, видя его, называет его познанием.
Сто родов человеческих ежедневно
пользуются (Дао), но не знают,
Поэтому Дао цзюнь-цы редко (встречается).
Проявляй его (Дао) в Жэнь (Взаимности),
Совершенствуй его (Дао) в действиях,
Возбуждая тьму вещей, не печалься вместе
с совершенномудрыми,
И (тогда) полная Дэ и великое дело достигнут высшего
(совершенства)...

---

¹Жэнь — люди, человек, человеколюбие, человечность, милосердие, человеческое начало, высшая добродетель, позднее гуманность.

Чжан 9

Небо — 1, Земля — 2, Небо — 3, Земля — 4, Небо — 5,
Земля — 6, Небо — 7, Земля — 8, Небо — 9, Земля — 10.
Чисел Неба пять, чисел Земли пять.

Числа пятерок складываются между собой
и каждая (пятерка чисел) образует сумму.

Число Неба — 25, число Земли — 30.

Общее число Неба и Земли — 55.

Это то, посредством чего веरшатся
метаморфозы и изменения
и движутся душа-гуй и дух-шень...

...четыре действия составляют Перемену,

Восемнадцать метаморфоз составляют гексаграмму.

Восемь триграмм малое составляют [основу построения],
Берем и вытягиваем их (в ряд),

Производим классификацию

и достраиваем (наращиваем) их (до 64 гексаграмм).

Чжан 10

Перемены содержат Дао совершенномудрого
человека, четыре (положения) в нем:

В речах ставить превыше всего их (Перемен) афоризмы.

В действиях ставить превыше всего их (Перемен)
метаморфозы,

В создании орудий ставить превыше всего их (Перемен)
образы,

В гаданиях на костях и тысячелистнике ставить превыше
всего их (Перемен) предсказания (оракул).

Вот почему цзюнь-цы спрашивает о будущих действиях,
о будущих действиях

Спрашивает у них (Перемен) и через слова-янь
подобно эху получает указание о том,

Как до конца познать грядущие явления бытия-небытия,
далекого-близкого, таинственного-глубокого...

Чжан 11

Мудрец сказал:

«Так что же такое Перемены?»

(и ответил:)

«Перемены —

Открывают вещи, вершат дела,
копируют Дао Поднебесной,
Вот это — и все».

...

Перемены имеют Великий Предел (тай цзи — Г.П.)¹,
Они порождают два образца-и.
Два образца-и порождают четыре образа-сян.
Четыре образа порождают восемь триграмм².
Восемь триграмм определяют счастье-несчастье.
Счастье-несчастье порождает великое дело.

...
Небо породило дух-вещь.
Совершенномуудрые люди берут ее за эталон.
Небо и Земля творят метаморфозы и изменения,
Совершенномуудрые люди копируют их,
Небо свешивает образы, проявляет счастье
и несчастье,
Совершенномуудрые люди подражают им.
Из Хэ вышел чертеж, из Ло вышли письмена,
Совершенномуудрые люди берут их за эталон.

Чжан 12

Мудрец сказал:
(Говорят): «Записи не исчерпывают слов (речей),
А слова (речи) не исчерпывают мыслей».
(И спрашивают): «Если так, то мысли
совершенномуудрого человека нельзя увидеть?»
Отвечаю:
«Совершенномуудрые люди учредили образы, чтобы
исчерпать мысли,
Основали символы (триграмм и гексаграмм),
Чтобы исчерпать правду и ложь.
Приложили афоризмы к ним, чтобы исчерпать свои
речи.
Придали изменчивость и цикличность им,
чтобы исчерпать пользу.
Задали ритм и танец им, чтобы исчерпать дух-шень.
...
Совершенномуудрые люди обладают тем,
Посредством чего видят движение Поднебесной...»³

¹ Тай-цизи — «Великий Предел».

² Имеются в виду 4 образа: времена года и стороны света.

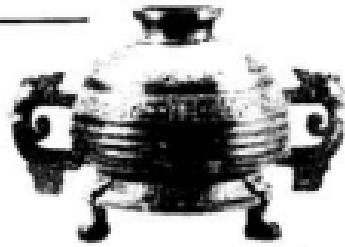
³ Текст «Сици чжуань». Верхний раздел цит. с сокращениями по кн.: Лукьянин А.Е. Дао «Книги перемен». С. 204—215. Наибольшее воздействие традиция «Книги перемен» оказала на конфуцианцев. Приведенный выше комментарий к «Книге перемен» носит следы влияния конфуцианской доктрины.

Подводя итог анализу основного текста «Книги перемен», автор ее классического перевода на русский язык Ю.К. Щуцкий формулирует семь основных положений (унаследованных всеми комментаторами), которые отчетливее всего выступают в «Сици чжуань» — комментарии, оказавшем наибольшее влияние на формирование всей философской традиции Древнего Китая:

1. мир представляет собою изменчивость и неизменность, и, более того, их непосредственное единство;
2. в основе этого лежит проходящая через весь мир полярность, антиподы которой столь же противоположны друг другу, сколь и тяготеют друг к другу: в их отношениях проявляется мировое движение, как ритм;
3. благодаря ритму ставшее и еще не наступившее объединяются в единую систему, по которой будущее уже существует в настоящем, как «ростки» наступающих событий;
4. необходимо и теоретическое понимание, и практическое осуществление этого; и если деятельность человека нормирована таким образом, то он гармонически включается в свое окружение;
5. исключается конфликт внутреннего и внешнего, и они лишь развиваются друг друга тем, что внутреннее определяется внешним и творит во внешнем;
6. личность уделяет достаточное внимание как себе, так и окружающему ее обществу, и довольствуясь своим положением, находит возможность высшей формы творчества: творчества добра, а не выполнения каких бы то ни было правил прописной морали;
7. благодаря выдержанному единству абстракций и конкретности достигается полная гибкость системы¹.

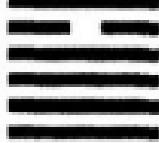
---

¹Шуцкий Ю.К. Китайская классическая «Книга перемен». С. 156.

ОСНОВНЫЕ
СМЫСЛОБРАЗУЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ
КИТАЙСКОЙ ПАРАДИГМЫ
КУЛЬТУРЫ

6

Небо, рождая на свет человеческий род,
Тело и правило жизни всем людям дает.
Люди, храня этот вечный закон, хороши,
Любят и ценят прекрасную доблесть души.

«Книга песен»

В период, предшествующий высокой классике, функцию основных смыслообразующих элементов китайской традиции выполняли слово¹ и число.

Особенностью классической культуры древнего Китая, как и классических культур древней Индии и Греции, является то, что в процессе своего развития она не только обрела ярко выраженное своеобразие, но и создала парадигму (образец) общечеловеческого значения, который стал значимым для развития многих культур и Востока, и Запада, вплоть до современной эпохи.

Своеобразие древнекитайской традиции в значительной степени определялось особенностями истолкования тех функций, которые выполняли слово и число в формировании культурного сознания жителей Поднебесной. С одной стороны, есть нечто общее в понимании этих функций и древними индийцами, и греками, и китайцами: с помощью создания культуры слова и числа осуществлялся переход от мифологической к рациональной форме мировидения и миропонимания. Но, с другой стороны, истолкование слова и числа в китайской традиции было существенно отлично как от индийской, так и античной культурной традиции.

Характеризуя особенность понимания слова в китайской традиции, французский синолог Марсель Гране пишет: «Слово в китайском языке — это нечто совсем иное, чем простое

¹ В китайском языке слово отождествлялось с его письменным выражением и обозначалось термином «кэнь».

обозначение понятия. Отнюдь не пытаясь хотя бы в меру возможного закрепить его степень абстракции и обобщения, оно ему не соответствует. Им вызывается в сознании рыхлая цепь отдельных образов, среди которых сначала выделяется самый яркий»¹. Это своеобразие китайской мысли явственно ощущимо в древнейших текстах Древнего Китая, таких как «Книга песен» и «Книга перемен». В них за непрерывным развертыванием отдельных образов явственно проступает зарождение тех понятий, которые в период высокой классики станут основными смыслообразующими элементами двух вариантов китайской парадигмы культуры: конфуцианской и даосской. Динамика этого мыслительного процесса была неразрывно связана с эволюцией языка.

Древнейшей формой китайского языка был разговорный язык (*бай хуа*) различных племенных групп, он носил диалектологический характер. «Фонетически он был очень беден, с крайне ограниченной морфологией»², но уже в самые ранние времена являлся выражением самобытной культуры и обладал особыми качествами. Своеобразие этих качеств в силу приверженности древних китайцев к традиции сохранилось и в дальнейшем. Оно нашло отражение в языке древнекитайской письменности, иероглифике и литературном китайском языке, который в эпоху «Сражавшихся царств» в процессе записи, редактирования и комментирования древнейших текстов сформировался в качестве единого языка китайской культуры³. Важнейшей задачей мыслителей классической периода было «исправление имен», установление их истинного смысла путем обраще-

---

¹Гране М. Китайская мысль. М., 2004. С. 281.

В 30—40-е годы С. Эйзенштейн, штудировавший книгу М. Гране в связи с разработкой им теории монтажа, в своей известной статье «Чет-нечет» писал, что в «китайской науке... научные системы построены не по принципам отвлеченного мышления, а по нормам мышления чувственного... не по типу научных систем, а по образу и подобию художественных произведений» (Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М., 1988. С. 239).

²Там же. С. 25—26.

³Изобретение иероглифики традиция приписывала министру первого императора Хуанди.

ния к мудрости древних, носителями которой, по их представлениям, были добродетельные и совершенномудрые правители «золотого века», издревле почитавшиеся в качестве «культурных героев»¹.

В суждении Конфуция о том, что «постигать новое нужно, лелея старое», явственно обнаруживается трансформация древней мудрости в культурную традицию.

Не менее значительную роль в осмыслении единства мироздания и человеческой жизни играло в Древнем Китае число (шү). Подобно древнегреческому пифагорийскому числу, она изначально воплощала идею единства человека и мироздания, но, в отличие от пифагорейцев, китайцы употребляли числа не в качестве математических абстракций, предназначенных для измерения (космоса, тел и даже добродетели), а в тесной связи с реалиями предметного мира. В «Сици чжуань», знаменитом комментарии к «Книге перемен», говорится, что первые десять чисел были сотворены Небом (5 нечетных) и Землей (5 четных).

При этом «функцией чисел не является обозначение величин: они служат для согласования конкретных размеров с пропорциями мироздания... Структура вселенной, или ее морфология, резюмируются в пропорциях 9/6 и 7/8, двояком выражении, принимаемом как отношения Ян к Инь, Нечета и Чета»². В процессе их взаимодействия достигается идеальное соотношение всех частей мироздания: квадрата и круга, неба и земли, человека и мироздания, — всех 10 000 вещей (сущностей), а «числовая символика пронизывает все уровни древнекитайского космоса... числовым классификациям подчинены малейшие движения мысли и проявления жизни»³.

Китайские мудрецы с помощью чисел смогли представить порядок, организующий всю жизнь во вселенной. Особую

---

¹«Древность, служащая изначальным идеалом для китайцев, всегда и прежде всего представляла перед ними в образах правителей-мудрецов», — пишет И.И. Симененко [цит. по кн.: Гране М. Китайская мысль. М., 2004. С. 480].

²Гране М. Китайская мысль. М., 2004. С. 191.

³Там же. С. 202.

роль играли, при этом, числа 3, 5 и 8¹. Задумать и сохранить этот порядок им помогали общественные нормы ритуала и этикета. Решая эту задачу, древние китайцы создали три системы исчисления: десятизначную, двенадцатизначную и десятичную.

Десятизначная система включала десять стволов (гань) или небесных чисел. Она была удобна для классификации состояний ци-частиц, прежде всего исходных инь и ян, взаимовлияние которых определяет путь небесного дао. 5 первых четных чисел связаны с землей, здесь они размещаются в пространстве так, что образуют пары (чет-нечет), характеризуя географическое пространство: север, юг, запад, восток и центр. В зависимости от того, как они располагаются — крест накрест или по кругу, они образуют десятизначную или двенадцатизначную системы числовых знаков (чэнь).

Двенадцатизначная система числовых знаков включала двенадцать ветвей (чи ди) или земных чисел, использовалась для составления календарей²: «Календаря неба» («Тянь чжи ли шу») и порядка сельскохозяйственных работ.

---

¹ Число 3 символизировало единство Дао неба, Дао земли и Дао человека.

Число 5 символизировало пропорциональную соотносимость небесных феноменов, пространства и времени, природных стихий и человека (его прарадителей и первопредков, его способностей и добродетелей). В текстах древнего Китая речь идет: о пяти стихиях, элементах (у-син); о пяти священных горах и морях, обозначающих пространство (Поднебесной); о пяти основаниях времени; о пяти видах злаков (у-гу); о пяти основных цветах (у-сюэ) и звуках, тонах (у-гу); о пяти небесных императорах — владыках севера, юга, запада и востока, выступающих и в роли величайших культурных героев, первоправителей и первопредков, научивших людей добывать огонь, заниматься рыболовством, обрабатывать землю, умению письма и счета; о пяти свойствах человеческой природы и пяти добродетелях, которыми он должен овладеть и неукоснительно следовать.

Число 8 использовалось для пропорционального соотнесения восьми направлений пространства и восьми главных государственных дел.

² Числа календаря определялись термином «ли шу», они были наиболее подходящими для обозначения положений частиц ци.

Десятичная система числовых знаков лежала в основе классификации всех живых существ (чжэнь, букв. «10 тысяч разных животных, зачавших одновременно»).

Первые две системы служили для определения места, исчисления и сопоставления величин и означали такие понятия, как «измерять», «сочетать», «число», «количество». При этом они всегда связаны с реалиями небесного и географического пространства. Земля обозначалась числом пять, что считалось равнозенным единице.

На основе этих числовых систем составлялись календари и выбирались имена людей, создавались каноны искусств. Определенные числовые соотношения лежат в основе теории музыки (знаменитой китайской пятитонки), строительства общественных сооружений (дворцов, храмов), различных ремесел.

Одним из традиционных сооружений в Древнем Китае был Дом календаря (Мин тан), где открывался отсчет времени. Одновременно он служил и местом особых ритуалов, символизирующих единство верховного правителя и его васалов. В одном из пяти залов этого сооружения в определенном порядке, символизирующем страны света, выстраивались воины, представляющие определенные уделы. Церемония предполагала их движение по залам дворца в точном соответствии с движением Неба (тянь дао). Это единство движения дао Неба, Земли и Правителя, так называемый царский путь (ван дао), символизировало совершенное число (чэн).

Самым благородным из искусств, входивших в число знаменитой шестерки искусств, которые преподавались еще в школах эпохи Чжоу, было искусство управления боевой колесницей. В свою очередь самым благородным из ремесленных искусств считалось сооружение колесниц, так как балдахин и корпус колесницы символизировали Небо и Землю. Древние китайцы считали, что поскольку вещи не изменяются и каждой из них присуща собственная мера, предопределенная движением небесного Дао, то мера вещи, создаваемой человеком — это «мера мастера, так же как мера вселенной — мера возведения образцового человека»¹, следующего небесному пути Дао.

¹Гране М. Китайская мысль. С. 192.

В эпоху первой империи пропорции и размеры, лежавшие в основе сооружения колесниц, были унифицированы, повсеместно строго соблюдались, и это было причиной особой гордости правителя Поднебесной.

Вступление Древнего Китая в период высокой классики ознаменовалось утверждением приоритетной роли новых смысловых элементов, связанных с формированием китайской парадигмы культуры, в которой древней традиции было придано универсальное значение. В первую очередь необходимо было уяснить то, что объединяло многочисленные школы китайской мысли, которые зародились в процессе попыток осмыслить мудрость древних текстов «Книги песен», «Книги перемен», «Книги истории» и постичь ту единую цель, к которой стремится в своем непрестанном движении Поднебесная и для достижения которой, как говорится в «Большом комментарии» к «Книге перемен», «существуют сотни планов» и ведут разные пути¹.

Основными смыслообразующими элементами китайского культурного образца в этот период становятся дао - дэ и ли-жэнь. Их интеллектуальная разработка была связана с процессом формирования китайской культурной традиции, который прошел три основных этапа².

На первом из них было осуществлено смысловое наполнение важнейших интуиций китайской космологии, которыми являлись миф о Дао и миф о божественных пер-

---

¹ «Ши цзи» цит. по кн.: Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2 т. Т. 2. С. 312.

² Все классические культуры Древнего мира в процессе своего развития проходили сходные этапы. Первый из них был связан с архаикой — периодом оформления древних систем космологического мифа. Второй, классический, включал периоды: ранней классики, когда была осуществлена первоначальная рефлексия космологического мифа, в результате которой интуиции обретали черты универсальных образов-символов; высокой классики, когда с их помощью создавались первые натуралистические модели мироздания; поздняя классика, когда этим универсальным моделям придавалось всеобщее социально-этическое значение и они истолковывались как всеобщий, данный небом закон организации не только мировой, но и человеческой жизни, обретающей сакральное значение.

вочастицах инь и ян. Миф о Дао был трансформирован в учение о Дао как о вечном, неизменном, непознаваемом первоначале неба и земли, первооснове вещей и явлений; а миф об инь и ян – в учение о переменах.

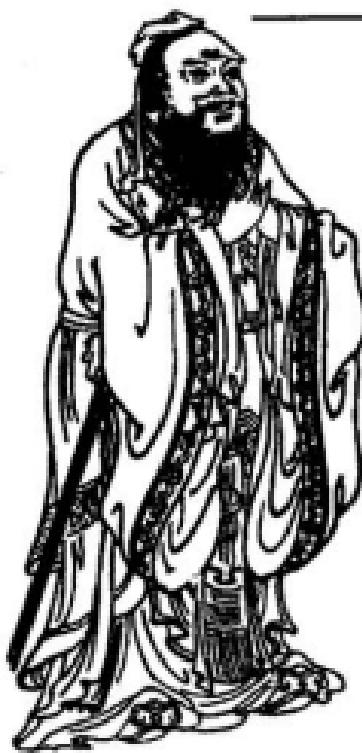
На втором, важнейшем, этапе формирования культурной традиции Китая эти два учения были синтезированы и закреплены текстуально в классической китайской «Книге перемен». Текст «Книги перемен», использовавшийся первоначально преимущественно в мантических (гадательных) целях, в процессе эволюции наполняется новым философским смыслом и становится источником зарождения древнейшей философской традиции.

На третьем, заключительном, этапе формирования культурной традиции Древнего Китая была предпринята попытка придать учению о переменах, созданному творцами и комментаторами «Книги перемен», форму универсального культурного образца – парадигмы и закрепить его в системе канонов. В классический период было создано два варианта канонических текстов. Предание связывает их творение с именами **Лао-цы** – основателя философии даосизма и **Кун-цы** (Конфуций) – основателя социально-этической доктрины конфуцианства.

Наиболее последовательно этот процесс канонизации китайской культурной парадигмы был осуществлен Конфуцием и его духовными наследниками. На их учение философия «Книги перемен» оказала большое влияние¹.

¹Щуцкий Ю.К. Китайская классическая «Книга перемен». С. 152.

Человек может сделать великим путь, которым он идет, но путь не может сделать человека великим.

Я передаю, но не создаю; я верю в древность и люблю ее...

Направь свою волю на достижение правильного пути, придерживайся принципов морали, поступай в соответствии с принципами человеколюбия, упражняйся в искусствах.

Конфуций. Погребения и беседы

В формировании культурной традиции Древнего Китая Конфуцию и его последователям принадлежит особая роль. В наши дни имя этого выдающегося человека воспринимается как символ великой культурной традиции Китая.

КОНФУЦИЙ (Кун-цзы, Учитель Кун) родился в 551 г. до н.э. в небольшом царстве Лу в семье старого солдата, принадлежавшего к низшему слою служилой аристократии, не имевшей поместий и уделов. Рано потеряв отца, он провел свою юность в бедности, но сумел получить, по-видимому, благодаря заслугам отца и своему упорству, традиционное образование китайского аристократа, что предполагало знакомство с древними каноническими текстами и овладение «Шестью искусствами»:

- выполнение ритуалов;
- понимание музыки;
- стрельба из лука;
- управление боевой колесницей;
- чтение и счет.

Согласно традиции, он хорошо освоил все эти искусства, но предпочтение отдавал изучению ритуалов и практическому участию в них, чтению древних текстов, главным образом «Книги песен», «Книги истории» и «Книги перемен». О раннем периоде жизни Конфуция сведений практически не сохранилось. Основным источником знаний о жизни Учителя Куна является текст «Суждения и беседы» («Лунь юй») и сочинение знаменитого китайского историографа Сыма Цзяня «Старинный род Конфуция»¹.

В 19 лет, по окончании периода ученичества, он получает первую административную должность – смотрителя амбаров у богатого аристократа. Обладавший с юношеских лет стремлением к знанию и честолюбием Конфуций постоянно упорно занимается самообразованием и начинает вести преподавательскую деятельность, одновременно он стремился принимать участие в торжественных ритуалах жертвоприношения. В 519 г. до н.э. он посещает тогдашнюю столицу царства Чжоу город Лои.

Этот город был в то время важнейшим культурным центром Поднебесной, в котором сохранялись традиции, связанные с древними ритуалами Чжоу. При дворе чжоуского правителя было много знатоков культурных достижений (музыки, канонов и ритуалов) древнейших династий Ся, Шан-Инь и Чжоу.

Возвратившись из Лои, Конфуций продолжил свои учёные занятия. Увеличилось и число его учеников, среди которых были не только жители Лу, но и выходцы из других царств. Благодаря этому молва о Конфуции как об учителе, обладающем глубокими знаниями, и мудром воспитателе распространяется во многих краях Поднебесной.

К 30-ти годам Конфуций разрабатывает основные положения своей социально-этической доктрины: учение о человеколюбии (жэнь) и правилах нравственного поведения (ли). Затем следует длительный период его скитаний, когда, перееzzая вместе со своими учениками из одного царства Поднебесной в другое и занимая в них различные административные должности (нередко, выполняя

---

¹ Конфуций. Изречения. М., 1994. С. 98–122.

роль советника правителя того или иного удела), он стремится не только теоретически разрабатывать представления о воспитании и государственном управлении. Конфуций совершенствуется в изучении древних текстов и ритуалов и много времени уделяет своему музыкальному образованию, осваивая на инструментах древние мелодии. Продолжается и его активная просветительская, преподавательская и воспитательная деятельность, она получила отражение в тексте «Суждения и беседы» («Лунь юй») – собрании размышлений и поучений Учителя Куня, записанных его учениками.

В возрасте 54 лет Конфуций становится крупным политическим деятелем, являясь то правителем одного из уделов царства Лу, то начальником одного из его уездов, то верховным судьей одного из уделов. В этот период оформляется его учение о благородном муже (цюнь-цзы) – великому человеке и добродетельном государе, основными качествами которого являются: человечность (любовь к людям), стремление управлять подданными не через насилие и страх, а с помощью справедливости и заботы о них. Правитель сам должен быть примером человека долга (и), образцом верности, справедливости и честности.

Стремление Конфуция воплотить эти идеи на практике вызвало резкое недовольство правящей верхушки царства Лу. В результате он был вынужден отказаться от политической деятельности и покинуть родину. За этим последовала череда переездов в различные царства Поднебесной: Цзинь, Сун, Чэнь, Чу, Вэй, – таков их перечень.

В 484 году, когда Конфуций возвращается в Лу, ему более 60 лет. Он отказывается занять предложенный ему административный пост, посвящая себя работе с древними текстами и беседам с учениками. В заключительный период своей жизни Учитель Кун много времени уделяет изучению «Книги перемен», он завершает работу над летописью царства Лу «Весны и Осени» («Чунь цзо»).

На протяжении всей своей жизни и деятельности просветителя, политического деятеля и моралиста Конфуций декларировал свою верность древней традиции. Вместе с тем, как это ни парадоксально, его отношение к традиции носило реформаторский характер. Воспринимая традицию как некий

образец, он в то же время не сводил ее к простой совокупности раз и навсегда заданных, не подверженных никакой трансформации обрядовых норм. Традицию надо знать, следовать ей, в ее истинность безгранично верить, но она должна быть не мертвой догмой, а активной силой, организующей жизнь человека и государства в соответствии с истиной Дао-пути. В условиях кризиса и упадка древней традиции Конфуций считал своей главной задачей восстановление и сохранение ее в прежнем качестве. Являясь глубоким знатоком традиции и обладая интуицией гениального мыслителя, он прекрасно понимал, что решить эту задачу невозможно путем простого собирания и консервирования традиционных форм, сведения о которых, к тому же, были отрывочны и скучны¹. Он был убежден в том, что возрождение традиции возможно лишь путем ее «погружения» в процесс современной ему жизни, путем использования опыта для решения актуальных проблем, возникших в Поднебесной на сломе эпох – переходе от эпохи древних династий к периоду зрелой государственности. Это сочетание интереса, любви к древности и страстного упорного стремления к обновлению погрязшей в социальном и духовном кризисе Поднебесной является доминирующей чертой личности Конфуция. Жизненный путь Учителя Куна – наглядное свидетельство деятельности, направленной на решение двуединой задачи.

Еще до рождения Конфуция Поднебесная вступила в новый, достаточно сложный этап своего развития. Период Западного Чжоу сменился периодом Восточного Чжоу, обозначились черты хаоса и упадка могущественной в прошлом державы. Вместе с тем это было время подведения итогов, весьма интенсивного культурного развития, особенно в период Западного Чжоу.

Одним из наиболее значительных достижений этой эпохи было дальнейшее совершенствование китайской письменности. Некоторые тексты, имевшие своими истоками надписи Иньской эпохи, оформились в канонические², обязательные для изучения в системе образования. Одновременно шел

¹Лунь юй. 2. 23.

²Фэн Ю-лань. Краткая история китайской философии. С. 58–60.

процесс комментирования этих текстов, стимулировавшийся необходимостью адаптации их к новым условиям. В их число входили «Книга песен», «Книга истории», «Книга правил», «Книга музыки». «Книга перемен» не относилась тогда к этой группе, так как в то время существовали только гексаграммы, но не текст к ним. Редактирование и комментирование текста «Книги перемен» осуществляют философские школы, основанные учениками Конфуция, и она будет включена в состав знаменитого **«Шестикнижья» – 6 главных конфуцианских канонов.**

В процессе комментирования канонических текстов формировались новые – рациональные формы мышления, уходили в прошлое древние формы иероглифики, малопригодные для передачи смыслового содержания зарождавшейся философской мысли. Начало этого процесса было связано с так называемым «исправлением имен». Первое, что нужно сделать, говорил своим ученикам Конфуций, это «исправить имена»¹. В результате вещи оказывались соответствующими тому смыслу, который придавали им имена, а правитель считался правителем не только по имени, но и в соответствии со своими действиями. Конфуций считал, что без владения искусством исправления имен нельзя ни получить верное представление о Дао-пути (основе ритуала), ни соответствовать Дао правителя (основой которого является идеал цюнь-цзя).

Не менее важные процессы происходили в этот период в сфере обрядности и ритуала, игравших важнейшую роль в социально-этической организации китайского этноса.

В ритуале, явившемся «для современников Конфуция (чем-то) неизмеримо большим, нежели обряд жертвоприношения предкам и тем более правило хорошего тона»², на

¹Лунь юй. 13. 3.

²С глубокой древности ученых мужей Китая преследовал утопический образ ритуальной обители владыки Поднебесной, так называемого «Сиятельного зала» [мин тан], который мыслился зданием с квадратным, как Земля, основанием и круглой, как Небо, крышей, где государь в соответствии с течением времени или, если угодно, качеством момента должен был находиться в определенной комнате, есть определенную пищу и совершать множество других предписанных этикетом действий, так что вся его жизнь превращалась, по существу, в одну нескончаемую церемонию. (Малевин В. Конфуций. С. 80.)

передний план выдвигались формы ритуалистики, которые были связаны не с технологическими, а социальными-этическими и политическими процессами, укреплением государства и воспитанием добродетельных граждан. Это стимулировало интерес к древнейшим формам ритуала, которые в эпоху кризиса чжоуской культуры представлялись воплощением ценностей, господствовавших в благословенные времена Золотого века, но позднее утраченных и забытых. Конфуцию же они представлялись неким идеалом и «образцом», который должен быть использован для наведения порядка в переживавшей смутные времена Поднебесной. Особый интерес вызывали у него ритуалы Восточного Чжоу – в силу их наибольшей близости к древнейшей ритуальной традиции.

Надежда на возрождение и возвращение к традиционным ценностям связана в социально-этической концепции Конфуция с его учениями о человеколюбии (жэнь)¹ и ритуале (ли). Эти категории используются Учителем в качестве основных смыслообразующих элементов создаваемой им модели культурного образца. Чрезвычайно важно подчеркнуть, что доминирующее значение этих смысловых элементов в концепции Конфуция не ведет к превращению их в догмы. Философ рассматривает их в органической взаимосвязи с другой, не менее важной, парой элементов – с Дао-дэ.

Стремление Конфуция к синтезу традиционных для культуры Древнего Китая смысловых элементов,вшедшее символическое выражение в двух парах названных категорий, позволило придать китайскому образцу культуры парадигмическую универсальную форму. Именно этим объясняется особая роль, которую было суждено сыграть Конфуцию и китайской культурной традиции в истории мировой культуры.

---

¹Человеколюбие (жэнь), или гуманность, в высказываниях Конфуция толкуется различно: то предельно широко, как любовь к людям вообще, знание людей, поддержание людей прямых и отстранение ложных («Лунь юй», гл. 12. 22), то как качество, своеобразное только благородному человеку (цзюнь-цы). В ряде случаев трактуется как высшая добродетель, в которой едины основные нравственные категории: чжун (верность, преданность, честность) и шу (великодушие, сострадание, снисхождение, забота), как идеал, вряд ли достижимый в реальной человеческой жизни.

В своем стремлении к социально-этическому переосмысливанию культурной традиции Конфуций опирался на традиционную для менталитета жителей Древнего Китая убежденность в непосредственной связи государственных установлений и духовно-культурных ценностей с семейными, клановыми отношениями, добродетельности граждан — с почитанием детьми родителей, а поданных государя, властившего над людьми «по мандату Неба».

Социально-этическая направленность учения Конфуция предопределила не только новый взгляд на культурное наследие, но наложила отпечаток на всю его жизнь и характер деятельности.

Суждения Конфуция, записанные учениками и биографами, создают образ человека, «достигшего высшей мудрости» в результате неустанного стремления к знаниям и нравственному совершенствованию. Несмотря на то, что Конфуций фактически явился основателем философской школы ученых (жу), он сам «...был больше, чем жу»¹, так как, прежде всего, был Учителем, соединявшим стремление к знаниям с потребностью передать свое знание другим. Просветитель, которого называли «Учителем десяти тысяч поколений», был не только философом, в обычном смысле этого слова, а, скорее, воспитателем-моралистом, за нравственной проповедью которого стояли не абстрактные спекуляции, а опыт и пример его собственной жизни. Не случайно «Суждения и беседы»² Конфуция открываются рассуждением о неразрывном единстве знания и нравственности. Учиться (сюэ эр), согласно Конфуцию, это значит постоянно добиваться совершенства, а не просто овладеть суммой каких-либо технических знаний. Конфуций с презрением говорил о людях, стремившихся получить лишь сумму профессиональных технических знаний. Вспоминая периоды своей жизни, когда он во всею обстоятельств выступал в роли чиновника — управляющего, судьи, Конфуций неизменно замечал, что относился к выполнению

¹Фэн Ю-лань. Краткая история китайской философии. С. 60.

²В дальнейшем все ссылки на текст «Лунь юй» цитируются по изданию: Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2 т. Т. 1. С. 140—174.

этих обязанностей хотя и добросовестно, но чисто формально. В «Суждениях и беседах» говорится:

Если кто-либо вместо любви к прекрасному избирает уважение к мудрости, отдает все свои силы служению родителям, не щадит своей жизни, служа государю, правдив в отношениях с друзьями, то, хотя о нем и говорят, что он не обладает ученостью, я обязательно назову его ученым человеком¹.

В эпоху Конфуция книжная письменность еще только зарождалась. Еще не были изобретены бумага, тушь, кисть для написания иероглифов. Не существовало и книг в буквальном смысле этого слова. Содержание плохо оформленных устных текстов закреплялось путем вырезания иероглифов на бамбуковых или деревянных дощечках, скреплявшихся ремешками. Со времени Иньской эпохи эти дощечки обозначались термином «канон».

Конфуций не писал текстов. Точнее говоря, он был автором всего одного — «Весен и Осеней» («Чунь цзю») — летописи царства Лу, его родины, написанной им в конце жизни. Свои знания и суждения Учитель Кун предпочитал передавать ученикам в устной форме. При этом он строго придерживался в преподавании принципа, требующего от учителя не делать различия между учениками, исходя из их происхождения.

В деле воспитания нельзя делать различий между людьми. ...Люди с различными принципами не могут найти общего языка².

Обучение, как правило, велось в форме беседы и диалога. Конфуций постоянно подчеркивал, что в этих беседах не стремится ставить себя выше учеников, и беседовал с ними, как с равными. Он говорил:

Я не родился со знаниями. Я получил их благодаря любви к древности и настойчивости в учебе. ...Если я иду с двумя людьми, то у них обязательно есть чему поучиться. ...наблюдаю многое и держу все в памяти — это и есть [способ] постижения знаний³.

---

¹Лунь юй. 1. 7.

²Там же. 15. 38—39.

³Там же. 7. 21, 23, 29.

Учитель Кун считал, что знания, не связанные с нравственным совершенствованием, т. е. полученные, по его словам, путем «действия наобум», не имеют смысла и приносят не пользу, а вред. Поэтому лишение кого бы то ни было из жителей Поднебесной систематического образования и воспитания означает нанесение вреда единству и целостности государства.

Программа обучения строилась Конфуцием на основе его личного опыта и практически была аналогична тому пути, который в период ученичества прошел он сам. Она совершенствовалась по мере того, как Учитель в своем непрестанном стремлении осмыслить всю глубину идей совершенномудрых правителей древности генерировал новые идеи и учения. Он утверждал:

Учиться и не размышлять — напрасно терять время, размышлять и не учиться — губительно¹.

Главный канонический текст конфуцианской доктрины «Суждения и беседы» представляет собой запись его учениками бесед и суждений Учителя, в которых он излагает основы своего учения.

Учитель учил четырем вещам: пониманию книг, моральному поведению, преданности [государю] и правдивости².

Первая из них была связана с обучением посредством чтения и осмысливания содержания древнейших памятников китайской письменности («Книга песен», «Книга истории», «Книга перемен»³), которые, по мнению Конфуция, хранили культурный и нравственный опыт древнейшей эпохи «Трех Династий». Своей главной задачей он считал передачу ученикам знания, связанного с изучением и осмысливанием древней мудрости. Он говорил:

Я передаю, но не создаю; я верю в древность и люблю ее⁴.

¹ Там же. 2. 15.

² Лунь юй. 7. 26.

³ Слово «цзин» (букв. «основа ткани») означало принадлежность данного текста к канону.

⁴ Лунь юй. 7. 1.

Вместе с тем, по его мнению, верность древней мудрости не должна сводиться к бездумному повторению изученного. Такое повторение ценно лишь в случае, когда оно способствует совершенствованию морали и преодолению глубокого нравственного кризиса, в котором пребывал народ Поднебесной в эпоху Разрозненных Царств. Обращение к древнейшим текстам способно помочь человеку направить «свою волю на достижение правильного пути», придерживаться принципов морали, поступать «в соответствии с человеколюбием», упражняться в искусствах¹.

«Книга песен» («Ши цзин») является древнейшим из канонических произведений Китая. Первые ее тексты основывались на литературе (надписях) Иньской эпохи (XVIII—XII вв. до н. э.). Оформление собрания текстов относится к X—IX вв. до н. э. Иероглиф «ши» означает «стихотворение, песня». Ритмическое озвучивание рифм производилось в результате их исполнения под музыку. Окончательная редакция текста «Книги песен» включает 305 произведений, объединенных в четыре раздела: 1. Нравы царств; 2. Малые оды; 3. Великие оды; 4. Гимны.

Согласно традиции, отбор и классификация этих произведений из имевшихся двух тысяч, созданных в период от ранней эпохи Западного Чжоу до эпохи «Весны и Осени» — времени Разрозненных Царств, был осуществлен Конфуцием.

Многие гимны и оды «Книги песен» посвящены прославлению «Величия Неба» и земледельческого труда как основы человеческого благополучия и добродетельной жизни. Являясь древнейшим собранием китайской поэзии, текст «Книги песен» не воспринимался жителями Древнего Китая как произведение поэтического искусства, а считался воплощением норм морали и принципов управления государством. Оценивая значение «Книги песен», Конфуций говорил:

Если выразить одной фразой смысл трехсот стихов «Ши цзин», то можно сказать, что в них нет порочных мыслей².

¹Лунь юй. 7. 6

²Лунь юй. 2. 2.

Благодаря изучению этой книги, с которой следует начать обучение, человек приобщается к истокам нравственной культуры¹. Учитель Кун говорил своим ученикам:

Молодые люди, почему вы не изучаете «Ши цзин»? «Ши цзин» может вдохновить, расширить кругозор, сблизить с другими людьми, научить, как сдерживать свое недовольство. [Из него узнаешь], как надо дома служить отцу, а вне дома — государю, а также названия животных, птиц, трав и деревьев. Обращаясь к своему сыну, учитель спросил: «Вы читали "Песни царства Чжоу" и "Песни царства Шао" (речь идет о части текста "Книги песен" — прим. Г. П.)? Кто не читал их, подобен тому, кто стоит молча, повернувшись лицом к стене².

Изучению текста «Книги истории» Конфуций придавал такое же важное значение, как изучению «Книги песен». Оно дает, по мнению Конфуция, знание действия в жизни (син)³ и воли неба.

Как свидетельствует текст «Суждения и беседы», учитель Кун о Воле Неба говорил редко⁴. По-видимому, он считал, что исчерпывающее представление о таких важнейших для человеческой жизни вещах, как Воля Неба, ученик может и должен получить непосредственно в процессе изучения канонических текстов, к которым относилась и «Книга истории».

Важнейшим разделом «Книги истории» является глава «Хун фань» («Великий закон», «Великий План», «Великий образец»). Согласно традиции, она была включена в состав

---

¹Лунь юй. 17. 9.

²Там же. 17. 10.

³Термин «син» обозначает у конфуцианцев свойство человеческой природы. Их пять: 1) человечность (жэнь), 2) чувство долга, справедливости (и), 3) благопристойность (ли), 4) искренность (синь), 5) воля, стремления, желания (чжи). Они врождены, но качеством характера становятся у человека только в системе образования и нравственного воспитания. У даосов термин «син» означает характер, свойство природы каждого существа. Это свойство дано человеку от природы, но может быть сохранено только путем следования принципу недеяния (у азй).

⁴«Учитель редко говорил о выгоде, воле неба и человекокультуре». (Лунь юй. 9. 1.)

«Книги истории» в VIII в. до н. э. В ней говорится о том, что в древности

небо ниспоспало правителю Юю Великий закон в девяти разделах, которым устанавливался порядок в этических нормах [поведения каждого отдельного человека] и в правилах отношений между людьми¹.

«Великий закон» представляет собой подробную регламентацию обязанностей жителей Поднебесной от простолюдина до сановников, чиновников и правителя, приведенную в соответствие с пятью основами мироздания и пятью способностями человека. Благодаря тому, что эта регламентация охватывала всю совокупность отношений людей с природой и друг с другом, ей и был придан в «Книге истории» статус «Великого образца», воплотившего в себе волю неба.

«Великий закон» состоит из 9 разделов:

1. О пяти началах мироздания: воде, огне, дереве, металле, земле².

2. О пяти способностях человека: внешнем облике, речи, зрении, слухе, мышлении. Каждая способность имела свое свойство: внешний облик — достоинство, речь — следование истине, зрение — острота, слух — тонкость, мышление — проницательность. Достоинство создает строгость поведения, следование истине — аккуратность, острота зрения — прозорливость, тонкость слуха — осмотрительность, проницательность — мудрость.

---

¹Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2 т. Т. 1. С. 104.

²Термин «у-син» (букв. «пять движений») — 5 начал, стихий — впервые появляется в тексте, относимом традицией к XX в. до н. э., но первое, подлинно аутентичное упоминание об у-син содержится только в «Книге истории» в главе «Хун фань» («Великий План», «Великий образец», «Великий Закон»), которую ученые относят к IV—III вв. до н. э. Система у-син рассматривается во взаимосвязи с восьми триграммами, символизирующими мировой космос. Согласно традиции, создав учение у-син, совершенномудрые правители придали учению о переменах универсальный характер и определи тем самым всеобщий закон природы. Знание у-син (всевобуча го закона природы) дало людям надежду, что небо не лишит Поднебесную поддержки.

3. О восьми государственных делах: продовольствии, тварях, жертвоприношениях, приказах об общественных работах, приказах культа и просвещения, приказах суда и наказаний, правилах приема государственных гостей, военных делах.

4. О пяти основах времени: где, месяце, дне, о двадцати восьми созвездиях и двенадцати знаках зодиака, о вычислениях для установления календаря.

5. О совершенстве правителя. В этом разделедается норматив поведения «совершенного правителя» со ссылкой на текст древней песни, в которой такой правитель представлен как образец нравственного совершенства. Сын Неба — отец и мать народа, поэтому и является правителем всей Поднебесной.

6. О трех моральных качествах: умение делать вещи правильными и прямыми, умение быть твердым, умение быть мягким.

7. Об использовании сомнений.

Если у Вас, государь, возникнут большие сомнения, то обдумайте их сначала в своем сердце (т.е. разуме — прим. Г. П.), затем обсудите их со своими сановниками и чиновниками, посоветуйтесь со своим многочисленным народом и спросите ответа у гадателей на черепашьих щитах, и стеблях тысячелистника. Если Ваше решение, и решение, [полученное путем гадания] на черепашьих [щитах], и решение, [полученное путем] гадания на стеблях тысячелистника, и решение сановников и чиновников, и решение многочисленного народа будут положительными, то это называется великим согласием. Тогда благополучие и могущество будут Вашим уделом, а счастье будет сопутствовать Вашим сыновьям и внуком¹.

8. О различных указаниях (явлений природы). Существуют 5 явлений природы (дождь, солнечное сияние, жара, холод, ветер) и сезонность. Каждое из этих явлений проявляется с соответствующей ему последовательностью. Правитель должен каждый год изучать действие этих пяти явлений природы, сановники и чиновники должны это делать каждый месяц, нижние чины — каждый день... «Многочисленный народ [должен изучать

¹Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2 т. Т. 1. С. 108.

движение и характер] звезд» и соотносить его с теми или иными явлениями природы. Если соблюдаются эти требования, «страна пребывает в состоянии мира и спокойствия»; если они нарушаются, «страна пребывает в состоянии беспокойства»¹.

9. О пяти проявлениях счастья и шести несчастливых крайностях. Проявления счастья: 1) долголетие; 2) богатство; 3) здоровье (тела) и спокойствие (духа); 4) любовь к целому дрию; 5) спокойная кончина, завершающая жизнь. Несчастливые крайности: 1) сокращенная бедствиями жизнь; 2) болезнь; 3) горе; 4) нищета; 5) уродство (тела); 6) слабость (ума). Вместе с тем:

нельзя полагаться [лиши] на небо. Мы должны продолжать добродетель государя-умиротворителя [т.е. Юя — прим. Г. П.], и небо не лишит нас поддержки, оказанной некогда Вэнь-вану².

При всей видимой близости конфуцианской доктрине философская и этическая концепция учения о «Великом законе» существенно от него отлична. В последнем отсутствует идея, играющая в учении Конфуция доминирующую роль, она связана с убежденностью Учителя Куна в особой роли в человеческой жизни ритуала и долга³.

Учение о ритуале (ли) является второй основой конфуцианской доктрины. Тема ритуала в «Суждениях и беседах» Конфуция отведено центральное место. Она присутствует в качестве постоянного рефрена, о чем бы ни говорил Учитель Кун со своими учениками. Для него верность древней традиции неотделима от ритуала.

---

¹Там же. С. 110.

²Там же. С. 111. Юй — основатель династии Ся, Вэнь-ван — основатель династии Чжоу; эти правители прославились своей мудростью и добродетелью.

³В основе чувства долга (и) лежит заложенное в природе человека стремление следовать Закону Неба — «корню Неба» [тянь ген]. Малейшее отклонение от него является нарушением долга. Как и все остальные этические добродетели (жэнь — человеколюбие, ли — ритуал, требование соблюдать определенные нормы поведения, чжи — познание, главным образом этических добродетелей), чувство долга хотя и дано человеку от рождения, нуждается в постоянном воспитании и совершенствовании.

Ритуал, как считал Конфуций, не может существовать без определения моральных принципов. В беседе с одним из своих любимых учеников он убеждает его в том, что путь древних правителей был прекрасен прежде всего потому, что все «свои большие и малые дела они совершали в соответствии с ритуалом», использование ритуала ценно потому, что оно приводит людей к согласию¹.

Во времена Конфуция традиционные формы ритуала, которые были связаны с жертвоприношениями духам, хотя и сохранились, но в значительной степени приобрели характер формальной обрядовости. Необходимость возродить доминирующую роль ритуала в организации духовной жизни Поднебесной потребовала создание новой универсальной концепции ритуала, что и было осуществлено Конфуцием и его учениками². Детально изучив эволюцию традиционных форм ритуала, он актуализировал эти формы путем наполнения их новым смысловым содержанием и сохранения только тех элементов, которые бы на него, если можно так выразиться, «работали». Обосновывая возможность «обновления» традиционных форм ритуала, Конфуций ссылается на опыт прошлого:

Династия Инь унаследовала ритуал [династии] Ся; то, что она отбросила, и то, что она добавила, — известно. [Династия] Чжоу унаследовала ритуал [династии] Инь; то, что отбросила, и то, что она добавила, извест-

---

¹Лунь юй. 1. 12.

²В соответствии с древними религиозными представлениями, мир духов был столь же всеобъемлющ, как и мир «тьмы вещей». В него входили элементы мертвой и живой природы, небесные явления, предметы повседневной жизни (домашний очаг, жилище, его огорода и т.п.), жертвенные дары и предметы культа (сосуды, светильники и т. п.). Особую, наиболее значительную группу духов составляли духи земли и зерна (шэцзи). «Владыкой духов считался народ, и жертвоприношения совершались для людей». Последователь Конфуция Мэнь-цы говорил: «Народ является главным [в государстве], за ним [следуют] духи земли и зерна, а государь занимает последнее место» (Цит. по кн.: Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2 т. Т. 1. С. 247). «Бывало, что лишенный человеколюбия приобретал государство, но еще никогда не бывало, чтобы лишенный человеколюбия приобретал Поднебесную» (там же, С. 246–247).

но. Поэтому можно знать, что будет при приемниках династии Чжоу, хотя и сменят друг друга сто поколений¹.

В отличие от своих предшественников Конфуций увидел в ритуале не только совокупность «данных от века» незименных обрядовых норм, но развивающуюся культурную традицию, связывающую в единое духовное целое многие поколения Поднебесной в прошлом, настоящем и будущем.

Следуя такому пониманию традиции, Конфуций, не отбрасывая древние формы ритуалистики², осуществляет своего рода «секцию». Он отводит приоритетную и доминирующую роль в них тому, что было созвучно его социально-этнической концепции, и оставляет на периферии то, что противоречило ей. Отбор определялся **главной задачей** — это **воспитание, духовное возрождение народа и его правителей**, в беспрерывных войнах растерявших культурный опыт предшествующих поколений. Учитель говорил своим ученикам:

Если же руководить народом посредством добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуала, народ будет знать стыд и он исправится³.

По мнению Учителя, ритуал не может быть сведен к приношению жертвенных даров и звукам колоколов и барабанов, сопровождающим этот обряд⁴. Важнейшим требованием ритуала должно стать соблюдение правильного пути (Дао):

Если утром познаешь правильный путь, вечером можно умереть⁵.

Такое требование предполагало наполнение древнейшей ритуальной практики, связанной по своему происхождению

¹Лунь юй. 2. 23. Образцами добродетельных правителей древности конфуцианцы считали: Яо, Шуня, Вэнь-вана, У-вана. Под следованием традиции они понимали верность «пути древних правителей» (ван дао) — букв. «царский путь».

²Конфуций не только на словах утверждал необходимость соблюдения традиционных для жителей Поднебесной норм «этикета», но и в личной жизни являл образец соблюдения этих норм.

³Лунь юй. 2. 3.

⁴Там же. 17. 11.

⁵Там же. 4. 8.

составляет важнейшую, фундаментальную основу конфуцианской доктрины. В противопоставлении «благородного» и «низкого» человека, которое лежит в основе его трактовки проблемы человека, Конфуций, по видимому, опирался на традицию, идущую от комментариев к «Книге перемен»: в самом значительном из них, «Сици чжуань», такое противопоставление уже имеет место¹.

Главными чертами «цзюнь-цы» Конфуций называл знание Воли Неба (Мин)², следование принципу человечности (жэнь) и неукоснительное соблюдение норм ритуала (ли). Неотъемлемыми качествами цзюнь-цы являются: обладание чувством долга (и), сыновья почтительность (сю), искренность (чэнь). Все названные выше черты являются основой человеколюбия³. Они в первую очередь необходимы и обязательны для благородного мужа — правителя-государя и сына правителя, но могут стать и чертами любого человека, стремящегося к добродетельной жизни, следующего нормам ритуала и долга. На вопрос ученика о том, как достигнуть человеколюбия, Конфуций ответил:

Сдерживать себя, с тем чтобы во всем соответствовать требованиям ритуала, — это и есть человеколюбие...
Осуществление человеколюбия зависит от самого чело-

¹Однако безоговорочно утверждать это не позволяет отсутствие подобных сообщений в древних источниках. Доподлинно известно лишь то, что «Сици чжуань» является текстом, оказавшим наибольшее влияние на конфуцианцев. Они участвовали в его редактировании и комментировании (даже Конфуцию приписывалось написание «Десяти крыльев», хотя это не более чем легенда), интерпретируя текст в духе конфуцианской доктрины. Именно этим можно объяснить постоянное употребление в дошедшем до нас тексте «Сици чжуань» термина цзюнь-цы («...цзюнь-цы составляет и скрепляет порядок Перемен... поет [музицирует] и изучает [играет] — афоризмы к чертам... передвигает [таблички гексаграмм]... созерцает их [Перемен] метаморфозы и изучает... их [черт] предсказания...») (См. перевод этого текста в кн. А.Е. Лукьянова Дао «Книги перемен». С. 205.)

²Мин. 1. Жизнь, судьба. 2. Воля Неба, или Мондат Неба (конф.) — целеполагающая космическая сила, позднее совокупность условий и сил всего космоса. Конфуций говорил: «Тот, кто не знает Мин, не может быть благородным человеком». (Цит. по Фэн Ю-лань. Краткая история китайской философии. С. 65.)

³Лунь юй. 1. 2.

с интуициями космологического мифа, новым философским и социально-этическим смыслом. Один из любимых учеников Конфуция Цзо Цзю-мин, автор летописи «Цзо чжуань», охватывающей период с 772 по 468 гг. до н. э., в разделе, посвященном ритуалу, дает такое его определение:

Ритуал [основан на] постоянстве [движения] неба, порядке [явлений] на земле и поведении народа. Раз небесные и земные [явления происходят] регулярно, то и народ берет их за образец, подражает ясности небесных [явлений] и согласовывается с характером земных [явлений] [курсив мой — Г. П.]... Ритуал — это устои [в отношениях] верхов и низов, основа и утёк неба и земли. Он дает жизнь народу. Поэтому прежние правители и превозносили его...¹.

Конфуцианская концепция ритуала, таким образом, основывалась на идее единства образца, в качестве которого выступает Небесный путь (путь Дао), и подражания пути древних правителей (ван Дао), которые управляли Поднебесной исходя из принципа недеяния (у-вэй). Не вмешиваясь в естественный ход событий, они вершили государственные дела не путем насилия и принуждения, а опираясь на нормы морали (честность, великодушие, справедливость, сострадание, заботу)².

Знание воли Неба делает человека мудрым, следование ритуалу (ли) — человеколюбивым, считает Конфуций:

Человеколюбивый человек — это тот, кто, стремясь укрепить себя [на правильном пути], помогает в этом и другим, стремясь добиться лучшего осуществления дел, помогает в этом и другим³.

¹Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2 т. Т. 2. С. 12—13. (Текст «Цзо чжуань» впоследствии был канонизирован в качестве наиболее авторитетного комментария к летописи Конфуция «Чунь-цю»).

²Характерно, что здесь имеет место совпадение точек зрения Конфуция и даосов, которые использовали термин «недеяние» («у-вэй») для характеристики управления Поднебесной в эпоху «Хуайюши» («золотого века», время правления мифического Фу Си) примерно в том же значении.

³Лунь юй. 6. 28.

Важнейшим способом осуществления человеколюбия Конфуций считал способность человека

руководствоваться примерами, взятыми непосредственно из практики...¹ Осуществление человеколюбия зависит от самого человека... Сдерживать себя, с тем чтобы во всем соответствовать требованиям ритуала, — это и есть человеколюбие². Почтительность без ритуала приводит к суетливости; осторожность без ритуала приводит к боязливости; смелость без ритуала приводит к смутам; прямота без ритуала приводит к грубости³.

Учение о ритуале тесно связано у Конфуция с учением о едином. Жители Поднебесной должны следовать правилам ритуала, исходя из великого единого (тай-и) и чувства долга. Развивая учение Конфуция о едином, выдающийся философ-энциклопедист III в. до н. э. Цюнь-цзы писал, что

единство достигается путем следования ритуалу и долгу, что является непреложным и для «верхов» и для «низов. Добродетельные правители древности в своих действиях исходили из понимания того, что только единое [наверху] приводит к единому [внизу]⁴.

В учении о едином были объединены главные нравственные категории конфуцианского учения: чжун (верность, преданность, честность) и шу (великодушие, сострадание, снисхождение, забота). Конфуций считал, что чжун и шу близки к дао и в силу этого являются основой нравственной жизни человека. Они выступают как неразрывно связанные в человеколюбии (жэнь) — качестве благородного человека (цюнь-цзы), который противопоставляется Конфуцием ничтожному человеку (сю жэнь).

Учение о совершенном человеке (цюнь-цзы)⁵, наряду с учениями о верности «пути древних правителей» и о ритуале,

¹Там же.

²Там же. 12. 1.

³Там же. 8.1.

⁴Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2 т. Т. 2. С. 159.

⁵Цюнь-цзы — благородный муж (букв. сын правителя или знатного человека).

принимаешь дорогих гостей. Используй народ так, словно совершаешь важное жертвоприношение. Не делай людям того, чего не желаешь себе, и тогда и в государстве и в семье к тебе не будут чувствовать вражды¹.

Конфуций постоянно подчеркивает, что только следование правителям этим принципам может быть гарантией процветания государства:

Зачем, управляя государством, убивать людей? Если вы будете стремиться к добру, то и народ будет добрым. Мораль благородного мужа [подобна] ветру; мораль низкого человека [подобна] траве. Трава наклоняется туда, куда дует ветер...

Конфуций утверждает, что в управлении государством нужно:

выдвигать людей прямых и отстранять лживых, и тогда лживые люди смогут стать прямыми².

Важнейшим способом осуществления человеколюбия Конфуций считал способность человека

руководствоваться примерами, взятыми из его непосредственной практики³.

Особое место в характеристике человеколюбия занимает у Конфуция «учение о середине» или «золотой мере» (чжун юн). Определяя место принципа «середины» в системе нравственных категорий, Учитель Кун говорил:

Такой принцип, как «золотая середина», представляет собой наивысший принцип. Люди [уже давно не обладают] им⁴.

Вместе с тем, без следования этому принципу нельзя стать благородным человеком:

Если в человеке естественность превосходит воспитанность, он подобен деревенщику. Если же воспитанность превосходит естественность, он подобен

---

¹Там же. 12. 1—2.

²Там же. 12. 19, 22.

³Там же. 6. 28.

⁴Там же. 6. 27.

ученому- книжнику. После того, как воспитанность и естественность в человеке уравновесят друг друга, он становится благородным мужем¹.

Учитель говорил, что человек, не стремящийся следовать принципу середины, не способен усовершенствовать себя и не сможет совершенствовать других людей. Такой человек не может быть допущен к управлению государством².

Так как нельзя найти людей, придерживающихся середины в поведении, приходится иметь дело с людьми или несдержанными, или осторожными. Несдержаные берутся за все, а осторожные избегают нехороших дел³.

В своих беседах с учениками Конфуций не устает перечислять те нравственные качества, которыми должен обладать благородный муж.

Всегда будь почтителен. Исполняй работу, проявляй уважение. В отношениях с людьми соблюдай преданность. Когда отправляешься к варварам, не отказывайся [от этих правил]⁴.

Благородный муж стыдится, когда его слова расходятся с поступками⁵. У благородного мужа три моральных принципа... Обладая человеческим любием, он не печалится; будучи мудрым, он не сомневается; будучи смелым, он не боится⁶. Благородный муж ко всему подходит в соответствии с долгом; совершает поступки, основываясь на

---

¹ Там же. 6. 16.

² «Учение о середине» было подробно разработано последователями Конфуция в трактате «Серединное и Неизменное» («Чжун юн»), который вошел в качестве отдельной главы в «Книгу ритуалов» («Ли цзи») — один из основных канонов конфуцианского «Шестикнижья». Трактат был создан в завершающий период раннего конфуцианства (IV—III вв. до н. э.). В этом тексте принцип середины рассматривался в связи с категориями гармония (хэ) и верность, честность (чжун) как образ совершенной морали, в котором едины закон Неба и нравственная культура.

³ Лунь юй. 13. 21.

⁴ Там же. 13. 19.

⁵ Там же. 14. 27.

⁶ Там же. 14. 28.

ритуале, в словах скромен, в поступках правдив¹. Благородный муж чувствует отвращение к тем, кто не хочет говорить о своих [истинных] намерениях, а непременно выдвигает [всевозможные] объяснения².

Благородный муж обладает лягью прекрасными качествами: в доброте не расточителен; принуждая к труду, не вызывает гнева; в желаниях не алчен; в величии не горд; вызывая почтение, не жесток³.

На вопрос о том, можно ли одним словом охарактеризовать то, чем должно руководствоваться всю жизнь, Конфуций ответил:

Это слово — взаимность⁴.

Всем перечисленным качествам благородного мужа Конфуций противопоставляет качества маленького, ничтожного человека (*сяо жэнь*):

Благородный муж движется вверх, низкий человек движется вниз⁵. Низкий человек не знает веления неба и не боится его, презирает высоких людей, занимающих высокое положение; оставляет без внимания слова мудрого человека⁶. Благородный муж предъявляет требования к себе, низкий человек предъявляет требования к людям⁷. Благородный муж думает о морали; низкий человек думает о том, как бы получше устроиться. Благородный муж думает о том, как бы не нарушить законы; низкий человек думает, как бы извлечь выгоду⁸. Благородный муж, впадая в нужду, стойко ее переносит. Низкий человек, впадая в нужду, распускается⁹. Человек, который на вид крепок, а по духу своему слаб, является низким человеком; он словно вор, влезающий в дом в окно или через стену¹⁰.

¹Там же. 15. 17.

²Там же. 16. 1.

³Там же. 20. 2.

⁴Там же. 15. 23.

⁵Там же. 14. 23.

⁶Там же. 16. 8.

⁷Там же. 15. 20.

⁸Там же. 4. 11.

⁹Там же. 15. 1.

¹⁰Там же. 17. 12.

Главным принципом жизни низкого человека является личная выгода. Он, как правило, наделен четырьмя отвратительными качествами: жестокостью, грубостью, стремлением к разбою и жадностью. Он не знает воли неба, не следит ритуалу и долгу, не стремится к взаимности.

Характеристика благородного мужа в концепции Конфуция не исчерпывается перечислением его моральных достоинств. Она включает и описание его интеллектуальных и эстетических качеств, которые связаны с постоянным стремлением к знаниям, занятиям музыкой и искусствами, приобщением к истине, гармонии и красоте.

Направь свою волю на достижение правильного пути, придерживайся [принципов] морали, [поступай] в соответствии с честолюбием, упражняйся в искусствах¹, — призывает Учитель Кун своих учеников.

Среди «шести искусств», к которым традиционно относились ритуал, музыка, стрельба из лука, управление боевой колесницей, письмо и математика, Конфуций особо выделял наряду с ритуалом музыку. Он постоянно совершенствовался в игре на музыкальных инструментах (цине), увлекался пением, изучал мелодии, использовавшиеся в древних ритуалах (музыку шао), обучался у преподавателя классической музыки Ши-сяна.

Учитель редко говорил о выгоде, воле неба и человеколюбии... Учитель категорически воздерживался от четырех вещей: он не вдавался в пустые размышления, не был категоричен в своих суждениях, не проявлял упрямства и не думал о себе лично².

Представление о том, какое место в системе Конфуция уделялось музыке, может дать фрагмент «Великая музыка», написанный одним из его последователей для энциклопедии «Люй-ши чунь-цю», созданной в III в. до н. э. В нем говорится, что истоком музыки является великое начало (тай-ни), являющееся синонимом Дао как всеобщего закона вещей. Создавалась же она в согласии с определенными ритмами:

¹ Там же. 7. 6.

² Там же. 9. 1, 4.

Великое начало¹ породило небо и землю, а последние инь и ян. [Постоянно] изменяющиеся инь и ян, то взлетая вверх, то опускаясь вниз, соединяются между собой, образуя явления. [Все они], находясь в хаотическом взаимосплетении, расходятся между собой, чтобы снова соединиться, и соединяются между собой, чтобы вновь разойтись, — это и есть постоянный [путь] неба. Небо и земля [напоминают] колесо колесницы, которое в своем вращении, завершив один круг, начинает снова, и так без конца... Происходит смена четырех времен [года]... [Все] тела занимают [определенные] места, и [каждое из них] имеет свой звук. Звук порождается гармонией, а гармония происходит от соответствия [середине противоположных начал]. Гармония и соответствие [середине] — это то, исходя из чего совершенномудрые правители прошлого создали музыку². Музыка создается, когда в Поднебесной «царит спокойствие». Без этого условия создание музыки невозможно. Музыка служит урегулированию желаний. Если желания соответствуютциальному пути, музыка может быть создана. Поэтому о музыке можно разговаривать лишь с тем, кто познал дао... Музыка — это то, что выражает гармонию неба и земли, согласованность инь и ян³.

В эпоху смуты музыка отражает отчаяние людей и утрачивает свою гармонию.

«Великая музыка» — это та, которая приносит радость и веселье [всем] — государю и подданным, отцам и сыновьям, старым и малым. Радость порождается спокойствием, а спокойствие приходит от [соблюдения] дао⁴.

Таковы, в кратком изложении, основные принципы конфуцианской доктрины.

У доктрины Конфуция, которая была обращена главным образом к аристократических слоям Поднебесной, «Правителю и сыну правителя» — благородному мужу (цзюнь-ци), были противники, выражавшие интересы свободных земле-

¹ Великому первоначалу (тай-и) противостоят все вещи (вань-у).

² Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2 т. Т. 2. С. 297.

³ Там же. С. 298.

⁴ Там же.

дельцев и служилых людей. Одни из них принадлежали к школе монистов, другие — к школе легиотов.

Основателем школы монистов был философ и политический деятель Мо-цзы (479—400 гг. до н.э.). Основные положения созданного им и названного по его имени трактата утверждали следующее.

Во-первых, необходимо во всем подражать образцу:

При выполнении дел в Поднебесной нельзя обойтись без подражания образцу. Без подражания образцу не было завершено ни одно дело... Нет ничего более подходящего, чем принять за образец небо¹.

В качестве такого образца не могут быть приняты ни дела предков, ни подражание делам учителя, или правителя, как это считают конфуцианцы. Небо является образцом в силу его всеобщности.

Во-вторых, следует почитать не просто правителей, а благородство и мудрость, так как если страной управляют не благородные и мудрые, а глупые и низкие, в ней царит смута. «Добротель совершенномудрого высока подобно небу...»², — приводит Мо-цзы слова древней оды. Поэтому только «сын Неба может создавать единый образец справедливости»³, следуя которому можно установить в Поднебесной порядок.

В-третьих, источником всех беспорядков является то, что «люди не любят друг друга». «Отдельную любовь», которая всегда носит корыстный характер, нужно заменить «всеобщей любовью, взаимной выгодой... Следовать воле неба — значит следовать всеобщей любви...»⁴. Подлинное человеколюбие неотделимо от всеобщей любви.

В-четвертых, «Небо любит справедливость и ненавидит несправедливость»⁵. Небо ждет от людей усердия в делах, а от правителей — усердия в управлении страной.

---

¹ Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2 т. Т. 1. С. 178—179.

² Там же. С. 190.

³ Там же. С. 191.

⁴ Там же. С. 193—195.

⁵ Там же. С. 194.

Подлинно человеколюбивый муж не делает ничего, что могло бы нанести ущерб имуществу народа, отнять у народа его пищу и одежду...¹

Одна из глав «Мо-цзы» целиком посвящена критике конфуцианцев. Они верят в судьбу, а нужно, утверждает Мо-цзы, прославлять добродетель тех, кто делает добро. Они во всем следуют древности, но нужно создавать и «современное хорошее». Добродетель не в древней речи и одеждах, а в следовании велению неба и подлинном человеколюбии – всеобщей любви.

Моисты категорически выступали против конфуцианского увлечения музыкой и ритуалом, противопоставляя ему «усилия в труде», благодаря которым человек живет.

Другими оппонентами конфуцианцев были легисты (законники) – представители **школы фа цзя**. Они противоопоставили конфуцианской культурной концепции идею всевластия закона. Ее идеологические основы были теоретически обоснованы в тексте «Книга правителя области Шан» («Шан цзюнь шу»). Трактат был составлен в IV–III в. до н. э. последователями известного теоретика легизма Шан Яна (390–338 гг. до н. э.) – правителя области Шань.

Крупный теоретик легизма Хань Фэй, выступая против конфуцианцев, пишет:

Конфуцианцы культурой подрывают законы, удальцы [с помощью] оружия преступают запрещения, а государи [считают], что и то и другое соответствуют ритуалу; оттого и происходят смуты. Ведь удаляться от закона – это преступление, а все ученые попадают на службу благодаря культуре и учености... тех, кто следует человеколюбию и чувству долга, нельзя превозносить, а если превозносят их, то это вредит успехам [в делах]; культурных и ученых нельзя использовать [в управлении], а если использовать их, то это расстроит законы².

Возвышение ученых людей и людей долга возможно для простолюдина, но не для правителя.

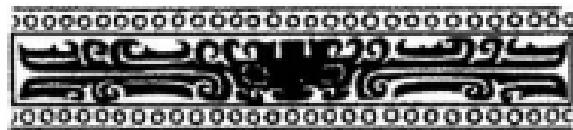
¹Там же. С. 197.

²Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2 т. Т. 2. С. 267.

...путь просвещенного правителя [состоит в том, чтобы] создать единый закон, а не разыскивать умных, крепко [овладеть] искусством управления, а не восхищаться людьми, вызывающими доверие. И тогда закон не рухнет, а среди массы чиновников не будет злодеев и обманщиков¹. Поэтому в государстве просвещенного правителя нет письмен на бамбуковых дощечках, а обучают закону; не [передаются] заветы прежних правителей, а учитель является чиновником².

Учителем должен быть не тот, кто «натаскан в культуре и учености», а чиновник, знающий законы.

Дальнейшая судьба конфуцианской доктрины была связана с деятельностью многочисленных конфуцианских школ, главной задачей которых стало всестороннее философское обоснование конфуцианской доктрины и приздание ей характера универсального в своей истинности учения.

---

¹Там же. С.269—270.

²Там же. С. 271.

ДАОСИЗМ. УЧЕНИЕ О ДАО-ДЭ

Человек берет за образец Землю.
Земля берет за образец Небо.
Небо берет за образец Дао.
А Дао берет за образец свою
Самоестественность.
Дао-Путь постоянен,
В недеянии он пребывает,
Но нет ничего, не сделанного им...

Дао-Путь все порождает,
Благая Сила-Дэ все вскармливает...
Дао-Путь почитаем,
А Благая Сила-Дэ ценима.

Небесный Дао-Путь
Не знает родственных симпатий,
Но постоянно творит добро для всех людей.

Придерживаясь древнего Дао, чтобы
Овладеть существующими вещами,
Можно познать древнее начало.
Это называется принципом Дао.

Дао-дэ цзин

У всех тех, кто следует Дао, крепкое тело, проницательный ум, чуткие органы чувств. Их мысль действует без устали и приспособливается ко всем вещам без ограничений. Без Дао небо не может быть высоким, а земля — просторной. Без Дао солнце и луна не могут продвигаться по небосводу, а тьма вещей не может развиваться — вот, что такое Дао.

Чжуан-цзы

Даосизм, наряду с конфуцианством, является еще одной фундаментальной основой культурной традиции Китая. В отличие от конфуцианства, сложившегося в северных провинциях Поднебесной — колыбели древнекитайской цивилизации, местом зарождения даосской традиции был «полуварварский» юг. Исследователи обнаруживают древнейшие истоки даосизма в шаманизме южного Китая¹.

Формирование даосизма осуществлялось на протяжении длительного времени. Известный русский синолог Е. А. Торчинов называет основные периоды формирования даосизма как особого религиозно-философского течения.

Первый из них относится к IV—III вв. до н.э., когда были созданы древнейшие даосские мировоззренческие течения, опиравшиеся на традиции религиозного шаманизма и практику алхимии, уходившие корнями в народные верования. Не менее прочными были связи раннего даосизма и с мифологией, прежде всего с ее космологическими моделями.

На **втором этапе** развития даосизма (IV—II вв. до н.э.), когда оформились два канонических текста философского даосизма «Дао-де цзин» и «Чжуан-цзы», наряду с натурфилософскими и социально-политическими идеями сохранились мифологические и религиозные мотивы, которые в ряде случаев сопровождались попытками рационального объяснения даоскими мистиками способов достижения бессмертия.

Третий этап (I в. до н.э. — V в. н.э.) был временем сближения даосизма с другими идеально-философскими учениями древнего Китая (ицзинистами, натурфилософами, легистами, конфуцианцами). В этот же временной период происходит достаточно отчетливое размежевание философского (дао цзя) и религиозного (дао-цзяо) даосизма.

«Последующие процессы в развитии даосизма относятся уже к истории сформировавшейся религии»². Создание наиболее авторитетного канонического текста даосов трактата «Дао-де цзин» традиционно связывают с именем хранителя царской библиотеки и архивов, правителя южного царства Чу **Лао-цзы** (VI—V вв. до н.э.). Согласно преданию, он встречался

¹ Торчинов Е.А. Даосизм. Дао-де цзин. СПб., 2004. С. 20.

² Там же. С. 63—64.

с Конфуцием. Но эта встреча — всего лишь легенда, часть мифа об основателе даосской доктрины. Лао-цзы, о жизни которого доподлинно ничего не известно, не являлся и автором «Дао-де цзин». Трактат был написан гораздо позднее, между 300 и 250 гг. до н. э.

Еще меньше известно о жизни создателя второго канонического текста даосов, философе Чжуан-цзы (мудреце Чжуане), жившем в эпоху Сражающихся царств. Написанному ритмической прозой тексту **«Дао-де цзин»** была придана форма откровения, являющегося в своей основе «Учением Пути» («Дао цзяо»)¹. Главную роль в нем играют общие для культурной традиции Китая категории Дао и Дэ. На основе доминирующего в философии «Дао-де цзин» принципа небдействия (у взй) они образуют смысловую структуру, принципиально отличную от той, которая составляет ядро конфуцианской доктрины. Дао рассматривается в «Дао-де цзин» как первооснова мира. Порождая все сущее, оно следует самому себе в соответствии со своей собственной природой (цзин жань). Создает оно и все элементы своей структуры, которые выступают в качестве основных структурных элементов мироздания. Рожденные изначальным Дао первоэлементы инь и ян формируют затем космическую триаду: Небо, Землю и Человека.

В своем наиболее широком космологическом значении Дао в «Дао-де цзин» — символ естественного, ведущий к мировой гармонии (хэ) — пути вещей. В конкретном этическом значении Дао — «Благая сила, Благодать» (дэ), дающая человеку знание пути, ведущего к благой жизни и даже бессмертию². Даосы считали, что человек должен следовать пути Дао как

---

¹ Термин «даосизм» впервые появляется у китайских историков (Сыма Таня, Сыма Цзяня и др.) Сами представители даосской доктрины его не использовали.

² На рубеже тысячелетий в даосизме обнаруживаются религиозно-мистические учения. Достаточно отчетливо мистические элементы видны в тексте «Чжуан-цзы» и в обожествлении на рубеже новой эры Лао-цзы. В эпоху империй сторонники религиозно-мистического течения в даосизме образуют тайные секты и общества, практиковавшие занятия магией и алхимией и поиски бессмертия. Это привлекало к даосизму китайских императоров, таких как Цин Шинь Хуанди и Ханьского императора У-ди, стремившихся овладеть эликсиром бессмертия.

следует птица в своем полете воздушному потоку, а рыба – потоку воды, ничего не привнося в этот поток.

Канонический текст «Дао-дэ цзин» разделен на две части. Иногда они называются «Книгой о Дао» («Дао цзин») и «Книгой о дэ» («Дэ цзин») и включают 81 главу. Текст начинается с изложения содержания **учения о двух Дао:**

- безымянном (умин), которое рождает Небо и Землю;
- порождающим (юмин) все сущее.

Постоянным при этом является первое из них:

Дао, которое может быть выражено словами, не есть постоянное Дао. Имя, которое может быть названо, не есть постоянное имя. Безымянное есть начало неба и земли, обладающее именем — мать всех вещей...¹.

Являясь основой всего сущего, Дао обнаруживает себя не через посредство слов, а непосредственно через всеобщую связь и взаимодействие явлений Неба и Земли. Источник этого взаимодействия — бзымянное Дао, которое именуется матерью всех вещей. В процессе своей самореализации это изначальное

Дао рождает одно, одно рождает два, два рождают три, а три рождают все существа. Все существа носят в себе инь и ян, наполнены ци и образуют гармонию².

Реализовавшись таким образом, изначальное Дао выступает как дэ, так как в результате этого творческого процесса оно вмещает в себя всю полноту свойств всего сущего³.

В учении о двух Дао дается характеристика Дао-дэ как единой основы космической и человеческой жизни и как главных смыслобразующих элементов китайской культуры.

---

¹Дао-де цзин. Чжан 1. [Все ссылки на текст «Дао-де цзин» даны в переводе Ян Хин шуна. Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2 т. Т. 1. С. 115.]

²Там же. С. 128. Чжан 42. «Учение о силах инь-ян и пяти первоэлементах в соединении с идеями древней монтической книги "Канон Перемен" ("И цзин") вошло и в даосизм, и в конфуцианство. В даосизме оно легло в основу методологии и алхимии, и традиционной медицины... и астрологии...» [Горчинов Е.А. Даосизм. «Дао-де цзин». СПб., 2004. С. 27.]

³В учении даосов термин «дэ» употребляется прежде всего в значении полноты свойств мира, природы, вещи, человека.

ной парадигмы (образца). В нем задан и основной принцип понимания Дао-пути, который в последующих главах «Дао-дэ цзин» будет определен как принцип недеяния (у-вэй).

Характеристика Дао-дэ конкретизируется в рассуждении о «Великом дао», которое образно обозначается как «мать Поднебесной»:

Вот вещь, в хаосе возникающая, прежде неба и земли родившаяся! О беззвучная! О лишенная формы! Одиночка стоит она и не изменяется. Повсюду действует и не имеет преград. Ее можно считать матерью Поднебесной. Я не знаю ее имени. Обозначая иероглифом, назову ее дао; произвольно давая ей имя, назову ее великое. Большое — оно в бесконечном движении... не достигает предела. Не достигая предела, оно возвращается [к своему истоку]. Вот почему велико дао, велико небо, велика земля, велик также и государь. Во Вселенной имеются четыре великих, и среди них — государь. Человек следует [законам] земли. Земля следует [законам] неба. Небо следует [законам] дао, а дао следует самому себе¹.

В этом рассуждении характеристика отношения между дао и дэ оказывается связанной с понятием великого предела (тай-ци). Термин «великий предел», обозначающий то, к чему стремится в своем непрестанном движении великое Дао, впервые появился в «Большом комментарии». В 10-й главе этого текста говорится:

Перемены имеют Великий предел. Он порождает два образца — и [инь и ян]. Два образца порождают четыре образа — сян [север-юг-запад-восток]. Четыре образа порождают восемь триграмм. Соответственно этому, наряду с «великим пределом» называются еще «три предела», имеющие отношение к небу, земле и человеку². Нет границы между Дао и вещью, но каждая вещь имеет предел — это так называемая граница вещи. Предел же безграничного — это беспредельность ограниченного.

¹Дао-де цзин. Чжан 25 // Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2 т. Т. 1. С. 122.

²В широком смысле слова «предел», символизирующий «всю полноту свойств» [т.е. дэ], имеет всякая вещь, но достигнуть его ни она сама в своем развитии, ни человек, стремящийся ее познать, не могут, так как дао в своем стремлении к пределу не достигает его и с неизбежностью возвращается к своему началу.

Мы говорим о полноте и пустоте, о дряхлении и смерти. Дао создает полноту и пустоту, но само не является ни полным, ни пустым. Оно создает дряхление и смерть, но само не является ни дряхлением, ни смертью. Оно создает начало и конец, но само не является ни началом, ни концом. Оно создает скопление и рассеивание, но само не является ни скоплением, ни рассеиванием...¹.

В стремлении к своему пределу земля, небо, человек и самое великое Дао следуют естественному порядку вещей, и поэтому именно в нем дао предстает тождественным величеству дэ, так как при этом обнаруживается вся полнота свойств предметного мира:

Содержание великого дэ подчиняется только Дао. Дао бесстелесно. Дао туманно и неопределенно. Однако в его туманности и неопределенности содержатся образы. Однако в его туманности и неопределенности скрыты вещи. Оно глубоко и темно. Однако в его глубине и темноте скрыты тончайшие частицы. Эти тончайшие частицы обладают высшей действительностью и достоверностью². Дао рождает [вещи], дэ вскармливает [их]. Вещи оформляются, формы завершаются. Поэтому нет вещи, которая не почитала бы дао и не ценила бы дэ. Дао почитаемо, дэ ценимо, потому что они не отдают приказаний, а следуют естественности³.

Тот, кто служит Дао, тождествен дэ, служение же это конкретно выражается в следовании естественному ходу вещей. Поэтому Дао постоянно осуществляет недеяние. Так, в учении даосов формулируется его основной принцип, обозначаемый термином «недеяние».

Только следование этому принципу, который коренится в природе великого дао, дает человеку возможность не только получить истинное представление о мироздании, но и уяснить действительный порядок пути Дао.

«Нужно меньше говорить, следовать естественности», — утверждает автор «Дао-де цзин». Мудрствование и ученость, попытки чисто умозрительно истолковывать сущность пути Дао способны лишь извратить этот путь:

¹ Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2 т. Т. 1. С. 283.

² Там же. С. 121.

³ Там же. С. 129—130.

Дао постоянно осуществляет недеяние, однако нет ничего такого, что бы оно не делало... Не обладающее именем — простое бытие — для себя ничего не желает. Отсутствие желаний приносит покой, и порядок в стране сам собой устанавливается¹.

В учении даосов термин «дэ» имеет двойной смысл. Наряду с тем, что он означает «полноту свойств» (атрибутов, явлений) предметного мира, он употребляется и в качестве обозначения «добродетели». В полном соответствии с принципом «недеяния» истолковывается в «Дао-де цзин» категория дэ:

Человек с высшим дэ не стремится делать добрые дела, поэтому он добродетелен; человек с низшим дэ не оставляет [намерения] совершать добрые дела, поэтому он не добродетелен; человек с высшим дэ бездеятелен и осуществляет недеяние; человек с низшим дэ деятелен, и его действия нарочиты; обладающий высшим человеколюбием, во всем соблюдающий ритуал, действует, [надеясь на взаимность]. Если он не встречает взаимности, то он прибегает к наказаниям. Вот почему дэ появляется только после утраты дао; человеколюбие — после утраты дэ; справедливость — после утраты человеколюбия; ритуал — после утраты справедливости. Ритуал — это признак отсутствия доверия и преданности. [В ритуале] — начало смуты. Внешний вид — это цветок дао, начало невежества. Поэтому [великий человек] берет существенное и оставляет ничтожное. Он берет плод и отбрасывает цветок. Он предпочитает первое и отказывается от второго².

В этом рассуждении достаточно отчетливо обозначена даосская концепция человека. Представление о великом человеке в нем противопоставлено представлению о низком человеке. Примером великого человека служит для даоса совершенномудрый человек древности:

Небесное дао напоминает натягивание лука. Когда понижается его верхняя часть, поднимается нижняя. Оно отнимает лишнее и отдает тому, кто в нем нуждается. Небесное дао отнимает у богатых и отдает бедным то, что у них отнято. Человеческое же дао — наоборот. Оно отнимает у бедных и отдает богатым то, что отнято. Кто может отдать другим все лишнее? Это могут сделать

¹Там же. С. 126.

²Там же.

только те, которые следуют дао. Поэтому совершенно-мудрый делает и не пользуется тем, что сделано, совершает подвиги и себя не прославляет. Он благороден потому, что у него нет страстей¹.

В учении даосов о «великом человеке» принцип недеяния (у эзй) обретает, наряду с космологическим, еще одно измерение, нравственно-этическое. Поколение «совершенно-мудрых», по мнению создателей даосской доктрины, относилось к седой древности, к так называемой Стране Всеобщего Процветания (Хуасюйши) — родине мифического Фу Си. Его традиции были утрачены в «период трех династий», когда люди жизни, соотнесенной с естественным порядком вещей (Дао-пути), предпочли стремление к богатству, власти, а почести — знаниям. Эти стремления, которыми руководили не разум, а страсти, привели к утрате первоначальной гармонии и лишили людей радости бытия. Люди потеряли представление о том, что путь неба и есть путь человека. Они больше не обладают истинной добродетелью, которая заключается в стремлении держаться середины и контролировать деятельность страстей (чувств) и разума (стремление к чрезмерному знанию). Нужно поменьше говорить и дать людям возможность жить собственной жизнью:

Небо и земля не обладают человеколюбием и предоставляют всем существам возможность жить собственной жизнью. Совершенномуудрый не обладает человеколюбием и предоставляет народу возможность жить собственной жизнью².

Резкой критике была подвергнута последователями Лао-цы конфуцианская концепция. Одновременно философия даосизма приобретала отчетливо выраженные натурфилософские черты. В полной мере это нашло отражение в трактате виднейшего представителя этого течения, китайского философа из царства Сун Чжуан-цы. Это царство, в котором жили потомки династии Шан-Инь, было известно своим уважением к древним традициям и ритуалам³.

¹Там же.

²Дао-де цзин. Чжан 5. С. 116.

³Торчинов Е. А. Даосизм. «Дао-дэ цзин». С. 98.

Трактат «Чжуан-цзы», созданный в IV–III вв. до н. э., являющийся, наряду с «Дао-де цзин», даосским каноном, представляет собой один из великолепных памятников древнекитайской словесности. В 33 главах сочинения органически сочетаются глубокомысленные философские рассуждения о важнейших проблемах даосской доктрины и яркая, образная, поэтическая форма сопровождающих эти рассуждения притч. Рационализм соседствует в ней с элементами мистики и мифологическими мотивами. Главной задачей автора является восстановление подлинного знания о Дао-пути, известного совершенномудрым «старой» древности, но утраченного в эпоху «трех династий» (ее было принято обозначать термином «средняя» древность). Со страстью и пафосом Чжуан-цзы обрушивается на представителей «ста школ» — «мудрецов», выдающих свои потуги за «человечность», ухищрения — за «долг», свое «беспутство и бесчинство» — за «музыку», а мелочность и педантизм — за «обряды». Он обвиняет их в том, что эти пороки стали источником «раздоров» и «смуты» в Поднебесной, и призывает вернуться к былой «естественности», к тем временам, когда «настоящий человек» в полном соответствии со знанием себя как существа, созданного природой,

...не шел против малого, не хвалился подвигами, не [входил в число] мужей, [представляющих] замыслы... не ведал любви к жизни, не ведал страха перед смертью. Входя [в жизнь], не радовался, уходя [из жизни], не противился... Получая [что-либо], радовался, возвращая, об этом забывал. Это и называется не помогать разумом пути, не помогать природе искусственным. Такого и называют настоящим человеком¹.

Жизнь и смерть — от судьбы. Она так же постоянна, как природа в смене дня и ночи. То, что человек в этом не может воспринять, относится к свойствам самих вещей².

Свойством же самих вещей является единство бесконечно малого и бесконечно великого — это факт природы, который человек может и должен принять, которому должен следовать, но который ему не дано до конца осознать:

¹ Чжуан-цзы // Мудрецы Китая. Ян Чжу, Лецзы, Чжуан-цзы. СПб., 1994. С. 157.

² Там же. С. 159.

Поэтому мудрый странствует там, где вещи не теряются, где все сохраняется. [Он] видит доброе и в ранней смерти и в старости, и в начале и в конце...[поэтому люди] «[должны подражать] тому, от чего зависит [вся] тьма вещей, от чего зависит [все] развитие в целом. Ведь путь обладает реальностью и достоверностью... В нем самом и его основа, и его корень. [Он] существует вечно, прежде неба и земли, в самой древности; [он] дал святость душам предков, дал святость богам, породил небо и землю¹.

Рассуждая о природе, представлявшейся ему как единство Неба и Земли, Чжуан-цзы уподобляет ее «огромному плавильному котлу», а ее создания рассматривает как результат деятельности природы — «великого плавильщика». В соответствии с этим образом в трактате излагается и основа даосской натурфилософии:

[Вся] тьма вещей выходит из мельчайших семян и в них возвращается... В пути природы [все] движется, ничто не застаивается, поэтому и возникает [вся] тьма вещей. В пути предков [все] движется, ничто не застаивается, поэтому [к ним] и обращаются [все] в Поднебесной. В пути мудрых [все] движется, ничто не застаивается, поэтому [все] среди морей [им] покоряется. Кто познал природу, постиг мудрость, [все] шесть явлений и четыре времена года, свойства предков и древних царей, тот представляет все самодвижению и, не проявляясь, [сохраняет] покой... Сердце мудрого в покое — это зеркало неба и земли, зеркало [всей] тьмы вещей².

В соответствии с этим основным принципом натурфилософии Чжуан-цзы в трактате характеризуется путь человека. С точки зрения даоса, природа человека постоянна:

Постоянное в природе людей то, что [оны] ткут и одеваются, возделывают землю и питаются — это и называется [их] общим свойством. [Некогда они] были едины, не делились на группы, [и это я] называю естественной свободой... в безыскусственности народ обретал свою природу. Когда появились мудрецы, то [умение] ходить вокруг да около... стали принимать за милосердие, умение ходить на цыпочках — за справедливость, распущен-

¹Там же. С. 160.

²Там же. С. 240, 203.

ность и излишства за наслаждение, сложенные руки и согнутые колени стали принимать за обряды... И [все] в Поднебесной стали отдаляться друг от друга¹.

По мнению Чжуан-цзы, эти «мудрецы» являются самыми настоящими разбойниками. Их «мудрость» должна быть отброшена, что даст возможность людям вернуться к естественной простоте, равенству и свободе, и тем самым в Поднебесной вновь установится порядок, соответствующий Дао-пути.

В трактате дается развернутая культурная программа организации общества, основывающаяся на неуклонном соблюдении естественного пути вещей — пути Дао. При этом дэ человек обладает в той степени, в какой он служит Дао.

Порядок великого [людского] пути таков; в родовом храме почитают предков, при дворе — высших, в общине — старейших, в делах — добродетельных. Говорить о пути и отрицать его порядки — [означает] отрицать сам путь. [Если] отрицать путь, как же можно им пользоваться. По этой причине в древности те, кто постиг великий путь, начинали с постижения природы [неба], а затем переходили к природным свойствам; от природных свойств приходили к милосердию и справедливости; от милосердия и справедливости — к разделению по рангам и обязанностям; от разделения по рангам и обязанностям — к телам и названиям; от тел и названий — к назначению на должности по способностям; от назначения по способностям — к наблюдению и расследованию; от одобрения и порицания — к наградам и наказаниям... Так вот служили высшим, так вот пасли низших. Так вот управляли вещами, так вот совершенствовали самих себя. Не прибегая ни к знаниям ни к замыслам, непременно обращались к природе².

Соответственно этой культурной программе жизнь человека, протекающая между небом и землей, это **процесс поиска гармонии** между естественным и человеческим:

Естественное находится внутри, человеческое снаружи. Моральные качества находятся в естественном... Не следует уничтожать естественного человеческим; не следует уничтожать [естественной] судьбы [искусственно созданными] намерениями; не следует жертвовать добрым

¹Там же. С. 176—177.

²Там же. С. 206—207.

именем ради [ограниченных] приобретений. Тщательно соблюдать [эти правила] и не терять их — это называется возвращением к истинному¹.

Из этого рассуждения следует, что все подлинно человеческое в человеке (т.е. относящееся собственно к культуре), по мнению даосского мыслителя, связано не с «внешними» проявлениями человеческого, а с внутренним духовным совершенствованием человека, сохранением в качестве величайшей ценности его изначальной связи с мировой жизнью. Она понимается, выражаясь современным языком, как процесс органического становления, в ходе которого «неупорядоченное и более вероятное» превращается «в упорядоченное и менее вероятное»². Идея единства в жизни человека мгновенного и вечного, мирового (естественного) и индивидуального (человеческого) воплощена в тексте «Чжуан-цзы» в великолепной образной форме.

Жизнь — это нечто, образованное скоплением жизненной силы, и хотя существует долговечность и смерть в юности, то каково же между ними расстояние? Мгновение и не более. «Жизнь человека между небом и землей [так же] мимолетна, как белый жеребенок, промелькнувший мимо щели [скользнувший по щели солнечный луч]³.

В тексте «Чжуан-цзы», особенно в тех его частях, где ведется полемика с конфуцианцами, можно встретить многочисленные утверждения о вредности милосердия и справедливости, знаний, стремления к красоте. Может возникнуть впечатление, что сторонники даосской доктрины против не только разума,

¹ Цит. по кн.: Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2 т. Т. 1. С. 274.

² Лоренц К. Оборотная сторона зеркала. М., 1998. С. 460.

³ Чжуан-цзы. С. 271. Это место из текста даосского философа перекликается с замечательным образом древнекитайской поэзии «Ши цзина», песней-притчей «Белый жеребенок», в котором прекрасный миг жизни, воплощенный в образе белого жеребенка, упомянут в вечности:

Светло-светло-белый жеребенок,
В огороде ешь росточки, милый.
Привяжу тебя, тебя стреножу.
Чтобы это утро вечным было... (Ши цзин. II, IV, 2.)

но и любых проявлений нравственно-культурной деятельности. Такое мнение ошибочно. Разум и культурно-этическая деятельность воспринимаются ими позитивно, но с одним условием — если они не нарушают права и обязанности человека свободно следовать природным чувствам, а не устремлениям к наживе, славе, власти. Людей, подверженных подобным страсти, не способных во имя сохранения гармонии с окружающим миром следовать «закону середины», Чжуан-цзы называет «ничтожными»:

Ничтожные люди жертвовали жизнью ради наживы, мужи — ради славы, военачальники — ради рода, мудрецы — ради царства. У этих людей различные занятия, различные призвания, но, жертвуя собой, они причиняли своей природе одинаковый вред...

[Умение] подчинять свою природу милосердию и справедливости... (даже в самых совершенных формах ее проявления — Г. П.) я не называю сокровищем... Я называю сокровищем не обладание милосердием и справедливостью, а лишь своими свойствами... лишь представление свободы своим природным чувствам. Я называю чутким не того, кто слышит других, а лишь того, кто слышит самого себя... видит самого себя... Ведь те, кто стремится к пригодному для другого, не стремится к пригодному для них самих... Мне стыдно перед природными свойствами, поэтому я не осмеливаюсь упражняться в милосердии и справедливости с первым и не решаюсь предоваться пороком с последним¹.

Все люди равны перед законом, который не имеет ничего общего с милосердием и справедливостью, выдуманной мудрецами с целью наживы и власти. Естественному закону природы подчиняется все на небе и на земле, утверждает Чжуан-цзы.

Важное место в концепции даосов занимает **проблема разума**. В 15 главе «Чжуан-цзы», названной «Полон суровых дум», дается определение разума и границ его возможностей:

Разум движется одновременно во [всех] четырех направлениях и ничем не ограничивается. Наверху — достигает неба, внизу — обвивается вокруг земли. [Но] для развития и питания [всей] тьмы вещей [его] нельзя считать образцом. Имя такого — равный предку. Чистейший

¹Там же. С. 174—175.

и простейший путь сохраняет лишь разум. Сохраняет и не утрачивает [человек], единый с разумом. Пронизанный единой сущностью соединяется с правилами природы¹.

Разум дан человеку не для того, чтобы он наводил порядок в Поднебесной, не для того, чтобы наслаждаться обрядами и музыкой, помогающими искусственности, знаниями, помогающими пороку, а для овладения учением «великого человека».

«Мудрый в покое». В покое, поэтому ровен и свободен. Ровный и свободный становится безмятежным и безразличным. К ровному, свободному, безмятежному и безразличному не вторгнутся ни горе, не беда, его не захватят врасплох вредные пары. Поэтому свойства его целостны, а разум не страдает². Сердце мудрого в покое — это зеркало неба и земли, зеркало [всей] тьмы вещей. Ведь пустота, покой, безмятежность, безразличие, уединение, тишина, недеяние — это уровень неба и земли, высшее в природных свойствах³.

Поэтому принцип мудрого — недеяние, жизнь мудрого человека — движение природы, смерть его — изменение вещи.

Принцип мудрого человека — созерцать Небо, но не помогать ему, совершенствоваться в добродетелях, но их не отягощать, исходить из пути, но не вносить в него своих замыслов. Таково кредо Чжуан-цзы.

¹Там же. С. 223.

²Там же. С. 222.

³Там же. С. 203.

ОТ ПАРАДИГМЫ К СИСТЕМЕ КАНОНОВ

Конфуцианство берет за основу шесть канонов.

Ши цзы

Великое умение заключается в том, чтобы не стремится подменить собой деятельность неба, а великая мудрость — в том, чтобы не думать о нем.

Сюнь-цзы

Термин «канон», начиная с эпохи Шан Инь, традиционно употреблялся в Древнем Китае для обозначения «записанного словами языка» текста. Наиболее значительные из древних канонов, задолго до эпохи Конфуция и Лао-цзы, входили в обязательную программу обучения, использовавшуюся в китайских школах, которые имелись во многих провинциях и городах Китая. Они предназначались для обучения выходцев из «верхов» китайского общества. В программу входили «Книга обрядов» («Ли цзи»)¹, «Книга музыки» («Юэ цзин»), «Книга песен» («Ши цзин»), «Книга истории» («Шу цзин»). «Книга перемен» не входила в круг обязательного образования, потому что тогда существовали только гексаграммы, но не текст к ним.

В I-II вв. до н. э. в результате деятельности многочисленных конфуцианских школ произошло объединение канонических текстов в единый канон, получивший название «Шестикнижье» («Лю и»)². В него вошли:

¹ В период, предшествовавший времени Конфуция, существовали тексты, в которых описывались правила этикетов, церемоний и ритуалов, которые позднее, в ханьскую эпоху, вошли вместе с конфуцианской концепцией ритуала в состав «Ли цзи» в качестве «трех Лий»: «Ли цзи», «И ли» («Книга этикетов и церемоний») и «Чжоу ли» («Книга ритуалов эпохи Чжоу»).

² Впоследствии содержание конфуцианского канона изменилось. В Средние века, в эпоху Сун (960—1279 гг.) неоконфуцианцами был составлен канон «Четверокнижье» («Сишу»), в который вошли «Лунь юй», «Мэн цзы», из «Ли цзи» — «Да слэ» («Великое учение») и «Чжун юн». Он предназначался, прежде всего, для изучения цзюнь-цзы.

1. «Книга перемен» («И цзин»),
2. «Книга обрядов» («Ли цзи»),
3. «Канон о музыке» («Юэ цзин»),
4. «Книга песен» («Ши цзин»),
5. «Книга Весен и Осеней» («Чунь-цзю»)¹, которая была кодифицирована в период Ранней Хань (136 г. до н.э.)².

Определяющее значение в оформлении канона «Шестикнижья» сыграли разработка конфуцианцами комментариев к «Книге перемен», так называемых «Десяти крыльев», канонизация летописи Конфуция «Весен и осени»³, а также завершение кодификации и окончательная редакция «Книга обрядов».

Оформление «Шести искусств» — целостной системы древних канонов — было первым опытом систематизации конфуцианской доктрины как универсального в своей истинности учения и борьбы за утверждение статуса его создателя Конфуция в качестве не только Великого учителя, но и Величайшего мудреца, владеющего знанием истины.

В процессе создания комментариев к «Книге Перемен» был осуществлен синтез конфуцианской доктрины с космологией «Книги перемен», благодаря чему составляющему ее основу социально-этическому учению Конфуция и его концепции великого человека был придан универсальный характер. Каждый из наиболее значительных текстов, входящих в состав «Десяти крыльев», внес свой вклад в решение этой задачи. Так, в «Сюйгуа чжуань», который является единственным текстом, объясняющим последовательность 64-х символов-гексаграмм, их связь, обозначенная посредством имен

¹ Следует различать то содержание, которое вкладывалось в термин «шесть искусств» в эпоху, предшествовавшую времени Конфуция, и то, которое имеет место, когда речь идет о системе канонов, входящих в «Шестикнижье».

² Сведения о шести канонах содержатся в «Исторических записках» («Ши цзиян») Сыма Цяня (130 г. до н. э.). См.: Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2 т. Т. 2. С. 314.

³ Первые опыты в комментировании текста «Книги перемен» относятся к V в. до н. э. В IV—I вв. до н.э. появляются многочисленные школы «ицзинистов».

и символов, дополняется рассмотрением генезиса вещей — их рождения, роста, поведения и т. д., включая судьба человека и социальную действительность¹.

В комментарии «Вэньянь чжуан», который дословно переводится как «Комментарий узоров-вень и слов-янь», проводится мысль о неразрывной связи между реальными процессами, которые стоят за символикой узоров (вень), и идеальными мыслительными процессами, выражаемыми символикой слов (янь). Благодаря «проникновению» в процесс этого взаимодействия, объективный творческий процесс великого Дао может быть понят как закон, как путь, следуя которому человек способен достичь величия и благой жизни.

В основном тексте «Книги перемен» символ Небо связан с творчеством, которое характеризуется рядом символов, обозначающих этапы этого творческого процесса. В комментарии четыре из них интерпретируются как четыре добродетели (четыре да):

- долг, справедливость (и);
- взаимность, человеколюбие(жэнь);
- ритуал, этикет (ли);
- доверие, вера (синь).

Так, графическая символика, за которой стоит творческая динамика Космоса (Неба), образует генетическое родство с процессом нравственного совершенствования индивида.

В «Вэньянь чжуань» благородный муж конфуцианской доктрины (цзюнь-цы) соотнесен с образами совершенномудрого человека (шэн жэнь) и великого человека (да жэнь), на которого благородный муж равняется равняется. В заключительных разделах комментария дается характеристика великого человека и совершенномудрого человека:

Великий человек да жэнь
Совмещает свою Да с Небом и Землей,
Совмещает свою просветленность с Солнцем и Луной,
Ритмизирует последовательность своих (действий)
с четырьмя временами,

¹Лукьянов А. Е. Начало древнекитайской философии. М., 1994. С. 15.

Согласовывает счастье и несчастье с душой и духом,
Становится впереди Неба,
И небо [ему] не препятствует.
Становится позади Неба,
И получает от неба время.

...
Знающий приходящее и уходящее, жизнь и смерть,
И не теряющий в себе прямоты —
Вот кто совершенномудрый человек!¹

В комментарии «Шоуга чжуань» говорится о том, что не только природа и первопредки, но и люди могут выступать в роли творцов перемен. Разумеется, речь идет не о людях вообще, а о совершенномудрых (шэнь жэнь), живших в эпоху так называемой «средней древности». Совершенномудрый человек — это своего рода микрокосмос, он изначально соединен посредством разумной просветленности духа (шэнь мин) с тремя сферами бытия (Дао Неба, Дао Земли и Дао Человека), поэтому его символом является число «три». Создавая перемены, они стремятся умозрительно согласовать между собой природу (син) и судьбу (мин), жизнь и смерть. Иными словами, дополнить предметную и идеальную (графико-символическую) модели космоса, созданные Природой и Первопредком, моделью идеальной — продуктом деятельности разумной просветленности духа, т. е. духовного акта. С этой целью в диалоге система триграмм, созданная первопредком Фу Си, подвергается рациональному переосмыслению, в результате которого место графического символа занимает смысловой знак.

Так, благодаря творческой деятельности совершенномудрых, творящих перемены, возникает новая знаковая форма языка, которая обозначается термином «живой язык» («вэнь янь»). Он создается посредством синтеза земного текста (его составляют узоры — вэнь) и текста слов (его составляют знаки языка — янь). Они объединяются в результате деятельности духа (шэнь)²: «Дух, делая чудом тьму вещей,

¹ Вэньянь чжуань // Лукьянов А. Е. Дао «Книги перемен». М., 1993. С.192—193.

² Аналогом духа (шэнь) является в космосе парящий дух (хунь), уподобляющийся своими размерами Небу и Земле.

превращается в слово-янь (становится словом вэй янь)»¹ и замещает при этом две триграммы Небо и Землю. Так создается та языковая основа, которая может быть использована для создания идеальной (философской) модели китайского космоса. Ее основными смысловыми элементами являются:

- узоры (вэнь) вещей;
- образы (сян) неба, которые образуют единое (телесно-духовную ипостась Дао);
- слова языка (янь);
- дух (шэнь).

Взаимосвязь через посредство духа, единого и слов языка становится той основой, на которой функционирует вэнь янь — живой язык (язык культуры).

Среди «Десяти крыльев» особое место занимает знаменитый «Большой комментарий». Большинство исследователей считает его своеобразной энциклопедией ицзинизма, которая на протяжении многих столетий использовалась и продолжает использоваться в наши дни для понимания сложного, трудно воспринимаемого основного текста «Книги перемен» и проникновения в его смысловые глубины. Уже одно это свидетельствует о той исключительной роли, которую суждено было сыграть этому тексту в формировании культурной традиции Китая.

Текст «Большого комментария» включает два раздела: Верхний и Нижний. Первый из них представляет собой философскую интерпретацию основного текста «Книги перемен» и практически является той почвой и тем арсеналом, на основе которых формировалась философская традиция древнего Китая и два основных ее течения: конфуцианство и даосизм².

В центре внимания комментария — связь философской проблематики «Книги перемен» и истории древнекитайской

¹«Шогу Чжуань». Чжан б. Цит. по кн. Лукьянов А.Е. Дао «Книги перемен». С. 198.

²Этим объясняется то, что при всем различии конфуцианской и даосской доктрин, между ними существовала генетическая связь, побуждавшая представителей этих течений к поискам компромиссов и даже синтеза.

культуры. Соответственно этому в размышлениях о переменах и структуре большого мирового космоса важное место уделяется роли совершенномудрых людей.

Совершенномудрые люди основали символы (триграмм и гексаграмм):

(Они) созерцали образы, связали афоризмами их и просветили счастье и несчастье.

...

Движение шести черт — Дао трех пределов¹.

Вот почему

То, что цзюнь-цызы составляет и скрепляет — порядок Перемен.

То, что (цзюнь-цызы) поет (музицирует) и изучает (играет) — афоризмы к чертам.

...

То, в чем цзюнь-цызы находит покой для жизни — порядок Перемен,

То, что (цзюнь-цызы) с радостью изучает, — афоризмы к чертам.

Поэтому:

Если цзюнь-цызы пребывает (в покое), то вникает в их (Перемен)

образы и изучает их афоризмы,

Если (цзюнь-цызы) действует, то вникает в их (Перемен) метаморфозы и изучает их предсказания.

Поэтому:

От Неба благословение этому².

Приведенный фрагмент текста «Большого комментария» — убедительное свидетельство той активной роли, которую отводят человеку создатели этого комментария. Такое представление о роли человека в процессе космогенеза с неизбежностью ставит перед комментаторами «Книги перемен» вопрос о пересмотре традиционного представления о Дао, как о безличном, не имеющем имени, стихийном космическом процессе. Возникает необходимости создания философии Дао, которая должна была наполнить эту древнейшую (архаическую) интуицию новым духовным (культурным) содержанием и гуманистическим (человеческим) смыслом.

¹Дао трех пределов — Дао Неба, Человека и Земли.

²«Сици чжуань». Верхний раздел. Чжан 2 // Лукьянов А. Е. Дао «Книги перемен». С. 205.

В комментарии дается развернутая характеристика созданных Шенънуном орудий (лемеха, сохи), приемов (вспашки, прополки) сельскохозяйственного труда, способов продуктивного использования полученного в результате сельскохозяйственного труда продукта (обмена и рынка). В результате в жизни людей Поднебесной

каждое обрело свое место. Видимо, брал это из гексаграммы Шихо¹.

Объединение триграмм и гексаграмм в единую систему на основе наполнения архаических элементов космологии новым культурным смыслом позволило представить мир как **единое целое**, в котором все части связаны между собой генетически (то есть своим происхождением), а не только благодаря их включению в структуру графических символов.

В седьмом параграфе «Большого комментария» содержится указание на время создания совершенномудрыми Перемен. Оно относится к «средней древности». В одиннадцатом параграфе Нижнего раздела «Большого комментария» есть уточнение:

Создание Перемен относится ко временам заката [династии] Инь и расцвета Дэ [династии] Чжоу! Это было время событий [борьбы] Вэнь вана с Чжоу².

Культурно-философское истолкование основного текста «Книги перемен», осуществленное в процессе создания «Десяти крыльев», предопределило включение «Книги перемен» в состав «Великого канона» — конфуцианского «Шестикнижья».

Важным этапом окончательного оформления конфуцианской доктрины в качестве целостной системы взглядов была кодификация «Книги ритуалов».

В «Книге ритуалов», созданном учениками и последователями Конфуция в IV—I вв. до н. э., давалась развернутая

---

¹Там же.

²Там же. Чжан 11. Лукьянов А.Е. Дао «Книги перемен». С. 225. [Здесь речь идет о последнем правителе династии Инь Чжоу — жестоком деспоте, который был свергнут в 1122 г. до н. э. С ним боролся благородный и мудрый правитель Вэнь-ван].

С целью решения этой задачи в Нижнем разделе текста «Большого комментария» предпринимается попытка создать очерк истории древнекитайской культуры. Ее начало относится ко времени создания Перемен, которое связано с деятельностью добродетельных правителей древности и совершенномудрых людей. Хотя процесс создания перемен людьми в начальной его стадии связывается с созерцанием результатов деятельности Дао Неба и Дао Земли, но в дальнейшем своем развитии он приобретает активный, творческий характер. Если в процессе творения перемен Небом возникает тьма вещей, и в том числе человек (как телесный объект), то в процессе творения перемен совершенномудрыми людьми формируется великий человек, который изоморфен и структурно аналогичен мировому космосу. Поэтому он является образцом для стремящегося к совершенству благородного мужа.

Очерк, содержащий описание истоков и основных этапов развития древнекитайской культуры, содержится во втором, седьмом и одинадцатом параграфах (чжанах) Нижнего раздела «Большого комментария».

Во втором Чжане говорится о том, что у истоков этого культурного процесса стояли двое: создатель 8 триграмм, первопредок, первый правитель людей Фу Си и творец 64 гексаграмм, изобретатель земледелия, плути и рынка Шэньнун.

Процесс творения перемен этими культурными героями непосредственно соотносится в этой части текста «Большого комментария» с их действиями в качестве культурных героев.

Так, создание триграмм описывается как результат созерцания образов на Небе и сравнения их с узорами птиц и зверей на земле, которое происходит в ходе занятия Фу Си охотой и рыбной ловлей, плетением сетей и силков. Созерцая, он

Близкое (сходное) брал с себя,
Далекое (различное) брал с вещей.
С этого начал создавать восемь триграмм,
чтобы проникнуть в просветленную духом Да,
чтобы классифицировать свойства тьмы вещей¹.

¹«Сицы чжуань». Нижний раздел. Чжан 2. Том же. С. 217.

Процесс созерцания здесь рассматривается как духовный акт, в результате которого Небо, Земля и Человек обретают единство, а мир предстает как единое, упорядоченное и структурно организованное целое.

Создание системы гексаграмм осуществляется иным образом. Оно соотносится не с созерцанием продукта творческой деятельности Неба и Земли (Природы), а с земледелием. Эта технология требует знания общего для неба и земли закона, что приводит к созданию календаря, без которого невозможно продуктивное занятие земледелием. Тем самым духовный акт связывался не с созерцанием, а с практической деятельностью человека, занятого обработкой земли, то есть с технологией земледелия¹.

В роли главного культурного героя здесь выступает божественный земледелец Шэньнун, приходящий на смену охотнику Фу Си:

Баоси умер, Шэньнун утвердился.

(Он) срубил дерево — сделал лемех, согнул дерево — сделал соху,

Вспашкой и прополкой извлек прибыль и обучил этому Поднебесную.

Видимо, брал это из гексаграммы
И (справедливость — Г. П.)².

В течение дня создал рынок, отдал народу Поднебесной,
Собрал товары Поднебесной, обучил обмену
и отступил (удалился),

Каждое обрело свое место³.

Далее следует перечень культурных героев, одаривающих людей умениями, каждое из которых соотносится с той или иной гексаграммой.

¹ В китайской энциклопедии «Люй-ши чунь цю» в 26 главе «Почитайте земледелие» говорится: «Древние мудрые правители руководили своим народом благодаря тому, что прежде всего это был народ, который занимался земледелием; земледелие — это не только извлечение пользы из земли, но и обогащение духа народа». (Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2 т. Т. 2. С. 307.)

² Справедливость предполагает лзать тому, что любит Небо (конф.).

³ «Сици чжуонь». Нижний раздел. Чжан 2. Лукьянов А.Е. Дао «Книги перемен». С. 217.

характеристика конфуцианских взглядов на ритуал, этику, музыку. В отредактированном виде она включала 49 глав. Главная идея текста нашла выражение в рассуждении о том, что ныне, когда «великий путь скрылся во мраке», возвратиться к нему возможно только путем придания ритуалу его прежнего универсального значения. Нужно вспомнить те времена, когда он «проникал повсюду и утверждал разделение людей, когда люди стремились к славной смерти и тяготились бесславным существованием», когда благодаря ритуалу «совершенномуудрым» удалось сплотить Поднебесную в одну семью.

Возрождение действенности ритуала невозможно без неукоснительного следования нормам ритуала и долга тех, кто обладает властью, без их постоянной заботы о решении главной задачи — **просвещение народа**.

В главе «Действенность ритуала» дается определение ритуала и долга, как «великих человеческих начал», отказ от них неизбежно ведет к «разрушению царства». Ритуал и долг должны стать «путеводными нитями» как для государя, так и для подданных.

В чем же начало ритуала? У истоков ритуала стоит обрядность, которая «идет от всякой пищи и питья»¹, исходить же ритуал должен из великого единства (тай-и), которое выступает в качестве синонима Дао.

Ритуал должен исходить из великого единого, которое, делясь, образует небо и землю; в своем круговорождении является светлое и темное; изменяясь, дает четыре времени года; расщепляясь, создает души и духов; ниспосланное им именуют дарованием; управляемая же оно небом².

Следование ритуалу может сплотить Поднебесную в единую семью, привить каждому чувство долга, уяснить то, что единственно правильный путь, которому должен следовать человек, это путь Неба, так как

¹Здесь идет речь о том, что всякое ритуальное действие имело своим началом жертвоприношение богам и предкам, в котором в качестве жертвенных даров использовались пища и питье, производившиеся и потребляемые людьми

²Все ссылки на текст «Ли цзи» даны по кн.: Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2 т. Т. 2. С. 108.

человеку присущи качества земли и неба, в нем совокупляются светлое и темное, сливаются дух и душа, смыкаются совершенные ци пяти стихий¹.

Характеризуя действенность ритуала, создатели «Книги ритуалов» обращаются к опыту прошлого:

Совершенномуудрые управляли человеческими чувствами, прибегая к правилу долга и упорядоченности ритуала. Поэтому чувства человеческие были для совершенномудрых правителей пашию. С помощью ритуала пахали ее; разбрасывая долг, засевали ее; наставляя в науках, пололи ее; укореняя человеколюбие, убирали ее; посеяв музыку, давали ей отдых... Долг же есть часть душевного совершенства, одно из звеньев человеколюбия... Человеколюбие есть корень долга и плоть благоденствия... ритуал, который вырастает не из долга, — все равно, что пахота без посева... Наставление в науках, не согласующееся с человеколюбием, — все равно что прополка без жатвы. Следование человеколюбию, не умиротворенное музыкой, — все равно что жатва без пропитания. А умиротворение музыкой без достижения благоденствия — все равно что еда не впрок!²

В этом удивительном по своей смысловой емкости рассуждении о ритуале со всей очевидностью обнаруживается его принципиальное отличие от формальной обрядности. Ритуал здесь представлен не столько, как проявления внешнего благочестия, но прежде всего и главным образом в его культурной функции — важнейшего орудия формирования у жителей Поднебесной чувства гражданского долга и стремления к духовному совершенствованию.

В полном соответствии с таким пониманием ритуала находится целый ряд других глав «Книги ритуалов», прежде всего глава 36 «Великое учение» («Да сэ»), глава 37 «Записки о музыке» («Юэ цзин»), главы 52, 53 и «Учение о серединном и неизменном» («Чжунъон»).

Глава «Великое учение» начинается с рассуждения о том, что главной задачей мудрого правителя должна быть за-

¹Там же. С. 106.

²Там же. С. 109.

бота о «просвещении народа». В ней дается подробный обзор существующей в Поднебесной системы образования, подвергаются критике ее недостатки и определяются принципы так называемого «Великого учения».

Издавать [хорошо] продуманные законы и призывать [на службу] добродетельных и достойных достаточно, чтобы снискать известность, но не достаточно, чтобы привести людей в движение. Приблизить мудрых и заботиться о дальних достаточно, чтобы привести людей в движение, но не достаточно, чтобы исправить народ. Если благородный муж желает исправления народных нравов и обычая, он обязательно должен начать с просвещения (курсив мой. — Г. П.)... По этой-то причине древние государи в построении государства и в управлении народом ставили просвещение на первое место¹.

Данный отрывок из текста «Ли цзи» достаточно ясно означает переход конфуцианства от чисто интеллектуальной деятельности к просветительской. Конфуцианские тексты, существовавшие прежде в структуре «Шести искусств» в качестве самостоятельных канонов, теперь обретали характер единой канонической системы знания, воплощавшей знание истины и способной выступить в качестве единой основы общего образования народа.

В соответствии с такой установкой в главе формулируются и принципы Великого учения. Образовательный процесс не должен прерываться: в учебное время обучение ведется в школе, во время каникул — дома. «В учении чиновник начинает с дела, книжник же — с помыслов». Метод обучения путем заучивания текстов объявляется порочным и ведет к неудачам просвещения. Этих знаний недостаточно. Необходимо учить молодых людей самостоятельно мыслить, обязательно отвечать на их вопросы и побуждать их задавать вопросы. Необходимо, чтобы они умели сопоставлять вещи и явления, делать умозаключения. Прежде чем обратиться к постижению истоков наук, нужно усвоить четыре истины:

---

¹Там же. С. 110—111.

Великая добродетель — не для служения; Великая Истина — не орудие, Великую Верность не связывают [клятвой], Великое Время — не единообразно¹.

Глава «Поведение ученого»² является своеобразным дополнением к главе «Великое учение». В ней дается не только подробная регламентация образа жизни ученого мужа, но характеризуются присущие ему моральные принципы и поступки. Он является образцом добродетели. Он с трудом поступает на службу и с легкостью уходит с нее в отставку. Он скромен, словно нет у него способностей. Находится в чрезвычайной бедности, учитив, воздержан в речах и поступках. Ученый живет со своими современниками, но сверяет свои поступки с древними; путь, проложенный им, служит ступенью для будущих поколений. В дружбе он прям и справедлив.

Главу завершает характеристика гуманности — качества, которое является необходимым признаком подлинного ученого:

Мягкость и благость — это корни гуманности. Уважение и внимательность — это почва, [на которой она произрастает]. Широта души — это образ действий гуманности. Последовательность и постепенность — это ее искусство. Ритуал и обряды — это обличие гуманности. Речи и беседы — это ее украшение. Песни и музыка — это благозвучие гуманности. Раздача накопленного [другим людям] — это дары гуманности. Однако, даже обладая всеми этими [качествами], ученый не решится сказать, что он [обладает] гуманностью⁴.

В окончательный вариант текста «Книги ритуалов» были включены в качестве самостоятельных глав два трактата. Один из них был посвящен музыке, другой учению о середине. Музыка (юэ) и середина (чжун юн) в конфуцианской системе взглядов занимали важнейшее место, выполняя в ней роль гармонизирующих и организующих факторов, они

¹Там же. С. 115.

²Здесь термин «ученый» («жу») употребляется не в смысле мудрец, а как образованный человек.

³Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2 т. Т. 2. С. 139—140.

придавали конфуцианскому учению черты единой и стройной системы.

В главе, посвященной музыке, всесторонне рассматриваются, которую роль играет музыка в системе космической организации¹ и какое место она занимает в жизни общества и человека. Музыка — это то, что рождается из звуков, звуки же зарождаются в человеческом сердце в результате того, что оно приходит в движение под воздействием внешних предметов².

Все чувства человека: печаль, гнев, радость, любовь, — музыка способна привести в состояние гармонии, которая может найти выражение в обрядах, танцах, пении, составляющих неотъемлемую часть музыки. Когда музыкальные звуки, рожденные человеческим сердцем, приобретают законченность, они называются «музыкальными тонами». Музыкальных тонов — нот всего пять (гун, шан, цзюэ, чжи, юй). Они образуют знаменитую китайскую пятитонку, лежащую в основе музыкальной культуры Поднебесной. Пять тонов соотносятся с пятью стихиями, пятью злаками, пятью цветами, пятью одеждами, пятью добродетелями, пятью видами оружия и т. д.

Пути музыки имеют много общего с управлением страной. Каждая из пяти нот символизирует те или иные элементы государственной структуры: правителя (гун), чиновников (шан), народ (цзюэ), дела государства (чжи), окружающие предметы (юй).

Если эти пять нот гаммы не перепутаны, то нет и негармоничных, фальшивых звуков. Если тон гун расстроен, то звуки беспорядочны, [а это значит, что] правитель высокомерен; если тон шан расстроен, то звуки грубы, [а это значит, что] чиновники испорчены; если тон цзюэ

¹Музыка рассматривалась, прежде всего, как совокупность мелодий (у), создание которых приписывалось совершенномудрым предкам. Так, мифический правитель древности Шунь считался создателем мелодии «шао», Уан — правитель Шан-Инь — создал мелодию (у) и танец (сян), древний правитель Чжоу Чэн Тан был творцом мелодии (ху). Конфуций в процессе занятий музыкой изучал, прежде всего, эти мелодии и требовал того же от своих учеников.

²Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2 т. Т. 2. С. 115.

расстроен, то звуки тревожны, [а это значит, что] народ недоволен; если тон чжи расстроен, то звуки печальны, [а это значит, что] народ в делах изнурен; если тон юй расстроен, то звуки обрывисты, [а это значит, что] богатства государства оскудели. Когда же все пять тонов гаммы расстроены, они мешают друг другу, и это называется распущенностью. При таком положении дни гибели государства близки¹.

Не меньшее значение имеет музыка и в жизни человека:

Если человек преуспел в обрядах и музыке, тогда говорят, что он обладает добродетелью. То, что мы называем добродетелью, и означает овладение [обрядами и музыкой]...

Человек рождается чистым, в этом дарованная ему небом натура. Сталкиваясь с окружающим миром, его натура приходит в движение, и в ней рождаются желания. Когда предметы и явления познаются, формируются и чувства любви и ненависти к ним... окружающий мир воздействует на человека бесконечно, а любовь и ненависть человека не имеют предела, и в таком случае окружающий мир подступает к человеку, и он изменяется под его влиянием².

Ритуал, регулирующий правила поведения, и музыка являются средством упорядочения и гармонизации происходящих в жизни человека и в нем самом изменений:

Правилами поведения и обрядами вводили в твердые рамки чувства народа, нормами музыки устанавливали гармонию в песнях народа, управлением регулировали действия и поступки народа... правила поведения, нормы музыки, наказания и управление — ...четыре устоя государства, завещанные древними правителями³.

Итак, период окончательного оформления конфуцианской доктрины музыка рассматривается не только как одно из шести искусств, но, прежде всего, как важнейший институт культуры, благодаря которому обеспечивается активное участие человека в организации, упорядочении мировой, государственной и своей собственной жизни.

¹Там же. С. 116.

²Там же. С. 117—118.

³Там же. С. 119.

Проблема гармоничной организации человеческой жизни является центральной и в конфуцианском учении о середине. Учению о серединном и неизменном (чжун юн) посвящена в «Книге ритуалов» специальная глава. В ней приводятся целый ряд высказываний Конфуция, аналогичных с текстом его «Суждений и бесед» (о них речь шла в разделе, посвященном анализу взглядов Конфуция). В «Книге ритуалов» они дополнены мыслью об универсальном, всеобщем характере этого принципа; особое внимание уделяется характеристике его культурного значения как основы действий людей:

Середина является наиважнейшей основой (действий людей) в Поднебесной; гармония — это путь, которому должны следовать люди в Поднебесной. Когда удается достигнуть состояния середины и гармонии в природе, устанавливается порядок, и все сущее расцветает¹.

Понятие середины (чжун-юн) неразрывно связано в этом рассуждении с понятием гармонии (хэ).

Гармония рождается из чжун, и именно чжун приводит к гармонии...².

Гармония, понимаемая как примирение различий в единстве, трактуется, при этом, традиционно (в духе «Десяти крыльев»), как «Великая гармония», пронизывающая не только человеческое общество, но и весь Космос³.

После смерти Конфуция возникло восемь конфуцианских школ. Авторитет и слава Конфуция как великого мудреца росли год от года. Это рождало потребность в систематизации и философском обосновании его наследия. Однако последователи Конфуция нередко сталкивались с наследием своего Учителя различным, часто противоположным образом. Произвольно толковали его идеи и представители других философских школ, прежде всего моисты, даосы и легисты, стремившиеся использовать критику конфуцианства для обоснования истинности собственных доктрин.

---

¹ Там же.

² Фэн Ю-лань. Краткая история китайской философии. С. 198.

³ Там же. С. 199.

Все это предопределило нарастание в среде ортодоксальных конфуцианцев попыток систематизировать учение и объединить конфуцианские тексты в единый и обязательный для изучения канон («Великий канон»).

Значительный вклад в решение этой задачи был сделан выдающимися мыслителями Древнего Китая Мэн-цзы и Сюнь-цзы. Оба были связаны со знаменитой «Академией Цзися», находившейся в царстве Поднебесной. Ученые — члены этой Академии — имели ранг высоких чиновников, к мнению которых прислушивались многие правители Поднебесной¹.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЭН-ЦЗЫ (372–289 гг. до н.э.) была, в основном, связана со стремлением придать социально-этической концепции Конфуция характер целостной и упорядоченной системы. Он предложил новое универсальное толкование термина «человеколюбие» — важнейшей этико-философской категории конфуцианства, напрямую связывая ее с анализом природы человека. Мэн-цзы утверждает:

Если [природа человека] повинуется [естественным проявлениям] чувств, то она может быть доброй... Если человек делает недоброд, то в этом нет вины его природных качеств. У всех людей есть чувство сострадания, есть чувство стыда и негодования, есть чувство уважения и почтания, есть чувство правды и неправды. Чувство сострадания — это [основа] человеколюбия. Чувство стыда и негодования — это [основа] справедливости. Чувство уважения и почтания — это [основа] ритуала. Чувство правды и неправды — это [основа] познания. Человеколюбие, справедливость, ритуал и [способность к] познанию не извеаляются в нас, а всегда присущи нам, только мы не думаем о них [курсив мой. — Г. П.].²

Путь к познанию неба лежит через познание человеком своей природы:

Тот, кто до конца использует свои умственные способности, тот познает свою природу. Кто познает свою

¹Фен Ю-лань. Краткая история китайской философии. С. 90

²Мэн-цзы // Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2 т. Т. 1. С. 244.

природу, тот познает небо... Все вещи находятся в нас. Нет большей радости, чем при самопостижении обнаружить искренность [т.е. определить «эталон человеческого поведения» — Г. П.]. Нет более близкого [пути] в достижении человеколюбия, чем действовать, стараясь быть великодушным...!.

Мэн-цзы считал, что любовь и уважение должны носить всеобщий, а не выборочный характер. В основе отношений между людьми лежат пять этических норм (принципов жэнь лунь):

1. Любовь между отцом и сыновьями.
2. Долг справедливости между государем и подданными.
3. Отношения между мужем и женой.
4. Порядок между старшими и младшими.
5. Верность и искренность между друзьями.

Дух, энергия, жизненная сила (ци) присущи как миру природы, так и миру людей, но преимущество принадлежит этическому содержанию ци, связанному у человека с «делом разума-сердца»², который является источником знания.

Так как природа человека подобна воде и способна изменяться под тем или иным воздействием внешних причин, то нужно стремиться к полному и всестороннему раскрытию качеств своего сердца-разума, познавать свою природу (ее естественные и этические начала), дарованные Небом. Успех всех действий человека зависит от того, насколько последовательно они ориентированы на данные нам природные качества, все, что направлено на что-либо вне нас, обрекает наши действия на неудачу.

Единство человеческой природы не исключает разделения людей в зависимости от того, чем они занимаются. Мэн-цзы утверждает:

У верхов есть свои обязанности, а у низких людей — свои. И если бы один человек изготавливал все то, что изготавливается различными ремесленниками, то тогда нарушился бы порядок в Поднебесной. Поэтому говорят:

¹Там же. С. 246.

²Согласно конфуцианской концепции вместо лищем разума является сердце.

«Одни напрягают свой ум, другие напрягают мускулы. Те, кто напрягает [свой] ум, управляют людьми. А те, кто напрягает [свои] мускулы, управляются [другими людьми]. Управляемые содержат тех, кто ими управляет. А те, кто управляет людьми, содержатся теми, кем они управляют. Таков всеобщий закон Поднебесной»¹.

Вклад Мэн-цзы в формирование культурной традиции Китая заключался не только в том, что в значительной степени способствовал приданию конфуцианской концепции новой антропологической ориентации, но и создавал возможность объединения на ее основе идей тех этико-политических учений, которые еще недавно находились в состоянии непримиримой конфронтации с ней. В первую очередь это относилось к представителям даосизма, моизма и легизма.

Учение Мэн-цзы получило широкое распространение. Об авторитетности этого текста свидетельствует тот факт, что позднее, в Средние века, он был включен в состав знаменитого конфуцианского «Малого канона» — «Четверокнижья»², ставшего базисной основой китайского философского образования на все последующее тысячелетие³.

СЮНЬ-ЦЗЫ (298–238 гг. до н. э.) подвел своего рода окончательный итог развитию великой философской традиции Древнего Китая. Он поставил перед собой грандиозную задачу найти то общее, что способно объединить все основные идеинные течения Китая, сложившиеся в эпоху «ста школ». В ее решении он опирался на знаменитое рассуждение в «Большом комментарии» к «Книге перемен», которое гласило:

Поднебесная стремится к единой цели, но для достижения ее существуют сотни планов, все стремятся к одному и тому же, но ведут к этому разные пути⁴.

¹Мэн-цзы // Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2 т. Т. 1. С. 238.

²В состав канона «Четверокнижье» входили «Лунь юй», «Мэн-цзы» и два текста из «Ли цзи»: «Да сюэ» («Великое учение») и «Чжун юн» («О серединном и неизменном»).

³Фэн Ю-лань. Краткая история китайской философии. С. 90.

⁴Ши цзи. Гл. 130. «Предисловие придворного историографа» // Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2 т. Т. 2. С. 312.

В «Большом комментарии» это рассуждение являлось выводом, основанным на опыте первой в истории Древнего Китая попытки создать очерк древнекитайской культуры. Следуя этой традиции, Сюнь-цзы, опираясь на критический анализ современной ему социальной и философской мысли, разрабатывает свою философию культуры.

В учении Сюнь-цзы, который стал последним великим мыслителем Академии Цзися, проблема культуры приобрела доминирующее значение. В главе 17 своего сочинения — «О небе» — он утверждает:

У Неба — сезоны, у Земли — богатства, у человека — культуры¹.

Культура для Сюнь-цзы — это не только культурность, качество благородного мужа. Потребность в культуре, ее необходимость он связывает с природой человека. По мнению мыслителя, человек по своей природе не добродетелен, а зол. Стремясь к удовлетворению естественных потребностей в еде, тепле, отдыхе от тяжелой работы, он бывает неуступчив и невежлив. При этом он не ведает чувства долга, не соблюдает норм ритуала, следовательно не стремится следовать образцу. Культурность человека является результатом воспитания.

... человек по своей природе не наделен ни культурностью, ни чувством долга; поэтому он усиленно стремится через учебу приобрести эти качества! Человек по своей природе не знает ни ритуала, ни чувства долга, поэтому он путем размышления стремится познать эти качества.. Отсутствие у людей культурности и чувства долга приводит к хаосу, а незнание культурности и чувства долга — к нарушению [законов]².

По мнению Сюнь-цзы, главное в формировании человека культуры — не развитие его природных качеств, а посредством учебы и знания приобщение к культурной традиции, зафиксированной в ритуале, и к установлениям, составляющим основу законов.

¹Фен Ю-лонь. Краткая история китайской философии. С. 168.

²Сюнь-цзы. Гл. 23 «О злой природе человека» // Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2 т. Т. 2. С. 204.

Первая глава трактата «Сюнь-цзы» посвящена «Наставлениям к учебе». Начинать учение надо с заучивания канонов, а заканчивать чтением «Обрядовых книг». В учении следует стремиться — в начале стать ученым, в конце — совершенномудрым.

Учиться надо всю жизнь до последнего дыхания!.. кто же бросает [учиться] — тот зверь!.

При изучении канонических книг следует обращать внимание, прежде всего, на заключенный в них культурный смысл: при изучении «Книги истории» — на содержащийся в ней многовековый опыт политической культуры, при изучении «Книги песен» — на то, что в ней сосредоточена гармония звуков. Изучая «Обрядовые книги», следует видеть в них, прежде всего, свод законов и обычаев.

Совершенный человек учится так: все, что воспринимает его слух, он откладывает в сердце² [т.е. осмысливается, так как, согласно китайской традиции, сердце — это место, где пребывает человеческий разум].

В учении человек должен стремиться овладеть изучаемым в совершенстве — постигнуть его содержание, понять заключенный в нем смысл, отбрасывая при этом вредное и постоянно воспитывая себя. Только такой человек может считать себя достигшим совершенства.

В концепции, разработанной Сюнь-цзы, проблема формирования совершенного человека оказывается, таким образом, неразрывно связанной с постоянным стремлением человека к знанию, непрерывному повышению своего образования³. Успешно завершившим свое образование может считаться

---

¹Там же. С. 145–146.

²Там же.

³Следует иметь в виду различие между греческим «познанием» и китайским «постижением Доо». Целью первого является позитивное знание, связанное с чувственными ощущениями, целью второго — внутренняя мудрость и внешняя царственность великого человека. Китайская традиция в понимании знания ближе к анамнезису (воспоминанию) Платона, которое связано с чисто духовным ощущением и знанием, а не с наукой, теорией познания [от греч. *episteme*].

видит в том, что с помощью ритуала регулируются желания людей. Ритуал служит целям удовлетворения желаний людей, приводя их в соответствие с возможностями вещей и распределяя их между группами людей. Там же, где люди не следуют нормам ритуала, неизбежно возникает смута и сопутствующая ей нищета, порожденные соперничеством между людьми, не знающими пределов и границ в своих желаниях.

Ритуал имеет три основы: небо и земля — основа существования, предки — основа рода, правитель-наставник — основа порядка¹.

В 22 главе своего сочинения, названной «Исправление имен», указывая на то, что люди неохотно придерживаются установившихся в древности имен и подменяют их странными словами, Сюнь-цзы не случайно начинает исправление имен с имени «культурность», он подчеркивает его традиционную связь с ритуалом эпохи Чжоу. В соответствии с этой традицией он рассматривает ритуал не только как высшую меру вежливости и событий, но и как средство выдавливания из человеческой жизни дикости и придания ей культурного качества.

Благодаря ритуалу, которому Сюнь-цзы придает функции культурного института, преодолевается злое начало в человеке, естественное стремление людей к наживе и алчности. Ритуал и чувство долга становятся той основой, на которой формируются законы, помогающие пресекать преступные действия².

Сюнь-цзы отказывается от традиционного для ортодоксального конфуцианства противопоставления совершенного человека и ничтожного. Он пишет:

Ничтожный человек и совершенный человек всегда могут поменяться местами... но нельзя заставить их [сделать это].

Для того чтобы преодолеть свое ничтожество, нужно смело встать на путь середины, по которому [должна] идти Поднебесная; смело следовать принципам, которых придерживались ваны-предки... не следовать

¹Там же. С. 176.

²Там же. С. 203.

людям, которые сеют смуту... Пусть даже человек от природы и обладает прекрасными свойствами и мудростью, он должен еще получить мудрого учителя и следовать ему [во всем], он должен выбирать себе в друзья хороших людей и дружить с ними... Если человек день ото дня все больше проникается человеколюбием и чувством долга, хотя сам еще и не осознал этого, — это результат его общения с [хорошими] людьми... Если не знаешь, каков твой правитель, посмотри не тех, кто его окружает¹.

Завершающий этап оформления конфуцианского варианта совпал с периодом расцвета империи Хань. Он был связан с периодом экономической и политической стабильности, обеспечившим укрепление централизованной власти и возможности для развития земледелия, торговли и ремесла. Немалое значение в успешном развитии Ханьской империи имела и достаточно либеральная культурная политика. Хотя ведущую роль в идеологии в этот период первоначально играли законники (легисты), выражавшие интересы служилой бюрократии, были легализованы и другие идеально-философские школы, запрещенные и преследовавшиеся в период правления императора Цинь Шихуанди. Вместе с тем, влияние легизма как официальной идеологии наложило отпечаток на развитие духовной жизни и привело к определенному переосмыслению культурной традиции. Наиболее характерной его чертой было стремление сблизить философско-этические учения со школой чиновников. С этой целью была переосмыслена традиционная классификация школ.

Примером может служить новая классификация философских школ, предпринятая в начале I в. н.э. Предложил ее историк Лю Синь (46 г. до н. э. — 23 г. н.э.), считавшийся одним из великих ученых своего времени. В соответствии с идеологической установкой легизма Лю Синь пересмотрел идеи 6 традиционных школ учителей и добавил к ним еще 4 школы чиновников: дипломатов, эклектиков, аграриев и рассказчиков. Одновременно с разделением школ на два разряда Лю Синь попытался систематизировать их, исходя из принадлежности представителей каждой из 10 школ к тому

¹ Там же. С. 208—209.

или иному слою чиновничества. Так, сторонники основанной Конфуцием школы ученых, вышли, как считает Лю Синь, из ведомства образов (знатоков шести канонов и шести искусств). Представители школы даосов происходили из придворных историков, для которых было характерно схватывать основное и главное; сторонники школы инь-янь — из придворных астрономов; законники — из числа служащих ведомства судопроизводства; сторонники школы имен — из чиновников ведомства ритуала; монисты — из служителей храмов; дипломаты — из чиновников ведомства посольств; эклектики — из придворных советников; аграрии — из чиновников ведомства земли и зерна; школа рассказчиков — из чиновников мелких ведомств. Подобная систематизация философской мысли достаточно убедительно свидетельствует, что в заключительный период классического Китая происходит переосмысление культурной традиции. В ее истолковании все более отчетливо проявляются догматические и идеологические устремления. В итоге великие китайские каноны сводятся в систему, которая используется не только и не столько в качестве культурной парадигмы, сколько как базовая основа имперской идеологии и связанной с ней практики образования.

Наиболее значительный вклад в превращение конфуцианства в официальную идеологию и окончательное оформление конфуцианской доктрины в качестве основы общего образования в это время был сделан выдающимся ученым Дун Чжуншу (179—104 гг. до н.э.), приближенным императора У-ди. Следуя совету философа, император У-ди в 141 г. до н.э. объявляет конфуцианство государственным учением и запрещает принимать на государственную службу тех, кто не приобщился к конфуцианской мудрости. По его указанию создается особая экзаменационная система, не пройдя которую, человек не мог рассчитывать на получение какой-либо государственной должности. Основным было изучение конфуцианских канонов.

В 136 г. до н.э. в докладе императору Дун Чжуншум рекомендовал «перекрыть путь» тем учениям, которые не входят в состав канона «Шести искусств», не давать им развиваться и использовать их в обучении. Следуя ортодоксальной конфу-

цианской традиции, Дун Чжун-шу считал, что человек по своей природе не добр. Доброй природу человека делает только воспитание пяти добродетелей:

- гуманность, человеколюбие (жэнь);
- справедливость (и);
- ритуал, благопристойнность (ли);
- мудрость, знание (чжи);
- верность, искренность (синь).

Эти нравственные качества, соответствующие пяти элементам природы, лежат в основе всей цивилизации и культуры. Важнейшую роль в культивировании человеком этих качеств составляет изучение «Шести искусств», входящих в «Великий канон» — конфуцианское «Шестикнижье». По мнению Дун Чжун-шу, культура, которая является продолжением природы человека, делает его равным небу.

Деятельностью Дун Чжун-шу завершился период древнего конфуцианства. Государственный статус придавал конфуцианской доктрине характер закона, а использование ее в качестве базовой модели системы общего образования утверждало за ней на многие столетия вперед и статус важнейшего культурного института. Начиная с I в. до н.э. создаются многочисленные академии, в которых вводится должность мужей обширных знаний, знатоков конфуцианского канона. Основой преподавания в них стало «Пятикнижье»¹. Была учреждена особая государственная должность Доктора пятикнижья. Изучение же взглядов иных школ не допускалось, хотя вне этих учебных заведений их распространение не было запрещено. В этот же период создаются многочисленные энциклопедии, комментарии к каноническим текстам, библиотеки, гигантское имперское книгохранилище при дворе верховного правителя.

Процесс создания собраний конфуцианских канонических текстов был продолжен и позднее.

¹ В состав «У цзин» («Пятикнижья») входили: «Шу цзин» («Шаньшуз»), «Ши цзин» («Мооши»), «И цзин» («Чжоу И»), «Ли цзин», «Чуньцзю». Кроме этих пяти основных канонов, дополнительно включались комментарий к «Книге Перемен» «Сици чжуань», исторический памятник «Цзоо чжуань» и «Юэ цзин».

В эпоху Средневековья — период Сун (960—1274 гг. н. э.) был создан Малый канон «Четверокнижье» («Сышу»). В него вошли четыре текста: «Суждения и беседы» («Лунь юй»), «Мэн-цзы» и два текста из «Книги ритуалов» («Ли цзи») — «Великий закон» («Да сэ») и «Серединное и неизменное» («Чжуан юн»). Роль, которую было суждено сыграть этому собранию конфуцианских канонических текстов в развитии китайской культуры, трудно переоценить. На протяжении всего последующего тысячелетия, т.е. вплоть до современной эпохи, он был базовой основой китайской образованности и культуры.

С созданием трех китайских канонов: «Шестикнижья» («Лю и»), «Пятикнижья» («У цзин») и «Четырехкнижья» («Сышу»), — завершилось оформление культурной традиции Древнего Китая. Она прошла путь от интуиций китайского космологического мифа и создания великих систем воспитания «совершенного человека» конфуцианцами и даосами до детальной разработки фундаментальной основы системы общего образования.

Канонизация культурного наследия даосизма протекала достаточно сложно благодаря наличию в нем двух разных школ: философской (дао цзя) и религиозной (дао цзяо), а также процесса сближения даосизма с конфуцианством, которое активизировалось в цинскую эпоху (II в. до н.э. — II в. н.э.) благодаря деятельности поздних даосов¹. Характеризуя культурное состояние Древнего Китая в этот период, академик Н.И. Конрад проводил параллель между ним, эллинистической Грецией и золотым веком Римской культуры времен Августа. В свою очередь известный синолог Л. Е. Померанцева сравнивает деятельность создателей канонического трактата поздних даосов «Хуайнань-цзы» с трудами Платона и Аристотеля. Вместе с тем она отмечает, что те измене-

¹Расцвет деятельности поздних даосов относится к правлению императора У-ди. Существование школы даосов допускалось в силу того, что во взглядах на государство они принимали точку зрения легиотов, выступавших в роли официальных идеологов. Деятельность даосов была прекращена только в результате обвинения ее главы в заговоре против императора.

ния, которые были внесены поздними даосами в учение, созданное в период высокой классики творцами «Дао-де цзин» и «Чжуан-цзы», «производились в целом на даосской основе. Они... не затрагивали основ даосизма и выражались зачастую не столько в каком-то принципиальном дополнении, сколько в развитии уже известных положений или иной акцентировки»¹.

Не следует недооценивать того культурного значения, которое имели эти дополнения и акцентировка. Оно состояло в том, что, во-первых, они обозначили переход культуры Древнего Китая к новому, средневековому, ее периоду; во-вторых, предполагало начало рефлексии сложившейся в период высокой классики культурной традиции; в-третьих, способствовало окончательному оформлению представления о мироздании как о целом, в котором на единой материальной основе существуют мир и человек, выполняющий в нем функцию меры всех вещей. По мнению создателей «Хуайнань-Цзы»,

небо и земля (вселенная), пространство и время (космос) живут как одно человеческое тело. В пределах шести сторон все управляемся, как в одном человеке... Голова (человека) круглая, по образу неба, ступня квадратная, по образу земли...².

В тексте трактата также проводится аналогия между внутренними органами человека, функциями его жизнедеятельности и природными явлениями и стихиями. Интерес к человеку нашел отражение и в том, что важнейшее место в трактате занимают проблемы знания (математики, астрономии, логики, эстетики), а также проблемы научения и воспитания. Только то знание, которое базируется на изучении природы и прошлого опыта является истинным, а следование принципу недеяния продуктивным. Соответственно этому божественный разум (шэнь мин) истолковывается в рационалистическом духе, а понимание знания и принципа недеяния сближается с конфуцианской их трактовкой. Не является случайным тот факт, что поздние даосы, в отличие от представи-

¹Философы из Хуайнани. Хуайнаньцы. М., 2004. С. 369—370.

²Там же. С. 383.

телей традиционного даосизма, признавали Конфуция величайшим мудрецом и стремились к сближению и даже синтезу даосских и конфуцианских философских доктрин. Вместе с тем в этот период в даосизме все активнее проявляются элементы оккультизма и магии, связанные с разработкой традиционной для этого идеально-религиозного направления доктрины бессмертия и поисками эликсира бессмертия.

В грандиозном собрании даосских текстов «Хуайнаньцы» наряду с главами, связанными с проблемой Дао¹, были и посвященные святым-бессмертным и алхимии. В основе трактата лежала идея обретения Дао. Согласно учению «Хуайнаньцы», к Дао вели два пути: недеяние и установление полного контроля над разумом сердца, или достижение такого единства с Дао и всей вселенной, в результате которого человек вмещает в себя само Великое единство, всю целостность мира, возвышается над ним и обретает абсолютную свободу и бессмертие².

Религиозный даосизм (дао цзяо) начинает активно развиваться с начала I в. н.э. и к концу ханьской эпохи приобретает доминирующую роль. В это время на его представителей большое влияние оказал распространившийся в Китае в I в. н.э. буддизм, в котором достаточно отчетливо различались религия и философия. Ранним каноном религиозного даосизма принято считать «Канон Великого Равновесия» («Тай лин цзин»). Главная идея этого трактата, основу которого составлял идеал Великого Равенства, Великого Благоденствия, связанный с Великим космическим Равновесием, была близка не только даосской, но и конфуцианской традиции, опиравшейся на «Великое учение» («Да сюэ»).

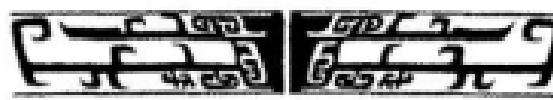
Отношение представителей даосизма с имперской властью было сложным. Императоры Хань, формально не поддерживая это течение идеологически, нередко приближали к себе даосских магов и алхимиков, надеясь с их помощью получить эликсир бессмертия. В среде представителей религиозного даосизма были распространены сектантские настро-

¹Перевод этих глав был осуществлен Л.Е. Померанцевой. См. кн.: Философы из Хуайнани. Хуайнаньцы. С. 369—492.

²Торчанинов Е. А. Даосизм. «Дао-де цзин». С. 109—112.

ения, оппозиционные по отношению к имперской власти. В 184 г. н.э. руководитель одной из таких сект, маг и целитель Чжан Цзэу возглавил знаменитое восстание «Желтых повязок», которое нанесло китайской империи удар, предопределивший, в конечном счете, гибель династии Хань и распад древнекитайской империи.

Новое возрождение философского даосизма (дао цзя) произойдет позднее, в IV–V в. н.э. – эпоху Средневековья. Наряду с продолжавшимся развитием религиозного даосизма, будет создан даосский философский канон, получивший название «Сокровищница дао» («Дао цзан»). Его автор даосский философ Лу Сю-цзин собрал и классифицировал все доступные ему даосские тексты, которые по аналогии с буддийским каноном «Три корзины» («Трипитака»)¹ философ разделил на три части, отражавшие три различных направления в даосизме.

¹Разделение на «три корзины» в «Трипитаке» символизировало «три пути спасения» и «три степени совершенства» [высший, средний, низший].

医

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ

8 триграмм. Согласно преданию были составлены мифическим первопредком и первым правителем людей Фу Си. Каждая триграмма представляла собой сочетание графических знаков, образованных в результате трех различных сочетаний двух черт, символизировавших космические первоначалы инь и ян. Одновременно каждой триграмме соответствовали имена, свойства и образы, символически обозначавшие основные элементы структуры мироздания и процесс его возникновения и гибели. В древности система триграмм воспринималась как слепок (чертеж) мироздания.

Бан хуа

разговорный язык

Бай цзя

«сто школ» — термин, обозначавший множество школ китайской мысли, возникших в VI-III вв. до н.э.

Бай синь

чистое сердце (ум, разум, чувство)

Би

заблуждение (освобождение от заблуждения — цзэ би)

Бо

управитель земель

Бушань

зло

Буддизм

в Китае получил распространение в I-III вв. н. э. В IV в. н. э. приобрел статус одной из официальных религий, наряду с религиозными доктринаами конфуцианства и даосизма

Бэнь

начало, корень, основа

Ван	правитель
Вань у	тыма вещей (все вещи)
Вэй	действие
Вэй янь	слово, появляется в процессе одухотворения «тымы вещей» духом шэнь («И цзин». Комментарий «Шогу чжуань»)
Вэнь-ван	полумифический добродетельный правитель, основатель династии Чжоу
Вэнь	термин, имеющий древнейшее происхождение и множество значений. Впервые появился в иньских надписях XIV- XII вв. до н. э. 1. В древности обозначал человеческое тело, расписанное узорами. 2. Позднее узоры неба и земли, метаморфозы дао. В узорах вещей небесных и земных пропускает единство мира и жизни во всей их полноте («Книга перемен»). 3. Культура, имеющая своей основой соблюдение ритуала (ли) и следование нравственному долгу (и) (конф.). 4. Культура, заключенная в слове «живого языка». 5. Письменность, литература. Письменность была изобретена в Китае во II тыс. до н. э. Традиция приписывает ее изобретение Цан Сэ — помощнику мифического основоположника китайской цивилизации Хуанди. Особенностью китайской письменности является использование иероглифов, которые одновременно обозначали конкретные предметы и абстрактные понятия. В VIII в. до н. э. в Чжоу был составлен список иероглифов (так называемая «Великая печать»), который содержал нормативные начертания иероглифов. Ко времени возникновения Первой китайской империи, созданной императором Цинь Шихуанди, количество постоянно использовавшихся иероглифов достигло 3300. В течение двух первых веков новой эры были созданы классические словари китайского языка. Понимание природы письменного слова органически связано в китайской культуре с мотивами древней космогонии и философии: «Хотя письмена имеют зри-

мый образ, корень письмен – в недеянии, их строй – в движении инь и ян, а их формы объемлют всю тьму вещей. Природа письмен – в неисчерпаемых переменах... формы письмен проистекают из сердца» (Юй Шинань)¹.

Вэнь янь

слова языка, «живой язык», возникающий в процессе одухотворения «тьмы вещей» путем использования символов и имен. Имена «живого» (знаково-символического) языка рассматривались в Древнем Китае как средство, помогающее регламентировать общественное устройство и отношения между людьми. Выполняя эти функции, вэнь ян выступает в качестве языка культуры.

Ган цзян

стойкость, упорство, твердость духа (конф.)

Гань

букв. «семь труб», иероглиф, символизирующий группу десятизначных чисел

Гуан щэнцзы

всеобъемлющий, совершенный. Герой даосской мифологии, затем религии

Гуй

душа умершего

Гуйцзюй

порядок (термин составлен из двух слов: гуй (циркуль) и цзюй (угольник), которые были символами прародительницы людей Ньюва и первого властителя людей Фу Си)

Гун тянь

общественное поле (сы тянь – частное поле)

¹Молявин В.В. Китайская цивилизация. С. 382.

Да жэнь	1. «большие люди» («Книга перемен»); 2. «великий человек», знающий тайны своего могущества (даос.); 3. «девять обязанностей», соответствующие «пяти отношениям» («Ли цзи»)
Да вэнь	великая основа, «корень жизни», синоним Дао (конф.)
Да мин	великие светила (солнце и луна)
Да фу	чиновник. В Китае различались три категории чиновников: цин — высшая, дафу — средняя, ши — низшая
Да цзын	великая чистота, великая пустота — «заязь жизни»
Да мин	великие светила (солнце и луна)
Дао	древнейшая исходная категория культурного сознания в Древнем Китае. Первоначально интуиция китайской космогонии, символизирующая вечное непознаваемое начало — основу всех вещей и явлений. Позднее в философии «И цзин» важнейший смыслобразующий элемент китайской культурной традиции, в котором фиксируется единство всех трех уровней (пределов) мироздания: Неба (Дао Неба), Земли (Дао Земли) и человека (Дао человека). В китайской философии Дао рассматривается: 1. в комментариях к «Книге перемен»: «Дао — множество, оно порождает все вещи и все их изменения»; 2. у даосов: как то, что порождает естественный путь вещей и людей, и как основа всех вещей, как то, что порождает вещи, что создает жизнь человека, оно не имеет облика и имени; 3. у конфуцианцев: Дао — это то, что даровано Небом, а зовется природой. Следовать природе значит идти по пути Дао — этот путь зовется духовной просветленностью. Дао — это то, без чего человек не может обойтись ни секунды. То, без чего человек может обойтись, не есть Дао. «Дао-дэ цзин» («Книга пути и благодати») — важнейший канонический текст философской школы даосов, создание которого приписывается Лао-цзы (VI в. до н. э.) На самом деле, он был записан гораздо позже (между 300 и 250 годами до н. э.). Текст состоит

из двух книг: «Дао цзин» («Книги о дао») и «Дэ цзин» («Книги о дэ»), — и включает 81 главу

Даосизм

идейно-философское течение Древнего Китая. Его основание приписывалось мифическому совершенному дому государю Хуанди (Желтому императору). Основателем же философской школы даосов считался мудрец Лао-цы, живший в VI в. до н. э. Философский даосизм (дао цзя) следует отличать от религиозного даосизма (дао цяо).

Датун

всеохватывающий (синоним дао)

Ди

1. земля, божественный первопредок; .
2. император; первоначально применялся только для обозначения 5 «небесных владык». С созданием первой империи Китая ее создатель Шихуанди стал называть себя императором Поднебесной

Ди-ли

чертеж (мироздания)

Ау

смотреть, рассматривать

Дэ

вторая по значимости после Дао и неразрывно связанная с ним категория культурного сознания человека в Древнем Китае. В широком смысле слова означает полноту свойств мира, вещей, человека (Дао Неба, Земли и человека). В узком смысле слова — добродетель, мораль, высшая добродетель. Согласно конфуцианской доктрине, источник дэ великого человека (благородного мужа) не только в следовании пути естественного Дао, но в расширении пути. Овладевая культурой, человек постигает единство трех Дао (Неба, Земли и Человека) и становится человеком, обладающим высшей добродетелью, т.е. дэ. Для даосов, напротив, дэ — постоянные свойства, атрибуты, качества вещей, которые обнаруживаются в процессе естественного хода вещей (естественного Дао). Дэ совершенного человека связано с его пребыванием в состоянии недеяния, которое предполагает непременное и постоянное следование человека пути естественного дао и отказ от какого-либо вмешательства в естественный ход вещей

вежливость, уступчивость, важный элемент конфуцианского ритуала

ученый, образованный человек, учитель, чиновник. Этот термин использовался также для обозначения принадлежности человека к философско-этической школе, основанной Конфуцием.

название философского учения Конфуция

термин имеет много значений:

1. люди, человек;
2. человеческое начало;
3. человеколюбие, человечность, милосердие;
4. культура;
5. высшая добродетель.

Гуманность, человеколюбие – важнейшая, наряду с ритуалом (ли), категория социально-этического учения Конфуция. В различных высказываниях Конфуций термин трактуется различно. В одном случае предельно широко, как любовь к людям вообще, как знание людей, как поддержание людей прямых и отстранение ложных. Конфуцианская культура включала в себя в качестве главных принципов: верность воле Неба и заветам предков, человеколюбие, неукоснительное соблюдение правил ритуала, постоянное совершенствование своих духовных, нравственных качеств путем углубленного изучения канонических текстов древних авторов, занятий музыкой и овладения культурой политического управления государством. Стремление к культурному совершенствованию – непременное качество благородного человека (цзюньцы). Представители даосизма относились к этому учению Конфуция крайне негативно, считая, что культурная доктрина Конфуция разрушает в человеке ту гармонию, которая изначально заложена в нем природой и может быть сохранена только путем следования им естественному ходу вещей.

ритм жизни вселенной

милосердие, справедливость. Синоним учения Конфуция. Категорически отрицалось даосами («Когда дела

пошли плохо, прежнего не вернешь игрой в справедливость», — говорится в 38 параграфе «Дао-де цзина»).

Жэнь лунь

нормы отношения между людьми. Их пять: любовь между отцом и сыном, долг справедливости между правителем и подданными, согласие между мужем и женой, уважение старших надежными, верность и искренность между друзьями («ли цзи»)

И

термин, имеющий ряд значений:

1. перемены, метаморфозы («Книга перемен»);
2. чувство долга (конф.), справедливость, одно из 5 постоянств изначальной природы — син. В основе чувства долга лежит заложенное в природе человека стремление следовать «закону неба» (тянь гень). Малейшее отклонение от него является нарушением долга. Как и все остальные этические добродетели (человеколюбие, ритуал), чувство долга хотя и является врожденным, требует постоянного совершенствования (конф.);
3. единое (даос.). Представители даосизма не признали конфуцианского учения о законе Неба

Инь

одна из двух космических первоначальных частиц. В китайской системе мироздания символизировала темное, женское начало. В графической модели вселенной, созданной, по преданию, совершенномудрым правителем Фу Си, она представлена в виде горизонтальной черты, разорванной посередине

И жэнь

горожане

Кунь

Земля, одна из пяти стихий, взаимодействие которых лежит в основе существования всего сущего и динамики мироздания

Куй

мифический музыкант. Орфей китайской мифологии

Куньлунь

одна из пяти священных гор Древнего Китая – «гора союза старших братьев», мифическая обитель предков и богов, за ней скрываются Солнце и Луна. Пантеон богов на этой горе возглавляет «мать богов Си-ваньму»

Кэ цзы

преодоление себя (конф.)

Лао-цзы

(Лао Дань, Ли Эр, IV в. до н. э.) – основатель философской школы даосизма, которому традиция приписывала создание канонического текста даосов «Дао-эз цзин»

Ли

термин, имеющий множество значений:

1. принцип, закон мироздания, который, наряду с «тымой вещей», порождает «великую пустоту»;
2. ритуал, основанный на постоянстве движения неба, порядке вещей на земле и поведении народа;
3. совокупность нравственных установлений и правил, этикет
4. благопристойность (конф.).

Учение о ли, существовавшее с древнейших времен, нашло наиболее полное отражение в трактатах «Ли цзи» («Книга ритуалов»), «И ли» («Книга этикетов и церемоний») и «Чжоу ли» («Книга ритуалов эпохи Чжоу»), в тексте «Цзо чжуань», который был составлен в IV в. до н.э. и отредактирован конфуцианцами в I в. до н.э. В системе нравственных категорий «ли»-выгода противопоставляется конфуцианцами «и»-справедливости (милосердию).

Употреблявшийся даосами в качестве закона природы термин «ли» отличался ими от Дао – всеобщего закона мирового развития. Они употребляли термин «ли» для обозначения закона, действующего в сфере от-

дельных вещей: «Все вещи имеют свое ли и не могут замещать друг друга... для каждой из тымы вещей есть различное ли... Дао же то, что сделало ли тымы вещей такими, каковы они есть» (даосский трактат IV—III вв. до н.э. «Сянь цзюнь шу»)

«Ли цзи»

«Книга ритуалов». Трактат о правилах и нормах поведения. Книга писалась различными авторами в период с IV по I вв. до н. э. Окончательная редакция ее была осуществлена конфуцианцами. Вошла в число основных конфуцианских канонов и в состав сводов канонических текстов этого идеиного течения: «Лю и» («Шестикнижья»), «У цзин» («Пятикнижья»). Отдельные главы «Ли цзи» вошли в состав так называемого Малого канона «Сышу» («Четверокнижья»). Важнейшие разделы книги посвящены проблемам ритуала, системе обучения, учению о середине, о музыке, о поведении ученого

Ли шу

числа календаря. Они составляли двенадцатизначную систему чисел (так называемых «земных чисел»), обозначавших чередование часов (считались подходящими для обозначения положений частиц ци)

«Лунь юй»

(«Суждения и беседы», V в. до н. э.) — важнейший канонический текст философской школы жу, приписываемый Конфуцию. Он представляет собой запись высказываний и бесед мыслителя, сделанную его учениками

Лю и

термин обозначал «шесть искусств», составивших со временем первых династий основу образования в Древнем Китае. Первоначально в их состав входили письмо, счет, стрельба из лука и управление боевой колесницей. Обучение этим искусствам было обязательным для любого выходца из аристократического сословия, претендовавшего на получение любой государственной должности, военной или гражданской. В постконфуцианский период основу лю и составили шесть конфуцианских канонических текстов, образовавших «Шестикнижье» («Ши цзин» / «Книга песен» /, «Шу цзин» / «Книга истории» /, «И цзин» / «Книга перемен» /, «Ли цзи» / «Книга ритуалов» /, «Юэ цзин» / «Трактат о музыке» /, «Цюнь цзю» / «Весны и Осени», лето-

пись царства Лу, приписываемая Конфуцию!). Первое упоминание об этом конфуцианском каноне содержится в «Исторических записках» Сыма Цзяня, выдающегося историка (145-86 гг. до н. э.).

Лу	древнее царство, родина Конфуция
Лэ	радость
Лэй	вид (вид «лэй», сущность «у», имя «мин» человека и сектор времени-пространства равнозначны, что выражено и в определенной числовой символике)
Лэй дэ	1. индивидуальная добродетель; 2. фамилия, соответствующая индивидуальной добродетели
«Люй-ши чунь-цзю»	энциклопедический памятник III в. до н. э., в котором дана характеристика различных философских школ, сложившихся в так называемый «период ста школ» (V-III вв. до н. э.). Начало их систематизации было осуществлено позднее во II в. до н. э. — I в. н. э.
Лю ши гуа	64 гексаграммы
Лю ци	шесть элементов природы: женское начало — инь, мужское начало — ян, ветер, дождь, мрак, свет (даос.)
Лю цзын	шесть основ: 6 фаз взаимодействия полярных сил мироздания и циркуляции жизненной энергии в живом организме. Они согласуются с моментами космических ритмов, возникающих в процессе трехчастного разделения инь и ян.
Лю хэ	шесть соединений: небо, земля и 4 стороны света (даос.)
Лян син	благороженные намерения: лян иэн — благородный талант и лян чжи — благородные знания (Мэн-цзы)
Ляо	1. абстрактные понятия; 2. китайская «пятитонка», включавшая пять нот: гун, шан, цзюэ, чжи, юй

Паньгу	первопредок, древнейший культурный герой китайской мифологии. С ним связаны архаические представления о происхождении мироздания и человека
По	душа живого (земная, телесная)
Пу	раб
Пэн ю	друг, приятель
(Сань гуан	три источника света – солнце, луна, звезды (даос.)
Сан хуан	«Троє владык»: Хуанди (Владыка Неба), Янди (Владыка земли), Фу Си (Владыка людей)
Сан ван	основатели трех первых династий: Юй (основатель Ся), Тан (основатель Инь), Вэнь-ван (основатель Чжоу)
Сань цзу	три рода, клана, поколения, сословия (ученых людей – чиновников, крестьян, ремесленников, торговцев)
Сво дао	«расширение» дао – пути благодаря совершенствованию человеком себя посредством культуры (жэнь)
Се	мифологический прародитель династии Инь, согласно преданию, жил в эпоху Ся и помог Юю Великому усмирить потоп (миф.)
Син	термин имеет несколько значений: 1. небесное тело, звезда; 2. изначальная природа: согласно учению инь-ян и даосов, в основе изначальной природы лежат 5 первоэлементов: огонь, вода, дерево, земля, металл; 3. изначальная природа человека; согласно учению Конфуция, она имеет 5 постоянств: жэнь (человечность), и (чувство долга-справедливости), ли (благородство), синь (искренность), чжи (мудрость). Она также является вместилищем духа (шэ) или мельчайших ци частиц
Синь	термин имеет несколько значений: 1. сердце как орган мысли; средоточие ума, разума,

Ман

земледелец, сельский житель

Мин

1. жизнь, свет;
2. воля неба, судьба, участь, мандат (на правление), совокупность условий и сил всего мироздания;
3. имя человека, дающее представление о принадлежности к одному из четырех предшествующих поколений. Знание мин обязательно для «благородного человека», считал Конфуций. Знать мин означает принять неизбежность существующего миропорядка («Лунь Юй». XIV. 34, 38). Даосы отрицательно относились к конфуцианскому учению о «воле неба». Они противопоставили ему учение о неразрывной связи дао как всеобщего закона природы и о ли – законе существования конкретной вещи. «Каждая вещь имеет свое ли», – утверждали они. Посредством конкретных ли дао реализует свой всеобщий характер

Мин тан

«Дом календаря» – название дворца-храма. Здесь правители Поднебесной жили, занимались делами правления и совершали ритуальные церемонии и обряды. Он имел также и космологическое значение, символизируя мироздание. В плане он имел квадрат – символ земли, а его полукруглый свод символизировал небо

Мин цзя

философская школа Древнего Китая, получившая название «школы имен». Ее представители рассматривали проблему соотношения имен (мин) и действительности (ши)

Минь

народ. В эпоху Чжоу народ считался «глашатаем неба». Основными народностями в древнем Китае были гань, юэ, и, хэ

Мо ди

способность к труду – главное отличие человека от животного

Моизм

философская школа Древнего Китая, созданная одним из последователей Конфуция – Мэн-цзы (Мэн кэ). Возникшая спустя примерно столетие после смерти Конфуция она просуществовала до конца III в. до н. э., оставив заметный след в развитии конфуцианской доктрины

Му

мать

книга, названная по имени основателя моизма философа Мэн-цзы (372-289 гг. до н. э.). Была составлена учениками мыслителя из его высказываний. В учении Мэн-цзы были развиты и философски обоснованы понятия Конфуция о «долге» «гуманности». В отличие от других последователей Конфуция (в частности, от Сюнь-цзы), он считал, что по природе своей человек склонен к доброму, справедливости, любви к ближнему. Поэтому в основу управления людьми должен быть положен «единий образец справедливости», а идея единства должна стать объектом почитания всех жителей Поднебесной. Трактат Мэн-цзы пользовался в Китае таким авторитетом, что был включен в состав одного из сборников конфуцианских канонических текстов «Сы-шу» («Четверокнижье»), наряду с текстом Конфуция «Лунь юй».

Мэй

красота

Мэй жэнь

красивый человек

Мэй шань

душевная красота, красота добродетели

Мэн

бездомный, бродяга

|| Юйва

принадлежала к особо почитаемым первопредкам и культурным героям. Праородительница людей и хранительница космического миропорядка. Избрала музыку и научила людей жить семейной жизнью. Жена и соратница величайшего культурного героя древности, первого правителя людей Фу Си.

	чувств, воли, вместеище духа (шэ), мельчайших ци-частич (даос.)
2.	искренность, термин, характеризующий одно из пяти постоянств человеческой природы (конф.)
Синь шу	способность мыслить, «видеть мельчайшее», «изна-чальное» (даос.)
Сунь	«Серединное царство» – термин, обозначавший конгломерат древних царств, находившийся на территории нынешней провинции Хэнань и положивший начало развитию древнекитайской цивилизации
Сыма цзян	историограф, «китайский Геродот», в I в. до н. э. со-здавший (вместе со своим отцом Сыма Танем) первую Всеобщую историю Китая «Ши цзи» («Записки исто-рика»)
Сы ти	четыре части тела: голова, туловище, руки, ноги
Сы ши	четыре времени года
Сю синь	совершенствование сердца (ума, мысли, разума, во-ли), медитация (даос.)
Сю шэнь	воспитание самого себя
Сюй у	пустота, отсутствие. Постоянное свойство Дао. Символизирует в даосской космогонии «начало начал». «Небесное дао пусто и бесформенно. Поскольку пусто, оно неисчерпаемо, поскольку лишено формы, на его пути нет препятствий. Отсутствие на его пути препятствий позволяет ему находиться среди вещей и не подвергаться изменению». («Гуань-цы», гл. 36.) В деятельности и мышлении человека пустоте соответ-ствуют У ВЭЙ (недействие) и отсутствие мысли
Сюэ	термин, обозначающий школы, существовавшие в Китае в период первых трех династий: Сяо (общеобра-зовательная школа эпохи Ся), Суй (общеобразова-тельная школа эпохи Инь, включавшая в программу и обучение искусству стрельбы из лука), Сян (школа эпохи Чжоу, которая имела при себе приюты для по-жилых людей)
Ся	низ, низы

Сян	образы на небе
Сянь жэнь	мудрый человек (даос.)
Сюо	черты, их две — непрерывная и прерывистая. В системе триграмм и гексаграмм они символизируют первоначицизы ян (световые) и инь (тениевые)
Сюо жэнь	ничтожный человек
Сюо цзы	афоризмы к отдельным чертам гексаграмм «Книги перемен»
Тай и	великое начало, первоединство (синоним дао как всеобщего закона вещей). Двуединое начало мира. В конфуцианской системе в тай-и слиты воедино все основные нравственные категории конфуцианской доктрины: чжун — верность, преданность, честность; шу — великодушие, сострадание, снисхождение, забота; жэнь — человеколюбие. Среди этих трех категорий роль связующего звена играет жэнь.
Тай цзы	Великий предел (термин, впервые встречающийся в комментарии к «Книге перемен» «Сицы чжуань»)
Ти	тело (его функция юн — простое, обычное)
Тинь	народ
Тянь	небо — бесконечное пространство, имеющее форму полусферы (сюань е шо), в котором плавают светила, в том числе и земля. Его структуру составляют: небесный покров — гаи тянь шо (он имеет вещественный характер) и небесные сферы — хунь тянь шо (они не имеют вещества)
Тянь вэнь	небесные узоры
Тянь ди	природа-небо и земля (даос.)
Тянь ли	небесный принцип
Тянь мин	воля неба (конф.), отрицается даосами
Тянь ся	Поднебесная (Китай)

Тянь цзы	«сын неба», царь
Тянь чжи ли шу	числа календаря Неба
Тянь ши	«Небесный наставник», титул наставника даосской религии
У	<p>1. весь внешний, окружающий человека мир: вещи, существа, твари;</p> <p>2. сущность;</p> <p>3. мелодия</p>
У ба	пять легионов – царей, которые в период Восточного Чжоу вели между собой непрерывные войны
У ван	пять мифических предков: Шихуанди (Желтый император), Шэн нун (Священный земледелец), Нью ва (прапредительница людей), Фу Си (первый, после Неба, правитель людей), Высочайший (тот, кто поставил правителем людей высокосовершенного Фу Си)
У вэй	недеяние, важнейший принцип китайской культурной традиции, предполагавший неукоснительное соблюдение пути Дао. У вэй является единой основой всех изменений («ли цзи»). У конфуцианцев этот принцип истолковывался как неукоснительное соблюдение «закона неба» – основы организации государства и этических норм, регламентирующих жизнь всех жителей Поднебесной; предлагалось обязательное изучение и знание этого закона, что ассоциировалось с культурой. У даосов, отрицавших «закон неба», у вэй – «естественность вещей», которая познавалась не через посредство культуры, а в результате неукоснительного следования «естественному ходу вещей», никогда и никаким образом не нарушающему человеком.
У дэ	пять добродетелей: человечность – жэнь; чувство долга, справедливости – и; благородство – ли; искренность – синь; воля, стремление, желание – чжи (конф.)
У ди	пять мифических вождей (правителей), правивших Ки-

таем в III тыс. до н. э.: Хуан Ди, Ку, Чжуан сой, Яо, Шунь

У гу	пять злаков: рис, просо, ячмень, пшеница, бобы
У гуань	пять высших чиновников: глав пяти ведомств (просвещения, армии, общественных работ, внутренних дел, этикета)
У жэнь	воин
У лунь	пять отношений между людьми (отцом и сыном, правителем и подданным, мужем и женой, старшими и младшими, между друзьями)
У мин	не названное, безымянное (синоним дао)
У син	термин имеет несколько значений: 1. пять движений, выражение статических и динамических состояний инь и ян; 2. пять элементов (стихий): небо, ветер, огонь, вода, земля; 3. пять начал: вода, огонь, дерево, металл, земля. Из них состоит не только природа, но и человек; 4. пять сторон света: север, юг, запад, восток, центр. Впервые появляется в тексте, относимом традицией к XX в. до н. э., но «первое подлинно аутентичное упоминание об у-син содержится только в «Шу цзин» в главе «Хун фань» («Великий План», «Великий образец», «Великий Закон»)... который ученые относят к IV-III вв. до н. э.». В «Шу цзин» система «У син» рассматривается во взаимосвязи с «Ба гуа» — восьми триграммами, символизирующими мировой космос. Согласно традиции, создав учение «У-син», «совершенномудрые правители» придали учению о переменах универсальный характер и определили, тем самым, «всебобщий закон природы». Знание «У син» — всеобщего закона природы — дало людям надежду, что «небо не лишил Поднебесную поддержки».
У син сян	сущность
У сы	пять духов — хранителей дымохода, ворот, дверей, очага, дороги
У сэ	пять цветов (зеленый, желтый, красный, белый,

	черный)
У цзы	беспределное (даос.)
У ю	небытие
У юэ	свободный от условностей – философ (даос.)
у фан	первичный хаос
У ши	безначальное
Фа	закон, у даосов различаются всеобщий закон – Дао (его манифестация у-син) и ли (закон развития отдельных вещей); конфуцианцы, следуя традиции «Шицзин», принимают в качестве единого всеобщего закона тай и (великое начало), в котором слиты в едином целом основные нравственные категории конфуцианской доктрины
Фа и	подражание образцу. В качестве образца с древнейших времен почитался путь Дао, основу которого составляет ритмическое взаимодействие космических первообразов инь и ян. Следование образцу – это, прежде всего, неукоснительное соблюдение этого пути. Вместе с тем, понимание пути Дао было различным у представителей многочисленных философских школ Древнего Китая. Для даосов следование пути Дао предполагало отрижение какого бы то ни было вмешательства в ход «естественного дао». Конфуцианцы, напротив, считали, что человек не просто следует пути «естественнога дао», но через свою культурную деятельность «расширяет этот путь» в результате постижения «закона неба» и использования знания. Для приобщения жителей Поднебесной к «образцу» законники (легисты) считали необходимым использовать всю силу государственного закона, а не только просвещение народа и формирование у него нравственных добродетелей.
Фань	букв. «перевертывание», «выворачивание на изнан-

ку» — характерный для китайской традиции термин, который используется для обозначения двойственности всех явлений действительности, расположения бытия на грани противоположности

Фа цзы

название философской школы легистов (законников). Легисты были одними из наиболее активных критиков конфуцианства. Крупнейшими представителями легизма были Гуан-цзы и Шан Ян

Фу-гу

древность, рассматриваемая как совершенный образец, к которому стремится пытающийся достичь совершенства человек

Фу Си (Баоси) величайший культурный герой китайской мифологии, обучивший людей многочисленным искусствам (умениям). Создатель знаменитой Ба гуа — системы триграмм («чертежа мироздания»). Первый правитель людей, получивший «мандат» на правление от самого Неба. Время правления Фу Си традиционно отождествлялось с эпохой «золотого века» («хуайсюевые времена»)

Фу цзы

учитель

Фын

нравы (го фын — нравы царств)

Фэн

ветры

	моря. Согласно традиции, Поднебесную окружают пять морей. На западе – в качестве одного из морей – выступает великая пустыня. Богатства морей – это жемчуг и нефрит (миф.)
Хоу цзы	«князь зерно», покровитель земледельцев, считался предком племени Чжоу (миф.)
Ху фань	Великий закон (план, образец), согласно преданию, которое свидетельствует о древнем происхождении этого текста, был ниспослан Юю Великому небом и изначально включал в себя 9 разделов. Приблизительно в VIII в. до н. э. был включен в виде отдельной главы в текст канона «Шу цзин».
Хуанди	Желтый император – один из пяти мифических государей. Родоначальник китайского этноса. Совершенный правитель. Согласно даосской традиции, легендарный основатель даосизма. Маг и волшебник, прибывший на землю из созвездия льва (миф.)
•Хуанди Иэн цзын»	«Внутренний канон Желтого владыки», медицинский трактат I в. до н. э.
Хуайсюин	страна всеобщего процветания, «золотой век»
Хуан цзы	центр, центральный дворец
Хунмэн	изначальный хаос, одно из олицетворений природы (даос.)
Хунь	1. парящий дух, по размерам уподоблялся небу и земле (миф.); 2. небесная разумная душа, после смерти человека покидает его тело и переселяется в мир предков
Хэ	1. гармония, великий путь для Поднебесной, в философии Древнего Китая рассматривается как упорядочивающее начало; 2. благородный человек, сердце которого лишено строптивости (конф.)
Хэ-ту	расположение «крест накрест» времен года, стран света, чисел, нотных знаков для получения единого образа мироздания, благодаря чему его «стройность и упорядоченность проступает с особой выразительностью и авторитетностью»

Цан Се	легендарный изобретатель китайской письменности
Цзао у	создание вещей (даос.)
Цзао у чже	«то, что творит вещи» – процесс спонтанного творчества вещей природой (даос.)
Цзе	букв. сустав 1. обозначение сроков, придающих ритм смене времен года; 2. термин, обозначающий чистоту, меру, ритмику музыкальных образов; 3. дает представление об отдельном человеке («один»)
Цзиншэнь	жизненная сила, душа, энергия (даос.). Имела, как и тело, материальный характер, но с несколько иными свойствами
«Цзися сюэ гун»	«Дворец наук у западных ворот», так называемая «Академия Цзися», главный центр учености Китая, находившийся в царстве Ци. Созданная в начале IV в. до н.э. она просуществовала 100 лет, привлекая к себе многих выдающихся мыслителей. С Академией Цзися связана деятельность Мэн-цзы и Сонь-цзы
Цзо	технотворчество людей (отлично от спонтанного творчества дао-шашо)
Цзу	предок
Цзю	время как длительность (моисты)
Цзюан шэнь	целостность жизни, совершенный, «целостный» человек (даос.)
Цзюнь-цзы	благородный муж, добродетельный правитель и сын правителя (конф.), ученый, культурный человек. Даосы считали цзюнь-цзы человеком «ничтожным» в силу того, что он предпочитает знания и нормы ритуала естественному ходу вещей (естественному Дао)
Цзы	1. центр; 2. совершенномудрые (предки, люди); 3. мудрецы, философы; 4. дети
Цзын	1. почитать, уважать; 2. применительно к тексту – канонический, основной, особо почитаемый

Цзы фан	естественная свобода (даос.)
Цзя	хозяин
Цзяньму	священное дерево, по нему спускаются на землю
Цзю	учение
Ци	(букв. воздух) – частицы, элементы мировой энергии, творящей метаморфозы. В китайской традиции все многообразие частиц объединяется в три основных группы: 1) элементы мировой энергии; в эту группу входят ци (лю цзин): инь, ян, ветер, дождь, мрак, свет; 2) ци, образующие пять элементов, начал (у син), материальную и духовную субстанцию природы («тымы вещей»), времена года и моменты космических ритмов. Применительно к человеку различаются два вида ци – «тончайшие», образующие духовное начало человека, и «грубые», выступающие в качестве субстанции, из которой состоит тело человека; 3) исходные частицы, образующие род людей, это совершенномудрые предки – «поколение мудрецов»
Ци жэнь	поколение мудрецов
Цин	природное качество (даос.)
Циндафу	сановник (крупный чиновник)
Цинь ци	тончайшие частицы, из них состоит душа. Они являются основой сознания и всех его проявлений
Цы	порядок, ряд, место, положение, термин, используемый для упорядочения стихий мироздания, социальных структур, взаимоотношений людей
Цюнь	способность жить сообща

Чан	неизменное, синоним Дао (даос.)
Чань шэнь бусы	обретение бессмертия (даос.)
Чжа	«мушиный обряд», большая общегосударственная церемония, совершившаяся в конце года. В это время приносились жертвоприношение покровителю земледелия Шэн нуну и божеству зерна
Чжан го	1. обозначение периода «Сражающихся царств» (480–222 гг. до н. э.); 2. в узком смысле слова «государство»
Чжи	1. ум, умный, мудрый; 2. свойство человеческой натуры воля, стремление, желание (конф.)
Чжоу	термин, имеющий ряд значений: 1. время; 2. круг, круговорот, оборот, цикл; 3. название одной из древнейших династий и одного из древних племен и царств
Чжоу хоу	военачальник
Чжу	хозяин
Чжу ся	термин, обозначающий все восточные и западные царства Китая (аналог «Поднебесной»)
Чжуан-цзы	(369–286 гг. до н. э.) – выдающийся представитель даосской философской школы, автор названного его именем трактата, являющегося главным, наряду с «Дао-дэ цзин», каноническим текстом даосизма
Чжуань	трактат
Чжун	1. середина («И цзин») 2. честность, верность, покорность (конф.)
Чжун шу	единое (в нем слиты в единое целое чжун, шу и жэнь)
Чжун юн	«золотая середина» (соединение Дао и дэ, серединного и обычного)
Чжунго	«серединные царства» (Китай)
Чжэн	стойкость, бытие («И цзин»), справедливость (конф.)

Чжэн мин	исправление имен (способность отличать правду от лжи). Термин связан с деятельностью представителей мин цзя — «школы имен» (софистов)
Чжэнъ жэнь	идеальный человек, тот, кто познал Дао и очистил свое сердце (даос.)
Чунь цзю	«Весны и осени» («Лего»), период так называемых «обособленных царств», сменивший эпоху трех древних династий (770—475 гг. до н. э.)
Чэн	совершенное число
Чэнь	1. подданный; 2. справедливость, искренность, добродетель (конф.)
Чэнь жэнь	настоящий, добродетельный человек (конф.)

Шао	музыка, написанная, по преданию, правителем Шунем
Шан	верх, верхи (противоположность низ, низы — ся)
Шань	горы; в Древнем Китве почитались 5 священных гор (Жилюшань — «стержень неба», Кунылунь — «гора старших братьев», Хэшань — нижняя столица богов и предков, Дэнъбо — гора, по которой поднимаются на небо и спускаются на землю боги. Символом величия Поднебесной была гора Тайшань, на вершине которой императоры Китая совершали жертвоприношения богам; богатством гор считались медь и золото
Шао	мелодия (весенняя)
«Шань хай цзын»	«Книга гор и морей» (VIII-VII вв. до н.э.) — окончательно сложилась в I в. н.э. — один из основных источников древнекитайской мифологии
«Шан шу»	«Великий закон». Древний текст, в котором были определены 5 элементов (стихий), которые, согласно традиции, составили первооснову мироздания. Вшел в состав канонического текста «Ли цзи»
Шань	добро, космическая доброта, искусность (даос.), добродетель, великодушие, сострадание, забота (конф.)

Шан Ди	«Воевышний первопредок» (верховное божество древних китайцев)
Ше	божество полей
Шешь у	живой дух, пульсирующий в ритмах инь-ян
Ши	1. стихотворение, песня; 2. время (иероглиф, первоначально обозначавший время прорастания брошенного в землю зерна)
«Ши и»	«Десять крыльев», комментарии к «Книге перемен»
Ши у	шаманы
Ши фу	«служивый»
Ши фэй	истинное и ложное
«Ши цзи»	«Исторические записки», первая всеобщая история Китая, написанная во II в. до н.э. историографом ханьского двора Сыма Танем и его сыном Сыма Цзинем
«Ши цзин»	«Книга песен», древнейший памятник китайской письменности. Первые ее тексты основывались на надписях Иньской эпохи XII-VIII вв. до н.э., окончательное оформление текста было осуществлено в XI-VIII вв. до н.э.
Шихуанди	первый император Китая
Шоу	субъективное «Я», мудрец должен вбирать в себя внешний мир (даос.)
Шу	термин имеет несколько значений: 1. книга, сочинение; 2. число, считать, отсчитывать (древние китайцы использовали десятизначную систему чисел преимущественно для обозначения положений частиц-ци); 3. великодушие, сострадание, забота о людях (важнейший элемент конфуцианской социально-нравственной доктрины)
Шу вэй	основа ткани, основная нить ткани, текста
Шуй	потоки
Шу цзин	канонический (записанный) текст
«Шу цзин»	«Книга истории», или «Книга документов», важнейший из канонических текстов, посвященный истории Китая

в ее древнейший и древний периоды развития (XXIV–VIII вв. до н. э.).

Шуй	божество вод
Шуй ди	вода и земля
Шунь	легендарный правитель древности, почитавшийся как образец мудрости и добродетели
Шэн	спонтанное творчество (творение вещей) и принципа мироздания — «дело дао» (отлично от «дела людей» — «технотворчества»).
Шэнь	1. небесные духи (наряду с ними почитались и «человеческие духи — гуй»); 2. бог, божественная энергия, интеллект; 3. честный, преданный государю чиновник (конф.)
Шэн мин	1. божественный разум 2. духовная просветленность (даос.)
Шэн нун	«Небесный земледелец» — культурный герой китайской мифологии, обучивший людей земледелию
Шэ цзы	духи земли и зерна
Шэн цзы	космическая душа, глубинный импульс жизни

Юань	начало
Юань цзы	первоначальные ци (Дао), выступающие вначале в качестве «бесконечно малого»
Юань фу	добрый человек (противоположность — э жэнь «злой человек»)
Ю жэнь	отшельник
Юй	пространство
Юй Великий	легендарный основатель древнейшей династии Ся. Совершенномудрый правитель и культурный герой, избавивший Поднебесную от наводнений

Юй чжоу	вселенная (пространство-время). Термин аналогичен термину «тянь-ди» («небо и земля»)
Ю мин	наличное бытие. Неназванное, безымянное начало мироздания, именуемое «матерью всех вещей», символ изначального Дао (даос.)
Юн	простое, обычное
Юн Чэн-цзы	легендарный изобретатель астрономических инструментов и календаря. Согласно мифологической традиции, помощник «Желтого императора» Хуанди
Юэ	<p>музыка</p> <p>1. в высоком смысле слова, искусство исполнения древних мелодий;</p> <p>2. в обыденном смысле слова, обозначал всю область умений, связанных со звуковым сопровождением песнопений (у), танцев (сян), некоторых культовых действий;</p> <p>3. одно из шести искусств («Лю и»), овладение которым было обязательно для «благородного мужа» цзюнь-цзы (кониф). Становление музыкальной культуры Древнего Китая осуществлялось на протяжении длительного периода с III по первую половину I тысячелетия до н. э. В классический период теория и практика музыкальной культуры стали предметом ожесточенных дискуссий между даосами и конфуцианцами. Создателем инструментальной музыки считался мифический музыкант, китайский Орфей – Кун. Создателями древних мелодий совершенномудрые правители древности: Уван создал мелодию «У», Шунь был автором мелодии «Шао», Чэн-Тан – мелодии «Ху». Вся поздняя музыкальная культура Древнего Китая организовывалась в соответствии с этими мелодиями. В классический период оформилась знаменитая китайская пятитонка «Лю». Она соответствовала древнекитайским представлениям о резонансе и созвучию мировой энергии (ци).</p>
«Юэ цзин»	«Книга музыки», канонический текст, содержащий учение о музыке. Его основу составляло обоснование идеи о космическом истоке музыки, которым является «великое начало» Тай-и (синоним дао), и ее важной

роли в ритуальных действиях и церемониях, а также в нравственном воспитании «благородного мужа». «Юэ цзин» вошел в состав большого конфуцианского канона «Шестикнижье».

Ян

одна из двух космических первочастиц, символизированная в древнекитайской графической модели мироздания мужское, световое начало и представленная в системе триграмм и гексаграмм в виде целой горизонтальной черты

Янь

слово, язык слов. В его возникновении главную роль, согласно традиции, сыграл дух шэнь, совместивший сущность физических земных узоров вэнь и идеальную сущность небесных образов сян и воплотивший это единство в слове янь. В древнем Китае различался разговорный язык бай хуа, использовавшийся в повседневном общении, и письменный язык — вэньянь. Этот язык использовался образованными людьми — жу, учителями и чиновниками, и рассматривался как язык культуры

Янь жэнь

живое слово (имя, понятие)

Ян мин

воспитание народа, просвещение

Яо

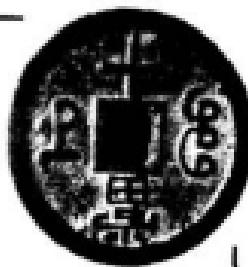
совершенномуздрый, добродетельный правитель древности, образец для подражания

- С. 5. Амулет в форме цикады
Сцена охоты (V в.)
- С. 7. Неолитический Китай. Бронзовая голова из Саньсиндуя (1200 г. до н. э.)
- С. 10. Ранний неолит. Культура Яньшао. Мaska (3000 лет до н. э.)
- С. 25. Первопредки Фу Си и Нью Ва
- С. 47. Иероглиф «Книги перемен» («И цзин»)
- С. 49. Гексаграмма Цянь (Творчество)
- С. 61. Ритуальный сосуд. Эпоха Шан-Инь (1600–1050 гг. до н. э.)
- С. 63. Гексаграмма Да-ю (Обладание великим)
- С. 113. Легендарная встреча Конфуция и Лао-цзы. Каменный барельеф (II в. н. э.)
- С. 115. Гексаграмма Цуй (Воссоединение)
- С. 182. Дракон, символ Китая

ТЕКСТЫ*

- Каталог гор и морей / Пер. с кит. и коммент. Э.М. Яншиной. — М.: Наука, 1977. — 236 с.
- Ши цзин (Книга песен) / Под ред. Н. Т. Федоренко. — М., Наука 1957. — 216 с.
- Шуцкий Ю. К. Китайская классическая «Книга перемен». — СПб.: Алатейя, 1992. — 474 с.
- И цзин. Древнекитайская «Книга перемен». — М.: Эксмо, 2004. — 560 с.
- Комментарии к «И цзин» («Десять крыльев»): «Сюйгуа чжуань», «Цзагуа чжуань», «Вэньянь чжуань», «Шогуа чжуань», «Сици чжуань» // Лукьянов А. Е. Начало древнекитайской философии. И цзин. Дао-де цзин. Лунь юй / Пер. с кит. и ком. А. Е. Лукьянов. — М.: Радикс, 1994. — 112 с.
- Дао-де цзин // Древнекитайская философия / Пер. с кит. Ян Хиншун. Собр. текстов в 2-х тт. Т.1. — М.: Мысль, 1973. — 384 с.
- Дао-де цзин // Торчинов Е.А. Даосизм. «Дао-де цзин» / Пер. с кит. Е.А. Торчинова. — 2-е изд. — СПб.: Азбука-классика; Петербургское восковедение, 2004. — 256 с.
- Лунь юй / Пер. с кит. В. А. Кривцова // Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2-х тт. Т.1. — М.: Мысль, 1972. — С. 139—174.
- Лунь юй / Пер. с кит. И. И. Семененко // Конфуций. Изречения. — М.: МГУ, 1994. — С. 21—97.
- Мудрецы Китая. Ян Чжу. Лецы. Чжуан-цы. — СПб.: Петербург XXI в., 1994. — 416 с.
- Из книг мудрецов. Проза Древнего Китая / Пер. с кит. — М.: Художественная литература, 1987. — 352 с.
- Сыма Цянь. Старинный род Конфуция // Конфуций. Изречения. — М.: МГУ, 1994. — С. 98—119.
- Философы из Хуайнани / Пер. с кит. А. Е. Померанцевой. — М.: Мысль, 2004. — 430 с.

*Большинство использованных в пособии текстов цитируются по изданию: Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 1 (1972). Т. 2 (1973). М., Мысль.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1 КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЯ

НЕОЛИТИЧЕСКИЙ КИТАЙ (5000—3000 ЛЕТ ДО Н. Э.)

Культура земледелия

Хэмуду — 5000—4770 гг. до н. э. — древнейший центр рисосеяния

Культура расписной керамики

Яншашо — 4500—2500 гг. до н. э.

Баньло — 4800—3600 гг. до н. э.

Мацзаяо — 3600—1500 гг. до н. э.

Культура черной керамики

Лянджу — 3000—2100 гг. до н. э.

Лушань — 2500—1700 гг. до н. э.

Культура бронзы

Эрлитоу — 1600 г. до н. э. — первые изделия из бронзы

Саньсиндуй — 1200 г. до н. э. — высокоразвитая культура бронзы

ПЕРИОД ТРЕХ ДИНАСТИЙ (2000-221 гг. до н. э.)

СЯ (2000 — 1600 гг. до н. э.)

Поливное земледелие. Плавка металлов.

ШАНЬ ИНЬ (1700-1050 гг. до н. э.) — столица Аньян.

Градостроительство, первые поселения городского типа. Повсеместное распространение земледелия. Высокий уровень изделий из бронзы (сосудов, оружия, боевых колесниц). Появление письменности, первые записи результатов гаданий на костяных пластинках и панцирях черепах, знаменующие зарождение китайской литературы. Зарождение культурной традиции — появление устных текстов, ставших впоследствии основой канонических книг Китая, таких как «Книга песен» («Ши цзин»), «Книга перемен» («И цзин»), «Книга истории» («Шу цзин»).

ЧЖОУ (1050-221 гг. до н. э.)

Период Западного Чжоу (1050-771 гг. до н. э.) — столица Сиань. Начало классического периода истории Древнего Китая. Земледелие приобретает характер приоритетной технологии. Утверждение

единого культа Неба (Тянь) и связанного с ним ритуала. Окончательное оформление текста «Ши цзин» (V в. до н. э.) Начальный период оформления каталога древнекитайских мифов «Шаньхайцзын» (VIII в. до н. э.). Текст «Книги перемен», сохранив свои мантические функции, начинает одновременно использоваться как объект размышления. Зарождение, на основе ицзинской традиции, натурфилософии.

Период Восточного Чжоу (771–221 гг. до н. э.) – столица Чанъян. Два подпериода в истории этого царства отмечены высокими достижениями, был заложен фундамент великой культурной традиции Древнего Китая. Первый из них – «Чунцзю» («Весны и Осени»), или «Разделенных царств» (722–471 гг. до н. э.) – был отмечен состоянием стабильности и культурным подъемом. Получают повсеместное распространение общеобразовательные школы (сюэ), в которых изучались «шесть искусств» (лю и). Развивается культура письма. Начинается процесс записи канонических текстов, детально разрабатываются нормы ритуала и этикета. В ритуале Чжоу появляется термин «культурность», связанный с проблемами «совершенного человека» и «наилучшей формы государственного управления». Подлинный расцвет переживает искусство музыки. Это время деятельности великих мыслителей – Лао-цы и Конфуция – и формирования основанных ими школ: даосской «дао-дэ цзя» и конфуцианской «жу-цзя» (V в. до н. э.). Начинается процесс собирания, редактирования и записи канонических текстов.

Второй период получил имя «Чжанго» – «Сражающихся царств» (475–221 гг. до н. э.). Перенос столицы в Хэнань. Время постоянных войн между многочисленными царствами, которые ввергли Поднебесную в хаос, а династию Чжоу привели, в конце концов, к гибели. Оформление многочисленных философских школ (так называемый «период ста школ» – V–III вв. до н. э.). Формирование грандиозных идеиных концепций конфуцианства и даосизма, в которых китайская парадигма культуры нашла свое наиболее полное и законченное выражение. В IV в. до н. э. создаются философские комментарии к тексту «Книги перемен» – «Десять крыльев». Правителями в царстве Ци основывается Академия Цзися «Дворец наук», объединявшая многих наиболее выдающихся деятелей культуры Поднебесной.

ПЕРИОД ДРЕВНИХ ИМПЕРИЙ

ИМПЕРИЯ ЦИНЬ (221–206 гг. до н. э.)

Возышение царства Цинь. Столица Сянъян. Утверждение легизма в качестве официальной идеологии.

221 г. до н. э. – объединение Китая под властью правителя Цинь провозгласившим себя первым императором Китая Цинь Шихуанди.

Запрет деятельности «ста школ». Объявление вне закона сторонников конфуцианства. Сожжение текстов древних книг.

221–210 гг. до н. э. – строительство Великой Китайской стены и Мавзолея.

210 г. до н. э. – смерть Шихуанди. Свержение династии Цинь.

ИМПЕРИЯ ХАНЬ (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.)

Два периода империи Хань:

Западная Хань (206 г. до н. э. – 9 г. н. э.). Столица Чанъань. Стабильность в экономической, политической жизни. Заключительный этап классического периода культуры Древнего Китая. Окончательное оформление древнекитайской культурной традиции, что находит отражение в создании общегосударственной системы образования и воспитания, основу которой составляет культурная парадигма, воплощенная в шести конфуцианских канонах («Лю и»). Расцвет империи Хань (140–87 гг. до н. э.), правление императора У-ди. Конфуций объявляется величайшим мудрецом и ученым, что признается представителями практически всех (в том числе и даосской) философских школ. 136 г. до н. э. – осуществляется унификация идеологии. Конфуцианство объявляется государственным учением, при этом допускалась и деятельность «ста школ». Конфуцианский канон «Шестикнижье» («Лю и») становится единой основой общего образования. Все поступающие на государственную службу должны были изучать «Шесть канонов». В I в. до н. э. появляются многочисленные «академии» для чиновников, где изучается конфуцианский канон «У цзин» («Пятикнижье»). Учреждается государственная должность «Доктора Пятикнижья».

Восточная Хань (25–220 гг. н. э.). Столица Лоян. Изобретение туши и бумаги. Составление словаря иероглифов вело к распространению образованности. Активная торговля со странами Центральной Азии и Европы по «шелковому пути» способствовала экономической стабильности. Продолжался процесс систематизации философской мысли. Философ Лю синь предпринял попытку включить в традиционный список шесть ведущих философских школ, четыре новые школы, связанные с деятельностью четырех государственных ведомств. Создаются многочисленные энциклопедии и комментарии к каноническим текстам, что явилось своеобразным подведением итогов достижений классического периода.

II в. н. э. Ханская империя вступает в полосу экономического кризиса и социальных потрясений, вызванных восстанием Желтых повязок и непрерывной борьбой за власть разных кланов.

311 г. н. э. – конец эпохи древних империй, конница кочевников захватила и разграбила Лоян – столицу империи Цинь.

Приложение 2

КУЛЬТУРД ОБРАЗЦА

Единым [до будет] ваш замысел,

Едиными — ваши сердца!

Единой до будет ваша мысль,

Чтобы было у вас добров согласие!

Ригведа. Гимн единению

Стихийная сила образца действует лишь в том случае, если он одобряется во всех отношениях и, прежде всего, в этическом. Вся культура переименуется у образца, и это, несомненно, способствует постоянству культуры.

К. Лоренц¹

В период классической древности индусы, греки, китайцы одновременно с созданием своих исторически неповторимых культур, обладающих специфическими характеристиками и локальными ограничениями, создали и парадигмы (образцы) культуры вообще, которые, отрившись от своей первоначальной исторической почвы и языковой формы, оставались значимыми для различных регионов Востока и Запада на протяжении длительного исторического периода, вплоть до возникновения современной индустриальной цивилизации². На ту, поистине судьбоносную роль, которую сыграли культурные образцы в историческом становлении различных региональных, а позднее и национальных культур указывают не только многочисленные тексты, сохранившиеся со времен древних цивилизаций. Примером может служить текст из книги Мо-цзы, одного из авторитетных философов и политических деятелей Древнего Китая (V в. до н. э.). В 4-й главе

¹Лоренц К. Оборотная сторона зеркала. М., 1998. С. 460.

²Мы воспользовались здесь идеей С.С. Аверинцева, данной им при характеристике античной парадигмы культуры: «Греки не только создали свою культуру — конкретную, исторически неповторимую, со своими специфическими характеристиками и локальными ограничениями; одновременно в двуедином творческом процессе они создали парадигму культуры вообще. Парадигма эта, отрившись от греческой "почвы" еще в эпоху эллинизма, а от обязательной связи с греческим языком — в Риме, осталась значимой и для Средневековья, и для Ренессанса, и далее, вплоть до эпохи индустриальной революции» // Античное наследие в культуре Возрождения. М., 1984. С. 145.

«Фа-и» («Подражание образцу») книги, названной его именем, Мочзы утверждает: «При выполнении дел в Поднебесной нельзя обойтись без подражания образцу. Без подражания образцу не было завершено ни одно дело». В качестве образца для всех дел, в том числе и управления государством, должно быть взято Небо (закон неба), так как оно является выражением всеобщности, потому что «действия неба обширны и своеокрысты»¹. Сведения о доминирующей роли в истории культуры ее всеобщих образцов-парадигм содержатся и в работах современных исследователей культуры (М. Эннаде, К. Лоренца, С. Аверинцева и др.).

I. ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗЦА

Интуиции космогонического мифа как основа создания идеальных моделей космоса

Создание космогонического мифа, отсутствующего в ранних мифологиях, завершает процесс формирования древних мифологических систем. Доминирующее значение космологического мифа было связано со временем, когда родовые формы жизни достигают зрелости и близки к своему закату.

Основной функцией мифа является моделирование. Характер моделей менялся по мере изменения форм родовой жизни. В процессе своего развития человеческий род прошел **три основных стадии**:

- предметную (человек отождествляет себя с миром вещей);
- духовную (он одушевляет весь предметный мир и представляет его в качестве органической системы, подобной человеческому телу);
- идеальную (осуществляется синтез человека и мироздания и формируется представление о человеке как о «серединном» существе и «совершенном творении», объединяющем предметную и духовную сферы бытия).

На третьей, заключительной, стадии эволюции рода создаются предпосылки для формирования новых, не известных родовому человеку, форм жизни и деятельности, которые органически связаны с ценностным восприятием действительности. Позднее, в период классической древности, эта эпоха будет оценена как время второго «духовного» рождения человека.

Характеризуя истоки формирования культуры как новой, духовной, формы жизни, выдающийся австрийский бионог и мыслитель

¹Древнекитайская философия. Собр. текстов в 2 т. Т. 1. С. 178–179.

Конрад Лоренц писал: «У человека есть ценностные восприятия, находящиеся в несомненном соответствии с великим становлением мира организмов... соответствие состоит в том, что каждый нормальный человек воспринимает как величайшую ценность то, что делает испокон веку органическое становление, превращая неупорядоченное и более вероятное в упорядоченное и менее вероятное. Этот процесс все мы воспринимаем как создание ценностей. Шкала ценностей «ниже – выше» совершенно одинаковым образом применима к видам животных, культурам и созданным человеком произведениям искусства, согласованность нашего восприятия с творческим свершением, охватывающим все живое, может быть основана на том, что определенные процессы, действующие во всем мире организмов, в человеке как мыслящем существе побуждают к сознанию. Если это так, то восприятие, мышление и бытие образуют в этом отношении единое целое»¹.

Человек не только мыслит, но и действует, причем мысль и действие у него неразрывно связаны. Формирование у человека ценностного отношения к действительности придает действию человека характер осознанной, целенаправленной деятельности. При этом «ставящая себе цели целеполагающая Воля человека делает из объекта природы объект культуры»².

Мифологическое моделирование – первая, чисто интуитивная попытка целеполагания. По мере эволюции рода процесс целеполагания приобретает все более и более универсальный характер. На заключительной стадии родовой жизни создаются идеальные модели, основанные на интуициях, содержащихся в космогонических мифах, которые выявляются в процессе их использования в качестве сценариев для ритуалов. Участвуя в подобных ритуалах, которые в условной форме воссоздавали процесс возникновения и организации мироздания, каким он был описан в космологических мифах, человек ощущал себя соучастником космического действия. Момент причастности к нему стимулировался не только особенностями мифологического мышления. Содержащиеся в космогонических мифах рассказы воспринимались как объективное свидетельство очевидцев, в ритуалах широко использовались магические и мистериальные элементы, создававшие иллюзию духовного слияния человека с действием мировых стихий и олицетворявших их богов, демонов и героев-предков.

В создании идеальных моделей космоса главную роль играли не элементы рационального познания – рассудок и разум, а интуиция, с которой связывалось у людей древнего мира представление

¹Лоренц К. Оборотная сторона зеркала. С. 460.

²Флоренский П. А. Сочинения. В 4-х тт. Т.3/2. М., 1999. С. 22.

о видении – особой способности, открывающей человеку путь к знанию «истинной реальности»¹. Обладающие этой способностью люди отличались от обычных людей тем, что могли представить мир как единое целое, а не как совокупность множества не связанных между собой вещей (частей). Такое знание рассматривалось как высшее, истинное, т. е. соответствующее объективной реальности, и как признак мудрости человека, им обладающего. Обычным же людям это знание может быть дано как откровение.

В основе идеальных моделей, созданных в Индии, Греции и Китае, использовался один и тот же – **триадический принцип**, свидетельствующий о том, что представление о структуре мирового космоса в период окончания эпохи родового строя формировались в процессе духовного осмысливания опыта родовой жизни, связанного с тремя ступенями ее эволюции. Основные элементы триады имели в структуре идеальной модели свои обозначения и соотносились с тремя сферами бытия и их символами (знаками):

1. Предметный обозначался символом (знаком) вещи и был связан с землей.

2. Духовный соотносился с речью и был связан со знаком неба.

3. Идеальный – с человеком, занимающим серединное место между землей и небом и считавшимся «совершенным творением», в котором едины телесное и духовное, вещь и ее смысл (слово), речь и разум (мысль). Человек «середины» – это и есть «классический человек».

Именно в таком типе человека, стремящегося «к возвышению над самим собой», культурная парадигма находит свое наивысшее выражение. Главной задачей всех культурных систем классической древности и стало формирование такого – классического типа человека.

---

¹О ней говорится в древнейшей эпической поэме «О все видевшем» («Позма о Гильгамеше»). Избытком этой способности наделены создатели индийских Вед, совершенномудрые Риши. Проблема различия «зрения» и «видения» является центральной в знаменитой индийской «Йога-сутре». В текстах Древнего Китая способность «видения» характеризуется как путь к познанию «истинной реальности» и источник «всех искусств». В Древней Греции важнейшей из способностей, которой, согласно традиции, наделяет людей Прометей, является именно «способность видения». Особое место занимает проблема видения в учении Платона. Благодаря этой способности философ способен осуществить «перелет» из мира вещей в мир идей, являющийся, по его мнению, «истинной реальностью».

То, что принято определять как **культурные образцы** или **парадигмы культуры**, имеет своей основой идеальные модели космоса. Вместе с тем между моделью и образцом имеется существенное различие.

Идеальная модель мироздания создается на базе знания некоего объективного исходного первоначала, лежащего в основе организации миропорядка (макрокосмоса). В этой роли в космогонии древнеиндийских вед выступает рита, в древнегреческой — логос, в древнекитайской — дао. Знание о них считалось высшим знанием и не могло быть получено обычным путем, с помощью чувств и разума. Согласно традиции, оно дается людям как откровение и только тем из них, кто обладает особой способностью — способностью видения. Соответственно этому, культура, а точнее «культурность»¹, это не столько социальный феномен, сколько качество, присущее избранным: «совершенному мудрым», «дважды рожденным», божественным мудрецам, пророкам, героям. Не случайно, определение «культурность» рождается гораздо раньше термина «культура». Латинский термин «cultura» появился лишь в заключительный период истории античного мира.

Культурные образцы-парадигмы оформлялись в процессе приведения всех, без исключения, сфер человеческой жизни и деятельности в соответствие с той или иной идеальной моделью микрокосмоса. Создание подобных образцов было осуществлено в Древней Индии, Древней Греции и Древнем Китае в классический период их истории. В Индии образец нашел наиболее полное воплощение в учении Упанишад (санкхья-йога), в Греции — в «пайдейе» (системе воспитания, детально разработанной Сократом, Платоном и Аристотелем), в Китае — в текстах, являющихся комментариями к знаменитой «Книге перемен», и учении Конфуция.

Создание культурных образцов (парадигм) сопровождалось появлением новых форм человеческой деятельности, в которых решение жизненно важных, практических задач оказывается связано с совершенствованием самого человека, его умений, знаний, его воли. Такими формами стали «культура умения», «культура знания» и «культура воспитания». Не являясь в полном смысле слова институтами культуры, эти формы отличались от прежних, «технологических»

¹Культурность — человеческое качество, определяющее способность человека возвыситься над самим собой. В культурах Индии, Греции и Китая оно не дано обычному человеку от рождения, а является результатом определенной системы воспитания (санкхья-йога, пайдея, вэнь-жэнь).

в своей основе, форм человеческой деятельности, большей, если можно так выразиться, культуроемкостью.

Свое наиболее полное выражение культура умения первоначально нашла в создании агрокультуры, которая играла доминирующую роль по отношению к другим культурным формам на всем протяжении истории классической древности. Не случайно, возникновение самого имени «культура» своим происхождением обязано земледелию¹. Создание культуры земледелия решающим образом повлияло на переход человечества к цивилизованным формам жизни. В процессе формирования интенсивных форм земледелия возникли первые агрогорода, сформировались новые формы письменности, получили развитие такие формы знания, как математика и астрономия, утверждалась гражданская этика, пришедшая на смену родовым формам человеческих взаимоотношений. Жизнь в городах, которые со временем становились государствами и центрами духовной жизни, стимулировала формирование новых идей, вытеснивших традиционные мифологические представления о мире и человеке, древние верования и культуры. Утрата норм родовой этики вызвала к жизни появление систем воспитания «совершенного человека» и «образцового гражданина», которые приобретали значение государственного закона. Приобщение к «культуре воспитания» являлось обязанностью всех граждан города-государства.

Культура знания была связана с возникновением философии и риторики и их функционированием в качестве важнейших институтов культуры. В классических культурах Древнего мира, для которых было характерно уже сознательное осуществление акта целеполагания и знание цели определялось как высшее знание, наущной необходимости стало разграничение «высшего» и «низшего» знания. На всем протяжении классической древности приоритетная роль важнейшего института культуры отдавалась философии, рассматриваемой как «любовь к мудрости», как средство (путь) достижения истинного, «высшего знания». Риторика — искусство слова, средство «научения» мудрости — считалась важной, но служебной по отношению к философии дисциплиной.

Главная задача философии состояла в трансформации традиционных (мифологических) моделей мироздания в философские, что достигалось путем рационалистической рефлексии буквальной мифологии, разработки культурных парадигм и построения на их основе универсальных систем воспитания жителей городов-государств. Задача риторики заключалась в придании философии и сопутствующим ей дисциплинам статуса определенной системы образования, что делало философское знание достоянием не только мудрецов-

¹П. Флоренский. Термин // Собр. соч. в 4-х тт. Т. 3 (1). С. 185—212.

философов, но всех граждан полиса. Таким образом, главной функцией философии было целеполагание, а риторики — просвещение. В завершающий период классической древности роль риторики возрастает. В риторских школах Древнего Рима она становится, наряду с философией, логикой и этикой, одним из основных элементов образования.

Вместе с тем, не во всех цивилизациях классической древности формирование культуры осуществлялось на основе идеальных моделей космоса, а значит не были созданы и культурные парадигмы. Как правило, причиной являлось отсутствие в этих цивилизациях достаточно развитых форм философского мышления. Это касалось Месопотамии, Египта, Эгейды, Мезоамерики; культурные структуры здесь формировались на основе не парадигм, а канонов. Если культурные парадигмы, имевшие всеобщее значение, сохраняли его при любых изменениях в жизни, то каноны такого значения не имели. Они выступали в роли хранителей не «границ культуры», а незыблемости ее форм, и тем самым способствовали «смертьвению» зарождавшейся культурной традиции, превращению ее в систему догм и строжайших предписаний, что неизбежно вело к гибели всей культурной системы. Это ярко видно на примере исторической судьбы, с одной стороны, древнейших цивилизаций Месопотамии, Египта, Эгейды и Мезоамерики, а, с другой стороны, — Индии, Греции и Китая.

Как правило, стремление к канонизации тех или иных культурных форм было следствием влияния религиозных культов и ритуалов. Слишком тесная связь зарождавшихся культурных форм с ними локализовала весь культурный процесс в достаточно узких региональных и этнических границах. Напротив, для классических культур древности их связь с традиционными верованиями и культурами хотя и была постоянной, но никогда не имела характера подчинения. В центре внимания здесь всегда оставался интерес к проблеме «возвышения» человека до уровня его единства с мировым космосом. При этом в человеке интересовало не «частное» — индивидуальное, а общее, что позволяло говорить о его « тождестве » с мировым космосом. Формирование культуры воспитания было связано с процессом замены норм родовой этики правовыми нормами, которые определялись законами, регулирующими отношения между людьми как гражданами города-государства.

Главным результатом создания культурных парадигм было то, что процесс формирования человека нового — классического — типа приобрел характер целенаправленной деятельности и статус государственного закона.

II. СМЫСЛОВОЕ ЕДИНСТВО, РАЗНООБРАЗИЕ И СТРУКТУРА КУЛЬТУРНЫХ ПАРАДИГМ ВОСТОКА И ЗАПАДА

Основу всех культурных парадигм древности, сложившихся примерно в одно и то же время (первая половина I тысячелетия до н.э.), составляли философские модели космоса, что определяет их смысловую тождественность. Она состоит в приоритетном интересе к единому. Проблема «единого» доминировала в равной степени в сознании идеальных вдохновителей классических культур Востока и Запада. Вероятно, поэтому разработанные ими образцы не только предопределили расцвет культуры в современную им эпоху, но имели и общечеловеческое значение, выступая в роли тех начал, с которых начинается собственная история культуры, начал, к которым последующие поколения людей будут постоянно обращаться в переломные моменты своего исторического бытия.

Смысловое единство древних парадигм культуры не исключало их разнообразия. Идеальные модели космоса создавались на материале отличных друг от друга мифологических систем. В основе различия лежало разное понимание того базового принципа, на котором формировалось представление о мире как о едином целом. Интуиции космологического мифа, выражавшие представление о единстве мироздания, воплощались в различных системах **образов восприятия**, традиционных для менталитета тех или иных этнических групп. Так, для древних ведийцев основой подобной системы был **звуковой образ**. Это определялось характером ведического ритуала, в котором изначально приоритетная роль отводилась гимну-песнопению, носившему ритмический характер (гимны исполнялись в соответствии с музыкальными нотациями). Для древних греков, для которых духовный акт был связан не с ритуалом, а с созерцанием, в системе образов доминировал **пластический образ**¹. Древние китайцы, согласно их мифологической традиции, воспринимали единство мира сквозь призму перемен. Дао — единое, продукт этих перемен, которые они символически обозначали в виде двух линий: непрерывной (ян) и прерывистой (инь). Шесть триграмм, каждая из которых состоит из трех различных сочетаний этих линий, образовывали триграммы — чертеж мироздания в форме **графического образа**, представлявший структуру китайского космоса. Приоритетная роль графической символики в китайской космогонии была связана с особенностями

---

¹Связано это с тем, что человеческое зрение, которое греки считали «источником величайшей пользы» [Платон], воспринимает мир в трех измерениях, т. е. «скulptурно».

китайской иероглифической письменности, в которой каждый иероглиф обозначал особое понятие.

Культура образца представляет собой **единство действия, знания и воспитания**. Идея такого единства первоначально бытowała в устной традиции и передававшихся из уст в уста изречениях первых философов-мудрецов, впоследствии она закрепляется в письменном слове¹. Появление новых форм письменности, принципиально отличавшихся от ее древнейших форм, которые были связаны не со словом, а с материальными объектами (предметами, узелками, рисунками), сыграло важнейшую роль в становлении культуры как особой — духовной — формы человеческого бытия, связанной не только с «опытом» практической деятельности, но, прежде всего, с творческой работой духа, с мыслью, разумом, познанием, с миром не вещей, а смыслов.

Характеризуя культурное значение появления письменного слова, академик Н.И. Конрад писал: «Старый Древний мир своими разными сторонами и в каждой зоне по-своему как бы врос в «новый» и много в нем предопределил. Однако для литературы самым важным из всего, что дал старый Древний мир новому, было письмо... Важность письма для литературы не требует объяснений. Достаточно одного только, что европейское слово «литература» идет от слова «литера» — «письменный знак»: в древнем же китайском языке понятие «литература» просто отождествлялось с понятием ее письменного выражения, что и проявилось в обозначении того и другого одним и тем же словом «вень». Так что появление в старом Древнем мире письма создало почву, на которой зародилась и развилась литература, как особое явление жизни и культуры... Уже одно это может оправдать отношение к старому Древнему миру как прологу нового: прологу в смысле создания «начал», из которых потом развилась огромная творческая работа человеческого духа, воплощаемая в литературе... Старый Древний мир дал первый материал для литературы нового; иначе говоря, «заязка» произошла еще тогда, после-

---

¹Возникновению «знаковой» письменности предшествовал длительный период развития древнейших ее форм: «предметного», «узелкового», «палочного» письма эпохи палеолита (25 тыс. лет до н. э.); «пиктографического» (рисунчатого) письма (20 тыс. лет до н. э.); логографического письма (клинопись, иероглифика /Шумер — IV—III тыс. до н. э., Индия, Крит, Микены — III тыс. до н. э., Китай — I тыс. до н. э.). Переход к знаковому письму был осуществлен во II тыс. до н. э. (XVII—XVI вв. до н. э.) с изобретением алфавита. На Западе первый алфавит изобрели финикийские купцы. Он состоял из 22 букв и был основой для многих языков на протяжении нескольких столетий. Первыми в Европе приняли финикийский алфавит в XI в. до н. э. греки.

дующая же история этого материала, вылившаяся в конечном счете в создание известных литературных памятников, — творческая разработка этой первоначальной связки¹.

Первые литературные памятники, в которых история культуры предстает перед нами не в образах, а в письменном слове, представляли собой не «написанную», а «записанную» литературу; они создавались на основе уже существовавшей ранее в течение длительного времени устной традиции, уходившей своими корнями в глубь веков и освещенной памятью многих поколений. Рождение ее приписывалось, как правило, мифологическим персонажам (богам, героям-перевопредкам, мудрецам), наделенным особой способностью — «виением», даром божественным. Поэтому содержание священных книг изначально воспринималось как откровение. Обычные люди могут получить знание только как авторитетное свидетельство об истине, полученное непосредственно от мудрых.

---

¹Связано это с тем, что человеческое зрение, которое греки считали «источником величайшей пользы» (Платон), воспринимает мир в трех измерениях, т. е. «скulptурно».

Когда вчитываешься в древние каноны и разглядываешь картины старинных мастеров, дух мирской пошлости мало-помалу рассеивается.

Поэтому благородный муж, хотя и не предается лёгкомысленному любованию вещами, смотрится в мир, как в зеркало, и так приводит к согласию свое сердце.

Хун Цзычан. «Вкус корней»